
ПИОНЕР 5
МАЙ • 1973 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Навстречу МАЮ

Кудрат ХИКМАТ

Весна с кипучими ручьями,
Весна с цветочными коврами,
Мой край с раздольными
полями,
Навстречу маю выходи!

С весеннею травой зеленой
И с песней птиц неугомонной,
Заря, вздымай свои знамена,
Навстречу маю выходи!

Алое цветение знамен, улицы, словно шумные, многоводные реки, стекающие со всех сторон к людскому морю площадей... Музыка, песни, улыбки.

На планете Земля — Первомай!

В ярком солнечном свете, среди зелени и цветов горит на красных полотнищах слово **солидарность.**

СОЛИДАРНОСТЬ!

На всех языках мира звучит это слово. На всех языках означает единомыслие, единение, единство.

Солидарность — боевой девиз людей труда, которые ведут самую благородную и справедливую борьбу за счастье каждого человека, за счастье всего человечества.

В середине прошлого столетия разнесся по земле вдохновенный клич двух великих борцов-революционеров — Карла Маркса и Фридриха Энгельса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Этот лозунг международного единства рабочих был записан в «Манифесте Коммунистической партии».

Как испугались этой тоненькой книги капиталисты! Ее запрещали множество раз, объявляли вне закона, ее сжигали на кострах — не помогло!

Миллионы рабочих во всех странах мира поняли: счастье и справедливость могут наступить вовсе не на островах волшебного материка Утопии, а на нашей земле. Но за них надо бороться. И не в одиночку, а соединив свои силы.

В 1917 году социалистическая революция победила в нашей стране.

В 1945 году наш народ в суровой схватке с фашистами всему миру показал, что страну социализма не сокрушить никому.

Появилась целая семья социалистических стран, которые начали строить у себя новую, свободную и счастливую жизнь.

Враги социализма лелеяли надежду, что революционная волна не коснется Америки. Куба рассеяла их надежды. Оставалось надеяться, что эта волна обойдет Африку. Но снова — крах. Уже не одна страна африканского континента провозгласила социализм своей целью!

Международная солидарность трудящихся выросла сегодня в огромную силу.

Пример советского народа, который под руководством партии Ленина уверенно и твердо идет к осуществлению самого светлого и высокого идеала человечества — коммунизма, пример социалистических стран вдохновляет миллионы борцов. Тех, кто борется против угнетения, за свободу, независимость, за мир и счастье народов, за социализм.

На всех пяти континентах слышен голос трудовой юности планеты. В один слитный, мощный хор сольются призывы молодежи к единству на Десятом Всемирном фестивале в Берлине. К единству в борьбе за мир, за дружбу, против империализма.

Солидарность — могучее слово. Солидарность нужна всем, кто ведет честную и справедливую борьбу.

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

МАЙ 5

Издательство «Правда»

Москва 1973 г.

ЗАВТРА начинается сегодня

А. ФЕДУЛОВА,
член бюро ЦК ВЛКСМ,
председатель Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина.

«Вместе с партией, вместе с народом»— закон жизни нашей пионерской организации, носящей имя Ленина, награжденной двумя орденами Ленина. Возвращаясь в прошлое пионерской истории, с гордостью говорим мы сейчас: пионеры двадцатых помогали стране бороться с беспризорностью и неграмотностью, вместе с коммунистами и комсомольцами участвовали в субботниках. В тридцатые — пионеры создавали отряды «легкой кавалерии», чтобы охранять урожай, на стройках пионерские отряды работали рядом с комсомольскими бригадами. Пионеры военных лет вместе со взрослыми, которые остались в тылу, помогали фронту: вязали и отправляли бойцам носки и варежки, ухаживали за ранеными в госпиталях, приходили к ним с концертами самодеятельности, а в случае необходимости заменяли старших у станков и на полях.

Каждое десятилетие, каждый год пионерской истории отмечены славными делами и подвигами. Нам, старшим твоим товарищам, хочется, чтобы ты, пионер семидесятых годов, понимал: ты и твои друзья продолжаете пионерскую историю. Все, что вспомнят будущие поколения о пионерах семидесятых годов, зависит и от тебя, от твоего отряда, от твоей дружины, от всех дружин и отрядов страны.

И вот если ты так подумаешь о себе: мой сегодняшний поступок, дело, за которое взялся и довел до конца мой отряд, завтра войдут в пионерскую летопись,— ты поймешь, какая высокая ответственность лежит на тебе, человеке в красном галстуке.

«Будущее Страны Советов станет таким, каким его сделают сегодняшние октябрята,

ек и стараются учиться без троек. Большинство ребят занимается там в разных кружках и клубах, на станциях юных техников и юных натуралистов, участвует в олимпиадах и конкурсах. Мы этому рады. Но ни мы, ни ты не можем быть спокойны, пока есть еще в наших рядах пионеры-двоечники, пока есть пионерские отряды, в которых не все ребята переходят из класса в класс.

Ты получил двойку и подумал: «Велика ли беда?!» Беда! Совсем скоро, всего через несколько лет, ты встанешь к очень сложному станку на очень сложном производстве, и твои знания и умения определят, хорошие ли машины уйдут с завода на поля, отличные ли самолеты взлетят в небо, точные ли приборы попадут в лаборатории уче-

Пионерстрой

пионеры и комсомольцы. И партия твердо уверена, что это будущее будет прекрасным, что наши дети и внуки с честью будут нести вперед великое знамя Октябрьской революции», — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев в докладе «50 лет великих побед социализма».

Год назад, в прошлом мае, мы отпраздновали пятидесятилетие пионерии. Пионерская организация получила самую высокую и самую почетную награду Родины — второй орден Ленина. Вручая орден, в напутственном слове член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Викторович Подгорный сказал пионерам об их ответственности за грядущее: **«Любое завтра начинается сегодня. Для того, чтобы лучше становилась жизнь, нужно много и хорошо трудиться».**

В ответ на доверие партии и народа, в ответ на высокую награду Родины пионеры произнесли торжественную клятву. И ты вместе с двадцатью пятью миллионами твоих товарищей по организации сказал: «Пионерской честью и верностью Красному знамени клянемся свято выполнять заветы Владимира Ильича Ленина, бороться за великое дело Коммунистической партии Советского Союза». Марш пионерских отрядов «Всегда готов!» стал боевой программой твоей жизни и твоих дел, боевой программой каждого отряда.

Прошел год, наступило время оглянуться назад, посмотреть, что успели сделать, куда теперь направить главные свои усилия.

Делегаты V Всесоюзного слета пионеров, пионерские активисты постоянно сообщают нам, как идет Марш в их отрядах и дружинах. Мы знаем, что в разных областях, краях и республиках страны есть теперь целые дружины, в которых ребята учатся без дво-

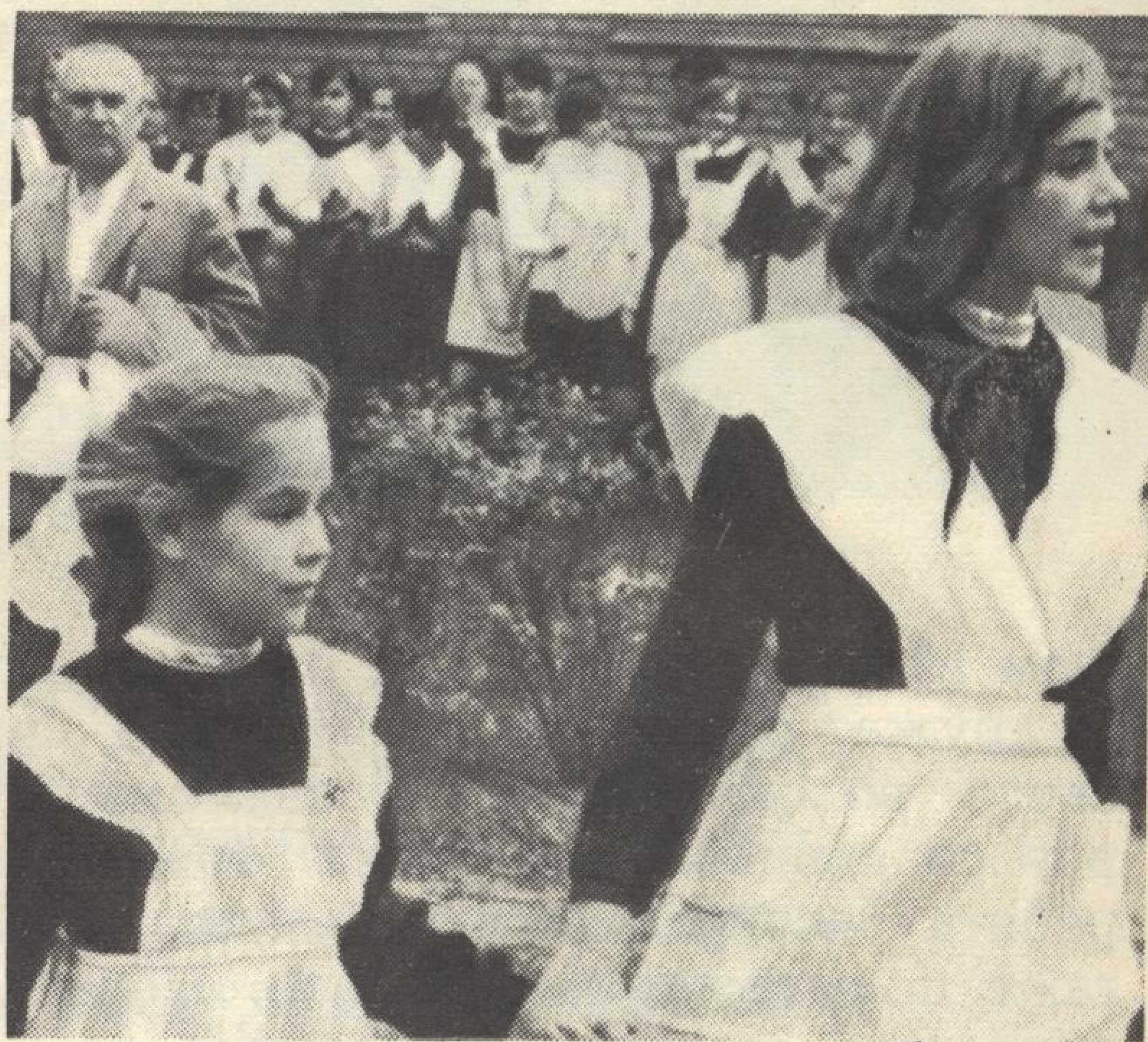

Сильные, смелые, ловкие

Звездочка

В мир прекрасного

Тимуровец

ных. Вот и выходит, что твоя двойка — наше общее дело, общая беда и забота.

На бюро Центрального Совета мы знакомились с опытом пионерской дружины имени А. П. Гайдара 5-й могилевской школы Белорусской ССР. В этой дружине все пионеры — активисты, все нашли интересное для себя и полезное для других дело в об-

Пионер — всем ребятам пример

щем Марше пионерских отрядов. Эти ребята дружат с рабочими комбината синтетического волокна. Они познакомили пионеров со своими трудовыми обязательствами, ребята рассказывают рабочим, как они шагают по маршрутам Марша. Новаторы производства, члены комсомольско-молодежных бригад — частые гости у пионеров, многие молодые рабочие пришли в отряды вожатыми. Пионеры тоже приходят на комбинат, знакомятся с производством, показывают концерты, которые подготовили специально для друзей. Дружба помогает и взрослым и ребятам. Будет очень правильно, если твой отряд и твоя дружина найдут себе верных старших друзей.

Мы знаем десятки пионерских отрядов, которые, испытывая разные сорта пшеницы, картошки, чая, помогли своим колхозам найти тот лучший сорт, который принесет самый высокий урожай. Отряды, которые выращивали для своих совхозов сотни кроликов, уток, кур, которые охраняли и разводили леса и сады, выполняли задания заводских цехов и конструкторских бюро. Тысячи пионерских отрядов отлично участвовали в ударных двухмесячниках по сбору макулатуры и металлолома. Уже сейчас, за школьной партой, эти пионеры помогают коммунистам и комсомольцам в их главном деле — выполнении пятилетки.

Но ни мы, ни ты не можем успокаиваться, пока есть еще в наших пионерских рядах лентяи и белоручки, люди, которые не умеют спешить туда, где нужна их помощь, не понимают, что успех нашего общего пятилетнего плана, пусть в малом, зависит и от них. Вспомните, Надежда Константиновна Крупская, обращаясь к пионерам, говорила: **«Быть пионером — значит принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать».** И сегодня мы, ваши старшие товарищи, снова повторяем эти слова, потому что народу, партии, комсомолу важно быть уверенными, что подрастает поколение людей, в которых велико и сильно чувство ответственности за порученное дело, за судьбу страны, за ее будущее.

В постановлении ЦК КПСС «О 50-летии Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина» есть прекрасные слова: **«Красный галстук стал революционным символом единения коммунистов, комсомольцев и пионеров!»** Нам хочется, чтобы ты понял: ты наша надежда, наша смена, наша опора.

Год, который твой народ назвал решающим годом пятилетки, и для тебя год ударных дел и отличной учебы. Смотри, все трудовые люди твоей страны ведут социалистическое соревнование. Если бригада на заводе или в совхозе добилась больших успехов, она старается повести за собой соседние бригады, передать им свой опыт, свое умение. Пусть и

Мир и солидарность

твой отряд стремится стать правофланговым Марша «Всегда готов!». А когда станет правофланговым, пусть внимательно поглядит вокруг и протянет руку тем, кто за ним пока не поспел и остался позади.

Молодежь, комсомол нашей страны участвуют во Всесоюзном фестивале советской молодежи, готовятся к X Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Подумайте, как отметит эти события ваш отряд, какое в них примет участие. Пусть летом во всех лагерях пройдут форумы мира и солидарности с борющимися странами, митинги протеста против насилия и беззакония империализма.

Через год мы отпразднуем пятидесятилетие присвоения пионерской организации имени В. И. Ленина. Пятьдесят лет назад в наказе комсомола пионеры прочли такие слова: **«Учиться, бороться и жить, как жил и боролся Ильич, — это самое важное дело...»** Помните эти слова, ребята! Помните девиз вашего Марша: «Дорогой Ленина идти всегда готовы!»

Помните и постарайтесь прожить этот год так, чтобы все в отряде хорошо учились и никто не отстал от класса, чтобы не было среди вас безразличных и равнодушных к общему делу, чтобы никто не сумел пройти мимо человека, которому нужна помощь, мимо грубого слова и скверного поступка, мимо сломанного дерева, чтобы в дни юбилея мы смело и честно смогли сказать: клятву выполняем, стараемся жить в семидесятых, выпавших на нашу долю, так, что не стыдно будет перед будущими поколениями пионерской истории. И сегодня, как прежде, как всегда, «К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВСЕГДА ГОТОВЫ!»

★

Растите коммунистами!

«Хранить и приумножать богатства и завоевания нашей социалистической Родины — наша главная задача. Сегодня вы дети, а пройдет всего несколько лет, и вы станете в ряды активных строителей коммунизма.

Так готовьте же, ребята, себя к этому благородному делу. Уже сейчас впитывайте в себя все то, что создано старшим поколением, чтобы стать настоящими коммунистами. Будьте готовы по-настоящему активно участвовать в борьбе за великое дело Коммунистической партии».

(Из выступления Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева при вручении ордена Ленина пионерской организации 18 мая 1962 года).

«Есть такие хорошие слова в одной из пионерских песен: «Что один не сделает, сделаем вместе». Дружба, товарищество, коллективизм — эти непременные черты строителя коммунизма рождаются и воспитываются в пионерских отрядах. Дорожите, ребята, дружбой своих товарищей, учитесь соизмерять свои поступки с мнением и требованиями коллектива. Помните, что только общими усилиями, объединением миллионов умов и рук можно построить наше светлое будущее».

(Из выступления Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Н. В. Подгорного при вручении второго ордена Ленина пионерской организации 18 мая 1972 года).

«Тот, кто в эти годы поступит в школы, будет развивать экономику и культуру страны в девяностых годах нашего столетия и в начале двадцать первого века».

(Из доклада Председателя Совета Министров СССР товарища А. Н. Косыгина «Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы»).

— Как же тебя зовут, вислоухий?

ВСАДНИКИ на станции Роса

Владислав КРАПИВИН

Рисунки Е. МЕДВЕДЕВА.

ПОВЕСТЬ

Хорошее было у станции название. Очень для нее подходящее. Мальчик пришел сюда рано утром, и, пока он брел от дороги к домику, брюки у него до колен вымокли в росе. Потому что кругом стояли высокие травы, и на них дрожали крупные водяные шарики. В шариках зажигались огоньки: малиновые, золотые, синие.

Мальчик подошел к скамейке, поставил чемодан, бросил на него потертую рыжеватую курточку, сел и стал ждать поезд.

Ждал он долго и терпеливо.

Огоньки в траве давно погасли, пришел июльский безоблачный полдень.

*

Станционный домик стоял среди лопухов и высокой овсяницы. Он был небольшой, светло-коричневый, с белыми кружевными карнизами. На коньке крыши весело торчал жестяной петух. Он будто высматривал, не спешит ли сюда из-за дальних лесов какой-нибудь поезд. Но поезда появлялись редко: станция располагалась не на главной дороге, а на боковой ветке.

У крыльца в палисаднике стояла гипсовая скульптура: мальчик и жеребенок. Низенький постамент скрывался в траве, и можно было подумать, что мальчик с жеребенком стоят прямо на земле. Будто они играли на соседнем лугу и на минутку забежали на станцию взглянуть на круглые часы, не пора ли обедать. Наверно, было еще не пора, потому что они затевали новую игру. Мальчик правой рукой обнял жеребенка за шею и чуть нагнулся, словно хотел что-то ему на ухо прошептать. Жеребенок стоял смирно, однако в каждой жилке его звенело нетерпение. Он будто говорил: «Я тебя люблю и слушаюсь, но давай поскорее перестанем шептаться и пойдем еще поскачем».

Так по крайней мере казалось маленькому

пассажиру. Ему нравились гипсовые мальчик и жеребенок, чем-то похожие друг на друга — оба тонконогие, маленькие и, конечно, веселые,— и он смотрел на них, как на товарищей. И даже немного им завидовал. Но все-таки они были ненастоящие...

Дверь в домик была открыта. В маленьком станционном зале громыхала ведрами пожилая уборщица. За домиком поднимался зеленый солнечный бугор с редкими и очень прямыми березами. За березами виднелись крыши и антенны дачного поселка. Еще дальше темнел сосновый лес. Он огибал станцию с трех сторон. А на юге, за рельсовой линией, уходили к реке светлые луга и кустарники.

Было жарко и тихо (только ведра погромыхивали). Пахло смолой и гудроном от разогретых шпал.

Из-за бугра пришел серый клочкастый пес. Ростом с козу. У него были полустоячие уши, толстые лапы и озабоченная морда. Он сунулся было в дверь, но увидел уборщицу и попятился, поджав похожий на веер хвост. Улизнув от двери, пес принял независимый вид и деловито оглянулся. Тут он заметил мальчика.

С полминуты они разглядывали друг друга с любопытством и чуть настороженно. Потом пес медленно двинулся к мальчику и остановился в трех шагах.

— Чего тебе? — сказал мальчик. Сказал не сердито, а с неловкостью, как говорят с маленькими детьми, когда не умеют с ними обращаться и боятся обидеть.

Пес нерешительно махнул хвостом. Один раз.

Мальчик чуть улыбнулся. Щелкнул замком чемодана и поднял крышку. Пес сделал еще шаг, торопливо сел, наклонил голову и совсем по-человечьи моргнул. Мальчик вынул газетный сверток с дорожным запасом. Это были два ломтика хлеба, а между ними — котлета. Песий хвост завертелся, замелькал, как пропеллер, с пушистых одуванчиков стайками взлетели семена-парашютики и осели у мальчика на брюках. Он засмеялся, разломил котлету и бросил половину псу.

Мальчик думал, что кусок моментально исчезнет в собачьей пасти. Но пес, получив угощение, перестал вертеть хвостом, лег и начал жевать котлету, деликатно придерживая лапой. При этом поглядывал на мальчика благодарно и хитровато.

Другую половину котлеты мальчик съел сам.

Потом они поделили хлеб. Он был не такой вкусный, как котлета, но пес охотно сжевал весь кусок и выразительно посмотрел на мальчика: «Нет ли еще?»

— Все,— сказал мальчик.

Пес глазами показал на газету: «А это?»

— Это же просто бумага. Видишь? — Мальчик повертел перед ним смятый газетный лист.

Пес не прочь был пожевать и бумагу, пропитанную таким вкусным котлетным запахом, но мальчик не понял. Он скомкал газету и оглянулся, куда бы кинуть. Кругом было чисто. В траве палисадника и на дорожке мальчик не заметил ни окурков, ни бумажных клочков. К тому же сердитое побрякивание ведер напоминало, что мусорить на станции не следует.

Уборщица уже вымыла пол внутри дома и мыла крыльцо. Мальчик подошел к ступеням.

— Скажите, пожалуйста, куда можно бросить бумагу?

Уборщица выпрямилась и глянула с высоты. Она сделала вид, что лишь сию секунду заметила мальчика, хотя давно украдкой наблюдала за ним. Она знала, что от мальчишек добра не бывает. Бывают лишь вытоптанные клумбы, шум, беспорядок, а то и окурки по углам. Она привыкла обходиться с этим народом сурово. Но сейчас привычка боролась в ней с симпатией к незнакомому парнишке — спокойному, удивительно ясноглазому, непохожему на скандальных поселковых пацанов.

Наконец она снисходительно сказала:

— Если уж так порядок любишь, снеси вон туда, за угол. Там мусорный ящик есть.

Он кивнул и неторопливо зашагал по тропинке, протоптанной вдоль кирпичного фундамента. Пес неодобрительно взглянул на уборщицу и пошел за мальчиком. Они свернули за угол.

Уборщица смотрела мальчику вслед. «Ишь, какой,— думала она со скрытым удовольствием.— Не хулиганистый, ладненький мальчонка».

Потом она взглянула на скамейку, где мальчик оставил вещи. Курточка сползла со спинки и свалилась в траву. Женщина вытерла о подол руки, спустилась с крыльца и подняла куртку — старенькую, с прожженным рукавом. «Из лагеря возвращается,— подумала она.— Чего же это он один-то? Самостоятельный...»

...К большому огорчению пса, мальчик бросил вкусную газету в побеленный дощатый ящик и хлопнул крышкой. Пес вздохнул и сел.

— Что вздыхаешь? — спросил мальчик.— У тебя тоже неприятности?

Пес замахал хвостом. Он как бы говорил: «Неприятности — чушь. Если хочешь, я готов быть веселым».

— Ты смешной,— сказал мальчик.— Ушастый, хвостастый, блохастый.

Пес наклонил набок голову. Одно ухо встало у него торчком, а другое совсем упало и закрыло глаз.

Мальчик засмеялся.

— Чучело репейное. Как тебя зовут?

Пес вдруг подскочил и припал на передние лапы. Он приглашал поиграть. Морда у него стала дурашливая и озорная.

Мальчик шлепнул его по косматому загривку.

— Ты ляпа! Догоняй!

Разинув большущую розовую пасть, пес рванулся за ним. Он тут же догнал мальчика и постарался ухватить его за ногу. Мальчик споткнулся и полетел в упругие заросли репейника. Пес вцепился в его штанину. Обрадованно заурчал. Но при этом косился золотистым глазом: «Тебе не больно? Ты не ушибся?»

— Эй-эй! — крикнул мальчик.— Брысь со своими зубами! Не имеешь права! Смотри, что ты грызешь,— укоризненно сказал мальчик.— Мои заграничные штаны. На них твой портрет, а ты — зубами...

И действительно, задний карман украшала кожаная заплата с отпечатанной головой овчарки и буквами «Scarik». Это был знаменитый Шарик из польского фильма «Четыре танкиста и собака». Но кудлатый станционный пес не смотрел многосерийных телефильмов, и ему было все равно. Он снова примерился, как бы сцапать мальчика за штанину.

— Ах, ты так?!

Мальчик прыгнул к нему и хотел повалить в траву, но пес увернулся и зигзагами бросился наутек.

— Догоню! — крикнул мальчик. И правда догнал, хотя и не сразу. Хлопнул пса по кудлатой спине.— Ты опять ляпа! А ну, поймай!

И пес бросился за ним. Он понял, что такое игра в «ляпки»...

Наконец они устали.

— Пойдем,— сказал мальчик.— Вдруг у меня украли чемодан со скамейки? Тогда мы с тобой бросимся по следу и поймаем преступников. Согласен?

Пес был на все согласен. Они пошли в станционный скверик. Чемодан оказался на месте, куртка тоже. Да и кто их мог взять? На всей станции, кроме мальчика, было всего три человека: в глубине домика дремал пожилой дежурный, в комнатке с квадратным окошечком шелестела журналом кассирша, а недалеко от крыльца чистила медный колокол уборщица. Она стояла на табурете и драила колокол тряпкой с белым порошком. Солнце отражалось в начищенной меди, как большая лучистая звезда.

— Извините,— сказал мальчик,— вы не знаете, как его зовут? — Он притянул к себе пса за шею.

— Этого-то зверя? — спросила уборщица хмуро и пренебрежительно.— Да никак его не зовут. Как его звать, если он бесхозяйный? Как хошь, так и зови. Он на все откликается, лишь бы кормили.

— Значит, он ничей?

— Может, и был чей, а сейчас не поймешь. Ребятня притащила откуда-то, а в дом никто не пускает. Кусок кой-когда кинут, ну и все... Кто Полканом кличет, кто Жучкой, кто Фантомасом.

— Спасибо,— сказал мальчик. Ему хотелось еще что-то спросить, но он не решался.

Псу было неуютно тут, рядом с сердитой женщиной, у которой в руках тяжелая тряпка. Он переступал передними лапами и нетерпеливо поглядывал на мальчика: «Пойдем отсюда, а?»

— Извините, что я вас отвлекаю,— сказал мальчик.— Я только хотел спросить: если его здесь не будет, о нем никто не станет беспокоиться?

— Да кому он нужен-то?

— Видите, почему я спрашиваю... Я хочу его взять к себе домой, если он правда ничей.

— Такого-то? — изумилась уборщица.— Да мать обоих вас из дому веником выгонит!

Мальчик тихо сказал:

— Что вы, никто не выгонит. Значит, я могу его взять?

— Да забирай на здоровье. Такое сокровище...

— Спасибо,— еще раз сказал мальчик и отступил к своей скамейке.

Пес оказался добрый и веселый. И когда мальчик понял, что эта ничья собака стала теперь его и не надо никогда с ней расставаться, все прошлые горести показались ему пустяками.

Он подвел пса к своей скамейке.

— Мы будем жить вместе. Понял? Ты меня не бросишь?

Пес фыркнул, чихнул и замотал головой: то ли семя одуванчика влетело ему в ноздри, то ли вопрос мальчика показался оскорбительным.

— Молодец ты, умница. Только как мы с тобой поедем в поезде? Подожди-ка...

Мальчик достал из кармана складной ножик и расстегнул брючный ремешок. Ремень был длинный и опоясывал худенького хозяина почти два раза. Мальчик отрезал лишний конец. Затем проколол в отрезанном куске несколько дырок, вытащил из другого кармана колечко медной проволоки, протянул ее сквозь отверстия.

— Ну-ка, давай голову, примерю ошейник.

Пес отнесся к приглашению без восторга. Но не спорил. Он терпеливо ждал, когда мальчик закрепит у него на шее непонятную штуку.

— Ну вот,— с удовольствием сказал мальчик.— Теперь ты не бродяга, а вполне законная собака. И ничего, что ты худой и кудлатый. Ты еще станешь гладкий и красивый, когда подрастешь. Ты ведь еще не взрослый, хоть и большой. Ты почти щенок.

При последнем слове пес торчком поставил оба уха и моргнул.

— Ще-нок... — ласково повторил мальчик.

Пес переступил передними лапами и усиленно замахал хвостом.

Мальчик засмеялся:

— Нравится? Я и буду звать тебя Ще-Нок. А когда вырастешь, «Ще» мы отбросим.

Он вытащил из чемодана, из-под маек и рубашек, старенькие кеды, выдернул из них шнурки. Потом соединил шнурки узлом и один конец привязал к ошейнику. Поводок получился непрочный, но он и нужен был только для вида: пес по имени Ще-Нок и без привязи не отходил от хозяина ни на шаг.

— Пошли,— сказал мальчик.

Они отправились к кассе, и мальчик вежливо побеспокоил молоденькую кассиршу, увлеченную журналом мод:

— Скажите, пожалуйста, для собаки надо брать билет?

— А как же! Если до города, тридцать две копейки.

Мальчик обрадованно подмигнул псу: денег хватало. Теперь они оба станут пассажирами. Билет — это документ. Это — доказательство, что Нок — в самом деле его собака.

Он взял пса за ошейник.

— Пошли, товарищ пассажир.

И в этот момент мальчик увидел у своей скамейки человека.

*

Мальчик совсем не хотел с ним встречаться. Это был физрук лагеря Станислав Андреевич. Конечно, оказался он здесь неспроста.

Физрук пока не видел мальчика. Но все равно нельзя было ни спрятаться, ни убежать. Убегает и прячется тот, кто виноват. Или тот, кто боится. А мальчик знал, что не виноват, и не боялся. Правда, он испытал тоскливое чувство: смесь унылой тревоги и досады, но это был совсем не страх.

Придерживая пса, мальчик медленно пошел к скамейке.

— А-га...— растянуто сказал Станислав Андреевич.— А то я смотрю: вещички здесь, а хозяина нет... Ну как? Набегался?

— Я не бегал.

— Ну... нагулялся, значит,— сказал физрук примирительно.

— Я не гулял. Я поехал домой, вы знаете.

— Смотри-ка ты, домой! — воскликнул Станислав Андреевич почти весело.— Ладно, друг, кончай дурака валять. И давай топать в лагерь, а то к обеду не поспеем. Да не бойся, ничего тебе не будет, это я тебе по секрету могу сказать.

Мальчик удивился:

— «Не будет»? Я и не боюсь, что «будет». Я просто решил уехать домой.

— Обиделся!

Мальчик вскинул глаза.

— А что? Человек не имеет права обижаться?

— Человек... Если всякий будет на ерунду обижаться да из лагеря бегать, что тогда?

— Во-первых, это не ерунда,—четко сказал мальчик.— Во-вторых, я не убегал. Я сказал, что уйду, и ушел. Начальник сам говорил: «Убирайся».

— А ты и обрадовался! Мало ли что человек может сгоряча сказать! Может, ты хочешь, чтобы он у тебя прощения попросил?

Мальчик подумал.

— Нет, не хочу. Да он и не будет.

— Слава богу, догадался. Сам во всем виноват, а еще выкаблучиваешься.

— Я? Виноват? — опять удивился мальчик.

Станислав Андреевич вздохнул и сказал добродушно:

— Ну, ладно, парень. Не будем спорить, кто виноват. Я про эту историю подробно и не знаю. Мне что нужно? Чтобы ты в лагерь вернулся.

Мальчик мотнул головой:

— Не вернусь я... Теперь я уж совсем не могу, даже если бы и хотел. Видите, у меня собака. Куда ее девать? В лагерь ведь не пустили бы... Ну-ка, лежать! — Он ладонью нажал псу на загривок, и тот неохотно лег.

Физрук с усмешкой спросил:

— Где ты подобрал эту зверюгу?

— Подарили.

— Ну и подарочек!.. За версту видно, что он дурак и трус.

— Мне и такой хорош,— сдержанно сказал мальчик.

Станислав Андреевич щелкнул языком. Пес шевельнул хвостом, добродушно разинул розовую пасть и вопросительно глянул на мальчика. Тот сделал шаг вперед, словно хотел загородить собаку от чужого человека.

— Выходит, ты променял весь лагерь на бродячего пса,— сказал Станислав Андреевич.

Мальчик слегка растерялся.

— Да ничего я не менял... Ну, при чем здесь лагерь? Он без меня проживет. А собака не проживет. Мне ее отдали, значит, я за нее отвечаю.

— А за тебя отвечает коллектив. И администрация,— внушительно сказал физрук.— И покидать лагерь ты не имеешь права.

— А почему?

— Потому что порядок должен быть. Вот пускай приедут родители, напишут заявление, что хотят забрать тебя, и тогда — до свидания.

— Как же они приедут? Они не знают...

— Напиши им.

— Ага, «напиши»,— насмешливо откликнулся мальчик.

— Да ладно тебе,— кисло сказал Станислав Андреевич.— Ты много о себе воображаешь. Думаешь, будто кому-то нужны твои письма? Если хочешь, можешь и это отправить, оно у меня. Тихон Михайлович велел отдать. Хоть сейчас опускай в ящик, вот он висит.

— Давайте,— быстро сказал мальчик.

Физрук протянул ему помятый конверт.

Мальчик сложил его пополам и сунул в карман.

— Ну, а теперь поехали! — Станислав Андреевич по-кошачьи шагнул к скамейке, левой рукой подхватил чемодан и куртку, а правой взял мальчика за локоть.

В первую секунду мальчик замер от неожиданности: никогда в жизни ему не приходилось еще испытывать на себе злую силу взрослого человека. В следующий миг напрягся он, чтобы рвануться со всей обидой и яростью. Но тут же почувствовал: напрасно. Пальцы физрука, сильные, загорелые, с белыми волосинками и короткими ногтями, охватили тонкую руку мальчика с каменной прочностью. И он отчетливо понял, что выхода нет. Сейчас этот человек в самом деле уведет, утащит его отсюда, и никто не заступится. Если кто-нибудь и встретится по дороге, то поверит, конечно, взрослому, а не мальчишке, у которого сто грехов: нарушил дисциплину, сбежал из лагеря, не слушает старших...

«Но это же неправда! Как вы смеете! Вы не имеете права!» Мальчик хотел крикнуть эти слова, но помешали закипающие слезы. Отчаянные слезы готовы были прорваться вместо слов. Но в этот миг сзади раздался короткий хрипловато-горловой звук.

Мальчик и физрук разом обернулись.

Пес уже не лежал. Он стоял на широко расставленных лапах. Это был совершенно незнакомый пес — со вздыбленным загривком и глазами хищника. Верхняя губа у него некрасиво сморщилась и открыла очень белые зубы.

Мальчик опомнился первым. И торопливым шепотом сказал:

— Отпустите меня, он же бросится.

Пальцы словно оттаяли, стали мягкими и скользнули с локтя.

Радость мальчика была как теплый толчок. Он коротко засмеялся.

— Нок, — сказал он. — Ничего, Нок. Спокойно, Нок...

Пес шевельнул хвостом, но по-прежнему неотрывно смотрел на Станислава Андреевича, и шерсть на загривке не опускалась.

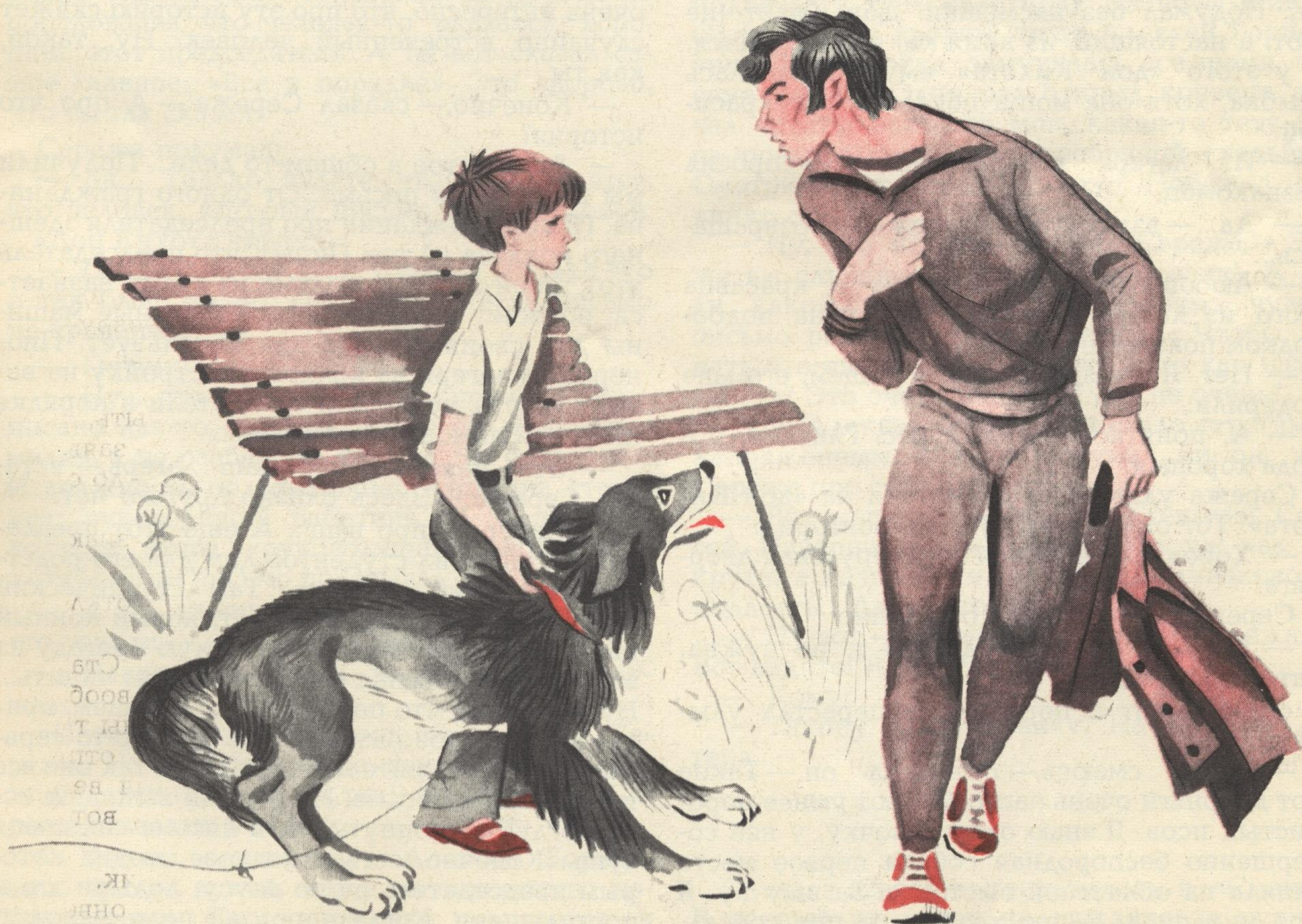
Мальчик подошел и взял Нока за ошейник.

Станислав Андреевич медленно отступил на три шага. И проговорил:

— Бешеный... Вот напишут тебе в школу такую характеристику, что на всю жизнь запомнишь.

Он отступил еще на несколько шагов. Потом осторожно повернулся и зашагал по тропинке к шоссе.

— Ты что собаку натравливаешь?!
— Да не бойтесь!..

— Добрый день, Сережа.— На скамейке сидел, улыбаясь, незнакомый мужчина.

Если бы он просто сказал «добрый день», было бы не удивительно. Когда на пустой станции встречаются два человека, неудобно смотреть друг на друга молча. Но незнакомец назвал мальчика по имени. И мальчик встревожился, боясь новой опасности.

— Здравствуйте,— напряженно сказал он.

Все так же улыбаясь, мужчина объяснил:

— Ну, что ты удивился? Я прочитал твои анкетные данные на чемодане. Вон какой у тебя опознавательный знак.

Действительно, к боковой стенке чемодана был приклеен бумажный квадратик с печатными буквами: «Сережа Каховский, 5-й отр.».

— Правда, я и не догадался,— облегченно сказал Сережа. Он отпустил Нока и стал ногтями соскабливать с чемодана бумажку. Нок улегся рядом со скамейкой и вопросительно поглядывал на хозяина.

Сережа украдкой посмотрел на незнакомца. Тот сидел, неудобно согнув длинные ноги и откинувшись на спинку скамьи. На коленях у него лежала замшевая куртка, а правым локтем он придерживал пузатый желтый портфель. У незнакомца было длинное лицо с круглыми складками у рта, редкие волосы и длинные залысины. Он улыбался, показывая большие прокуренные зубы.

«Дон Кихот с портфелем»,— подумал Сережа. Подумал без насмешки. Дон Кихот (не этот, а настоящий, из книжки) ему нравился. А у этого «дон Кихота» ему понравилась улыбка, хотя она могла показаться некрасивой.

— Из лагеря возвращаешься? — спросил незнакомец.

— Да...— вздохнул Сережа.— Возвращаюсь...

— Любопытно. Неужели ты и красавца этого из лагеря везешь?— Мужчина подбородком показал на Нока.

— Нет. Я его здесь... Ну, в общем, его мне подарили.

— А, понятно. Славный пес. Главное, порода хорошая.

Сережа удивленно посмотрел на «дон Кихота». Тот опять улыбнулся и повторил:

— Хорошая. Типичная среднерусская дворняга.

Сережа сказал слегка обиженно:

— Пускай. Мне породистая и не нужна. Зато он верный.

«Дон Кихот с портфелем» перестал улыбаться.

— Я не смеюсь,— объяснил он.— Такие вот дворняги очень часто бывают умнее породистых псов. Я знаю одну девочку, у нее совершенно беспородная собака первое место заняла на областной выставке. За выучку. Я про них писал — про хозяйку и про собаку.

Сережа перестал соскребать наклейку и выпрямился. И тихо спросил:

— Вы писатель, да?

— Ну почему писатель? Я журналист. В редакции работаю...

— А...— сказал Сережа и вздохнул.

— Почему «а»? — спросил мужчина слегка ревниво.— В том смысле, что понятно, отчего я любопытен? Или жаль, что не писатель?

— Что не писатель,— честно сказал Сережа.— А то я хотел спросить...

— Д-да... А может быть, спросишь? Я коечто в писательских делах понимаю. Или нельзя?

— Да нет, можно. Я просто узнать хотел...— Сережа замолчал, передвинул чемодан, присел на него и, глядя снизу вверх на «дон Кихота», спросил: — Писатели про многое просто выдумывают, верно? Особенно фантастику или сказки. И никто над писателями не смеется, не кричит, что они все наврали... А если какой-нибудь человек... ну, не писатель, а просто... Если он какие-нибудь истории просто для интереса начинает придумывать, его сразу дразнят, что он хвастун. Почему?

— Бы-вает...— медленно сказал журналист.— Но тут, наверно, ничего не поделаешь. Просто не надо обращать внимания. Между прочим, над писателями тоже иногда смеются...

Сережа кивнул.

— Можно, я расскажу тебе маленькую историю? Ты не удивляйся. Понимаешь, мне очень интересно, что про эту историю скажет случайно встреченный человек. Ну, такой, как ты.

— Конечно,— сказал Сережа.— А про что история?

— Да простое в общем-то дело... Получили мы в редакции письмо. От одного гражданина. Пишет гражданин про председателя здешнего колхоза «Луч». Пишет, что председатель этот такой-сякой, с людьми не ладит, зазнается, обижает подчиненных. Колхозные машины для своих личных дел использует. Пионеров из лагеря на колхозную стройку не велел пускать, когда они там хотели в порядке шефской помощи поработать...

— Это, наверно, про наш лагерь,— вставил Сережа.— Здесь близко другого нет.

— Наверно, про ваш... А еще этот председатель заставил студентов дом для его родственницы ремонтировать. Там студенческий строительный отряд работает, новый конный двор строят ребята, так вот целую бригаду из этого отряда послал он частный дом чинить... Ну и еще кое-что понаписано... В общем, приехал я в колхоз разбираться. Вопрос-то серьезный. И действительно, вроде бы так оно все и есть, как в письме. На первый взгляд. А если поглубже копнуть, то в письме сплошная чушь. Конечно, есть в колхозе люди, которым председатель не по вкусу: лодыри это и прогульщики. Когда народ на поле выходит,

они на свой огород или на базар. И насчет машин — чепуха. А насчет пионеров, так он правильно сделал, что не разрешил. Нечего на этой стройке ребятишкам делать, там такие бревна да шлакоблоки, что и студенты едва управляются. А что касается ремонта дома, то это вообще стопроцентное вранье, никакая она ему не родственница, а просто однофамилица. У нее муж в прошлом году умер, а был он, кстати говоря, инвалид, бывший партизан. Умер, не успел дом поправить. А студенты услыхали эту историю и решили помочь. Их председатель и не заставлял. Вот так, брат... Ну что?

Сережа смутился. Не привык он обсуждать такие «взрослые» вопросы.

— Ну так что...— сказал он с неловкостью.— Значит, все в порядке. Да?

Журналист шумно вздохнул и обрадованно заулыбался.

— Вот и хорошо. Ну, ты молодец, честное слово.

— Я... даже не понимаю,— растерялся Сережа.— Почему я молодец? Вы смеетесь почему-то...

— Просто радуюсь. Видишь, не везло мне сегодня с утра. Встретил двух знакомых одного за другим (у меня тут в округе знакомых полно), рассказал им эту историю, а они... Один меня жалеть начал: вот, мол, зря съездил, фельетон-то писать не о чем. А другой начал молоть: «Знаем мы этих председателей. Хоть и не подтвердилось ничего, а все равно они такие...» И ни тот, ни другой не порадовался, что человек-то оказался хороший, этот председатель. А ты вот сказал самое главное: «Все в порядке». Это здорово, что ты так сказал.

Сережа подумал.

— Да... Только знаете что? Получается, что человек, который письмо писал, плохой.

«Дон Кихот» кивнул.

— Правильно заметил, Сережа. Только это и так было видно сразу. Еще когда письмо не проверяли.

— Почему?

— Ну... это заметно. Злое письмо. И подписано как-то странно. Вроде бы и есть фамилия, а не разберешь толком. На букву «С». И должность под фамилией написана странная: руководящий работник. Не нашел я в колхозе этого «руководящего работника», хотя многим письмо показывал.

— А он, наверно, просто не хотел, чтобы его узнали,— догадался Сережа.

— Наверно...— сказал журналист и задумался.

«Интересно, как его зовут?» — думал Сережа. Но спросить было неудобно. И вдруг журналист (бывает же так!) встретился с Сережей глазами и сказал:

— Кстати, меня зовут Алексей Борисович... Ты не думай, что я на знакомство напрашиваюсь. Просто неловко получается: я твое имя знаю, а ты мое нет... Между прочим, тебя, наверно, часто спрашивают, не потомок ли ты знаменитого декабриста?

Сережа улыбнулся.

— Спрашивают. Ну, не часто, а так, иногда. Только тут декабристы ни при чем. У меня дедушка был красный конник. Мне папа рассказывал. Дедушка тогда еще совсем молодой был, ну не взрослый даже. И родителей у него не было, он беспризорничал. А красные его к себе взяли. Это было как раз под Каховкой, про которую песня есть. Ну и дали ему такую фамилию, потому что он свою настоящую даже не хотел называть. Говорил, раз жизнь новая, пусть и фамилия новая будет... Он потом здорово воевал, даже командиром стал. Только умер он давно, его даже папа плохо помнит. И фотокарточки ни одной не осталось.

— Это не самое главное,— серьезно сказал Алексей Борисович.— Фамилия осталась. Славная у тебя фамилия, Сергей, позавидовать можно... Ну, это я так, не подумай, что завидую. У меня фамилия тоже знаменитая. Иванов... Ты что смеешься? Я серьезно.

— Я не смеюсь,— запоздало сказал Сережа.— Это я... нечаянно. Извините.

— Думаешь, не знаменитая фамилия? Одних писателей Ивановых двадцать два человека, я специально интересовался. Вот так-то...

— У нас в классе Иванов есть,— сказал Сережа, чтобы сгладить неловкость.

— Один Иванов — это что! В нашем подъезде в трех квартирах Ивановы живут. Один, между прочим, тоже Алексей Борисович. Почтальонка замучилась, все время письма путает. Один раз открыл конверт, начал читать: батюшки мои, какая-то тетя Вера поздравляет меня с серебряной свадьбой. Смотрю — письмо-то соседу. Побежал извиняться.

— Ну, это ничего,— сказал Сережа.— Это же вы случайно, Алексей Борисович! А если какой-нибудь человек нарочно чужое письмо распечатывает и читает... Чтобы узнать что-нибудь про другого... Это как называется? Это очень плохо? Или... не очень?

Лицо Алексея Борисовича стало строгим и напряженным. Уж не подумал ли он, что Сережа про себя говорит?

— Вот вопрос!.. Ты же не маленький, Сергей. Наверно, и сам знаешь. Тут уж как ни крути, а называется это всегда одинаково — подлость... Да ты что вскочил?

— Ну вот,— сбивчиво заговорил Сережа.— Вот видите! Я ему так и сказал!

— Кому?

— Тихону Михайловичу. Начальнику лагеря...

Сначала Сереже понравилось в «Смене». В первый же вечер на лужайке за кухней

развели костер. Вожатый третьего отряда Костя принес гитару и запел песню, от которой все притихли. А Сереже даже страшновато сделалось: песня была про очень знакомое, словно кто-то подслушал Сережину тайну.

Только говорилось в ней не про Сережу, а про маленького горниста.

...У горниста Алешки Снежкова
Отобрали трубу золотую.

Говорили, что сам виноват он:
По утрам потихоньку, без спросу
Подымался Алешка с кровати,
Шел на берег по утренним росам.

Разносился сигнал его странный
Над чащобою спутанных веток,
Над косматым озерным туманом,
Под оранжевым флагом рассвета...

И чтобы Алешка не нарушал режим, чтобы не разбудил кого-нибудь раньше срока, трубу у него взяли и заперли в шкаф. Ну что Алешка мог сделать? Может быть, даже плакал, закутавшись в одеяло, после отбоя, но трубу-то все равно не вернешь. Так и уснул.

Спит горнист. А что ему снится?

Может, снится, как эхо сигнала
В теплый воздух толкнулось упруго
И за черным лесным перевалом
Разбудило далекие трубы...

Тут у Сережи, когда он слушал эту песню, каждый раз начинало щекотать в горле, и попавший под руку сосновый сучок он сжимал, как сабельную рукоять.

Захрапели встревоженно кони,
Развернулись дугой эскадроны —
И склонились тяжелые копья,
И поднялись над строем знамена.

В чистом небе — рассветная краска,
Облаков золотистые гряды.
Словно в сказке, но вовсе не в сказке
Вылетают на поле отряды.

Мчится всадников черная россыпь
Сквозь кустарник, туманом одетый,
По холодным предутренним росам,
Под оранжевым флагом рассвета.

Как-то после костра Сережа задержался рядом с вожатым и негромко спросил:

— Костя, а кто придумал эту песню?

— Да так...— неохотно сказал Костя.— Один человек...— И было похоже, что он смутился.

Странно. Вообще-то Костя смущался редко. Он был веселый, неутомимый, справедливый. Не выгонял ребят раньше времени из речки, таскал на плечах малышей-октябрят и никогда не кричал на мальчишек.

Однажды несколько парней (в том числе Вовка Силин из пятого отряда) нашли на берегу три бревна, кое-как связали плот и отправились путешествовать вдоль берега. Скоро плот попал на глубокое место, шесты не достали дна. А узлы оказались непрочные... Сережа видел, как на веранду, где сидел с ребятами Костя, примчался встрепанный октябренок Васька Клепиков. Васька не крикнул, не завопил о помощи, а что-то шепнул Косте. Костя сказал: «Минуточку»,— прыгнул через перила веранды и ринулся сквозь кусты к берегу. Когда набежали любопытные, «мореплаватели» уже сушили на берегу штаны и рубашки. Они загадочно переглядывались и нервно хихикали. Всем, кто расспрашивал, они говорили, что плот рассыпался у самого берега, когда с него хотели порыбачить. Но от Вовки Силина Сережа узнал, что Костя выволок путешественников с «самой глубинки».

Костя носил зеленые шорты с широким командирским ремнем. Все знали, что начальник лагеря Тихон Михайлович Совков поэтому очень недоволен Костей. Начальник считал что взрослому человеку неприлично ходить в коротких штанах.

И вот, когда Сережа спросил про песню, Костя слегка растерялся. И Сережа не стал больше спрашивать, все и так было ясно. А Костя снял очки и затолкал их в карман, закинул на плечо гитару, взял Сережу за руку.

— Пойдем, Сергей... Не все ли равно, кто придумал песню? Главное, что поют.

Луна была не совсем круглая, но очень яркая. А на севере не гасла желтая заря. Лунный свет сливался с зарей, и на сосновые ветки словно золотистая пыль осела. Спать никому не хотелось. Ребята сдвинули кровати и стали рассказывать разные истории. Было не очень шумно и очень интересно.

Истории были, конечно, страшные. Валерка Сотников рассказал про то, как их соседка по квартире оказалась колдуньей и летала в стиральной машине.

А потом Витька Солобоев из первого отряда начал рассказывать про собаку Баскервилей. Только говорил он плохо, все путал, сбивался. Кроме того, Витька на ужине объелся и сейчас сильно пыхтел. Слушать стало неинтересно, тем более, что многие ребята историю про баскервильского пса знали лучше Витьки. Все заговорили просто про собак: ка-

кая порода лучше, у кого какие были щенки, как дрессировать...

У Сережи никогда собаки не было, но слушал он все равно с интересом.

Вдруг, когда уже начал стихать разговор, маленький Димка Соломин сказал:

— У меня тоже была собака. Только я ее никогда не видел...

— Гы,— ухмыльнулся Вовка Падерин по прозвищу «Пудра».— Она меньше блохи была, ага? Смесь микроба с кабыздохом.

Несколько человек с готовностью хихикнули. Но остальные на них зашумели: почти всем хотелось послушать про Димкину собаку.

И Сереже очень хотелось. Дело даже не в собаке. Просто ему нравился Димка.

Они познакомились в первый же лагерный день. Сережа шел в пионерскую комнату и увидел, что прямо перед ним стоит на дорожке мальчишка лет восьми. Худой, золотоволосый, с боевой ссадиной на переносице. Стоит, крепко расставив ноги и заложив ладони за ремешок на штанах. Лицо у мальчишки было хорошее, с большим улыбчивым ртом и зелеными глазами.

— А я тебя помню,— сказал он и наклонил к плечу голову.— Ты учился в пятом «в», в нашей школе. Тебя Серегой зовут.

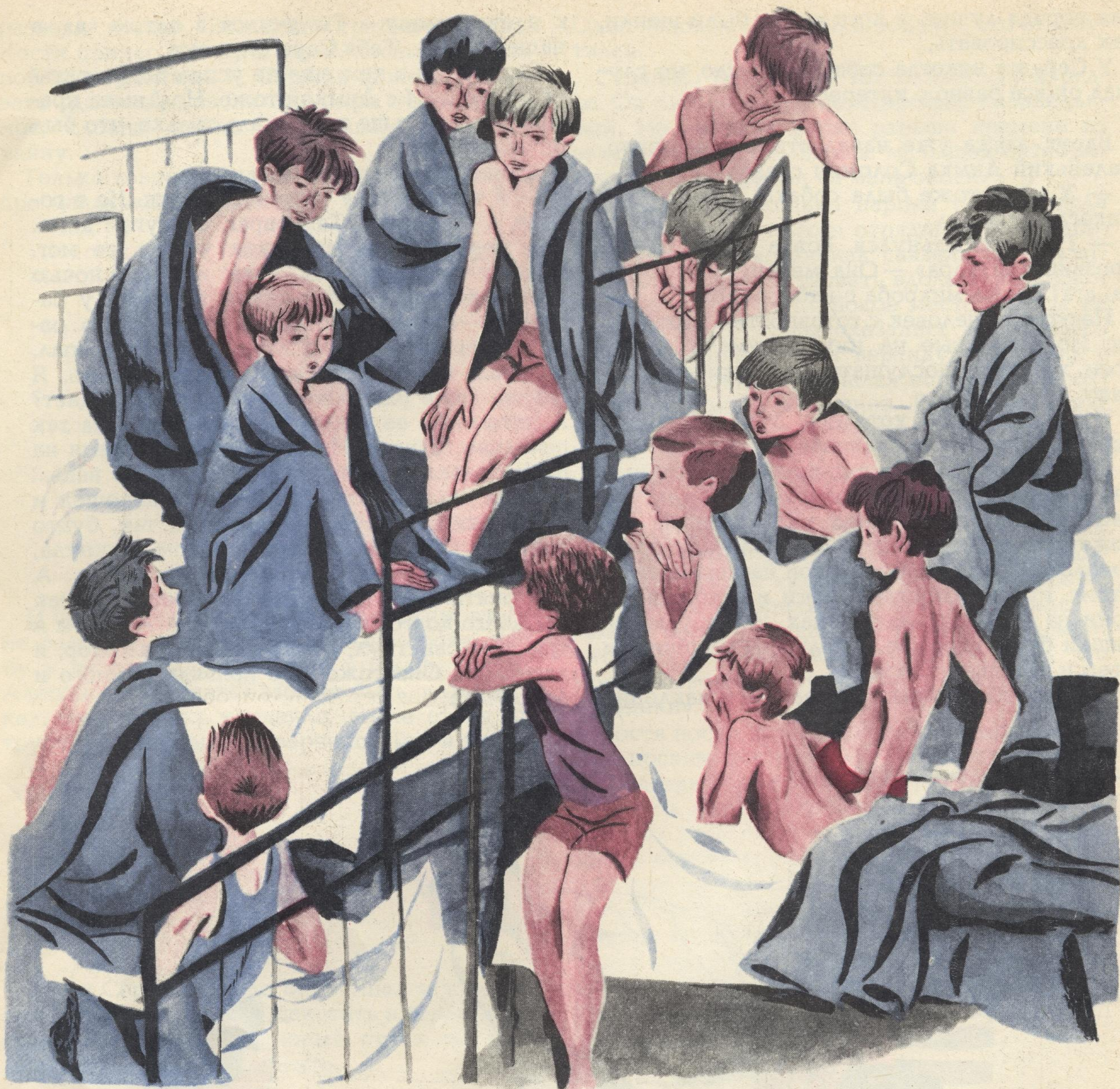
Сережа ни с кем еще не успел подружиться в лагере. И с Димкой тоже. Но Димка нравился ему больше всех, жаль только, что был он маленький...

Димка стал рассказывать:

— Я тогда жил у нашей бабушки. Не в городе, а в поселке. Там овраг, а кругом дома. Я в первую ночь ну никак уснуть не мог. Потому что не привык. У нас в городе ночью в окошке сразу тыща огней видна, а у бабушки — никаких огоньков, потому что овраг за окном. Только луна. Ну, я не спал, не спал, а потом собака начала гавкать. Я сперва даже разозлился: чего спать не дает? А потом мне ее как-то жалко стало. Она так печально гавкала. Наверно, она все время на цепи сидела, и ночью и днем. Скучно ведь... У меня окошко открыто было. Я подошел и давай свистеть. Ну, не громко, а так, будто зову ее. Она замолчала. А потом гавкнула, будто спрашивает. Ну, я еще посвистел. А она опять: гав, гав. Будто отвечает... Вот так мы долго-долго переговаривались. А потом я три раза свистнул, кончаем, мол, разговор, и лег спать. Она тоже еще полаяла немного и замолчала.

— А меня зовут Алексей Борисович.

И тогда я рассказал им свою сказку.

Когда другая ночь наступила, мы опять так же переговаривались. И потом еще. Каждую ночь. Она меня уже узнавала по свисту, эта собака. И откликалась по-всякому. Если весело начну свистеть, она тоже весело так залает! А если потихонечку, грустно, она тоже жалобно так гавкает... В общем, у нас целые разговоры были. Я ее днем искал, да там у оврага огороды кругом и заборы высокие, не проберешься. А на свист она днем не откликалась.

— Какая же она твоя? — обиженно пыхтя, сказал Витька Солобоев.— Даже не знаешь, рыжая она или еще какая. Хозяин у собаки тот, кто ей жрать дает.

— Зато она со мной разговаривала,— тихо ответил Димка.— Потом я подрался с Вовкой Кобасенком, и у меня губа распухла. Я уже не мог свистеть. А она лаяла, лаяла. Всю ночь. Я просто не знал, что делать. Кричать, что ли? Но я же не знал, как ее зовут. И бабушка проснулась бы... А собака все лаяла, лаяла и вдруг как завизжит! И замолчала сразу... Я потом, когда губа прошла, всю ночь свистел, а она уж не отвечала.

Все сочувственно промолчали.

— Прибил кто-нибудь,—проговорил Женька Скатов, сердитый некрасивый мальчишка из первого отряда.— Есть такие гады. Им собаку убить, что клопа раздавить.

Сережа недолюбливал Женьку. Но сейчас Женька пожалел Димкину собаку и сразу показался Сереже симпатичным. И вообще все вокруг были сейчас хорошие и добрые. Сидели вперемешку на своих и чужих кроватях, привалившись друг к дружке и завернувшись все равно в чьи одеяла. И к Сереже приткнулся тоже какой-то парнишка из дру-

гого отряда, незнакомый, но все равно славный. Все ярче светила луна, и совсем не хотелось спать, и хорошо было рядом друг с другом.

Кругом были товарищи, и Сережа решил подарить им свою сказку.

Он сказал:

— А у меня есть всадники...

*

Это случилось позапрошлым летом. Сережа выпросил у тети Гали разрешение пойти с ребятами за город, на Песчаное озеро. Дни стояли знойные, все мальчишки были одеты совсем легко. Никто не думал, что в середине дня из-за кромки северного леса прилетит злой ветер с обжигающе холодным дождем.

Когда Сережа прибежал домой, его можно было выжимать и вешать на веревку вместе со штанами и майкой. Тетя Галя заохала, кинулась греть воду. Но не помогла горячая ванна. И малина не помогла. К вечеру Сережа осип, ослабел, задрожал от озноба...

Отец был в командировке, проверял работу охотничьего хозяйства на Красных озерах. Маринка — в детском саду, Наташка, та, что жила в соседней квартире, — в деревне у бабушки. На улицу Сереже запретили даже нос высовывать.

Да и что было делать на улице? Ветер и дождь хозяйничали, как хотели. Под окном растекалась унылая лужа, по ней разбегалась рыжая от глины рябь. Мотались на ветру ветки рябины и желтой акации. Красный столбик в термометре за окошком съежился и торчал на десяти градусах.

Сережа лежал носом к стене и весь вечер не поворачивался, разглядывал старые обои. Мелкий узор, пятнышки и царапины складывались в картинки. Можно было, если постараться, увидеть странных птиц, верблюдов, старинный пароход и хромую избушку бабы Яги. Но отчетливей всего виден был всадник.

Всадник сидел на тонконогом коне. У коня была вскинутая голова и взлохмаченная грива. Всадник был в остром шлеме и шинели. В одной руке — изогнутая шашка, в другой — длинное копье (эту прямую царапину Сережа нанес деревянной саблей, когда воевал с подушками).

Ресницы слипались, и узоры на стене начинали шевелиться. Конь перебирал ногами, и всадник оглядывался на Сережу, словно с собой звал.

Ночью опять шумел дождь. Сережу будила тревога: неужели и завтра не будет солнца? Всадник на стене был не виден в сумерках, но Сережа знал, что он здесь, и шепотом просил: «Ну, прогони эти тучи! Ну, пожалуйста...»

Утро было серое, но дождь умолк. Сережа прошлепал к окну. Циклон уходил. Темные облака откатывались к югу ряд за рядом. Они были похожи на армию, которая отступает, хотя еще не совсем разбита. К полудню синими проблесками стало мелькать небо, а потом в широкий разрыв пушечным ядром вылетело раскаленное солнце, и красный столбик термометра, салютуя ему, взлетел на девять делений.

Яркие лучи упали на стену. Все вечерние рисунки на обоях рассыпались от света, пропали. И всадник исчез. Но он-то не рассыпался, конечно: он ускакал бить отступавшего врага.

Ему, этому всаднику, трудно было одному в бою. Сережа сел к столу и стал готовить армию.

Сначала Сережа нарисовал на картоне одного кавалериста (может быть, не очень умело вышло, но он старался). Всадник получился ростом со спичечный коробок. Сережа вырезал его маленькими тети Галиными ножницами. Потом он по этой фигурке обвел еще одиннадцать — сколько хватило картона. И тоже вырезал, а потом разрисовал папиной цветной тушью. Получился эскадрон из двенадцати всадников. С тонкими пиками из рисовой соломы от веника, с блестящими саблями из серебристой обертки от чая, со звездами на шлемах.

Сережа выстроил всадников на подоконнике, чтобы они мчались вслед за убегавшими тучами.

И тучи, испугавшись, скоро совсем покинули поле боя. День стал яркий, сверкающий синими лужами и теплый. Над высыхающим асфальтом поднимался пар.

Попробуйте сидеть дома в такую погоду! Когда пришла тетя Галя, Сережа сказал, что умрет, если не выйдет на улицу. Тетя Галя повздыхала и разрешила. Велела только надеть резиновые сапоги, длинные штаны и свитер.

Ходить в таком наряде, когда на улице чудесный летний день, может только сумасшедший. Сережа так и сказал. Тетя Галя обиделась. Сережа тоже обиделся. Он даже хотел пустить слезу (в те времена он еще выкидывал такие шуточки), но распускать нюни перед лицом двенадцати всадников было неудобно. Сережа заявил, что гулять не будет, и начал строить на подоконнике вражескую крепость из костяшек домино. Эту крепость всадники взяли с налета. Они были такие же сердитые, как Сережа.

Однако долго сердиться не пришлось. Неожиданно вернулся из поездки отец. Он уронил у порога тяжеленный рюкзак, бросил на него брезентовую куртку, сунул в угол зачехленное ружье, из которого никогда не стрелял, и сказал:

— Ну что, уважаемое семейство! Не ожидали?

Он, оказывается, поторопился, чтобы успеть на день рождения к своему хорошему товарищу. Узнав, что Сережа нездоров, отец

расстроился. В гости идти ему расхотелось. Но Сережа не желал, чтобы отец расстраивался. Он сказал, что ни капельки уже не болеет и что пусть папа с тетей Галей идут, а то дядя Володя будет ждать и обижаться. Только пусть возьмут с собой Маринку, а то она весь вечер будет приставать, чтобы Сережа книжки читал. А у него своих дел много.

Вот так он и остался в тот вечер один.

*

Прежде всего он распахнул окно. Гулять не разрешают, ну и ладно! А сидеть у открытого окна ему никто не запрещал.

Вечер наступил теплый и слегка влажный. Над крышами вырастала груда желтого облака. Улица была тихая, пустынная, только в кустах шастали воробьи. Сережу стало клонить в сон. Может быть, он не совсем еще поправился, а может быть, просто утомился за день. Он прилег на кровать и стал смотреть в окно. Всадники по-прежнему были на подоконнике. Они словно мчались по вечернему небу навстречу желтому облаку.

Сережа уснул.

Он проснулся от громкого, как выстрел, удара. Это ветер захлопнул окно.

Над городом разворачивалась гроза, которая пришла на смену холодному циклону. Это была теплая гроза с голубыми вспышками и раскатистым, добродушным громом.

Сережа подбежал к окну. И увидел, что на подоконнике нет всадников. Ветер, прежде чем захлопнуть створки, подхватил картонных кавалеристов и унес неизвестно куда.

Конечно, Сереже стало обидно. И одиноко. Папа с тетей Галей еще не вернулись, хотя было поздно и темно, всадники умчались и бросили его. У Сережи даже защипало в глазах. Он не стал смотреть на грозу. Опять лег и ткнулся носом в подушку.

...И тут ему не то приснилось, не то придумалось, будто мягким толчком распахнулась дверь. И простучали от порога до кровати твердые, с металлическим перезвоном шаги.

Он открыл глаза и повернулся на спину.

В комнате нарастал свет, будто лампочки в люстре сами собой медленно набирали силу.

Недалеко от Сережиной кровати стоял человек в остром шлеме и шинели до пят. На нем были желтые тугие ремни со звездной пряжкой, коричневая кобура и длинная сабля в черных ножнах с медным наконечником. Крошечные капельки дождя блестели на шинели. Человек смотрел на Сережу устало, но по-доброму. Потом он протянул Сереже руку и сказал:

— Не сердись. Мы не успели предупредить тебя. Мы ускакали, потому что ждало нас очень важное боевое дело.

Сережа поспешно вложил свою ладошку в большую ладонь Всадника и поднялся.

То ли сон это был, то ли выдумка, но Сережа помнит все ясно-ясно. Как он встал перед Всадником, ухватился за его кожаный пояс и прижался к шинели. Сукно оказалось сырым и колючим, когда Сережа коснулся его голыми локтями и коленками. От ремня пахло, как от нового портфеля, а от желтой пряжки — кисловатой медью. Всадник был высокий, и Сережа доставал до пряжки только подбородком. Он так и стоял, вцепившись в ремень и задрав подбородок, и смотрел на чудесного гостя.

— А вы вернетесь? — спросил Сережа.

Всадник серьезно сказал:

— Если будет нужно. Мы не можем всю жизнь торчать на подоконнике, у нас еще много боев. Но если тебе придется плохо, ты позови. Мы примчимся.

— Как позвать? — спросил Сережа шепотом, потому что хотелось заплакать. Не от горечи, не от обиды, а, наоборот, будто от любимой песни, когда вспоминается что-то хорошее.

Всадник улыбнулся.

— Как позвать... Ну встань покрепче, локти согни, кулаки сожми, будто в одной руке поводья, в другой — шашка. И скомандуй тихонько, про себя: «Эскадро-о-он! Ко мне!» И мы сразу будем тут как тут... Может быть, нас никто и не заметит, мы умеем быть невидимками. Но ты обязательно знай, что мы рядом.

— Буду...— прошептал Сережа.

Всадник подержал на его плече тяжелую ладонь, повернулся и ушел за дверь, позвякивая шпорами. Тихо ржали за окном лошади, и откатывался за горизонт гром. Сережа снова лег...

Сквозь сон он услыхал, как пришли папа и тетя Галя, как хныкала Маринка, которой давно пора было спать.

Потом тетя Галя вошла в комнату и охнула:

— Батюшки, так и уснул, даже свет не погасил! И не разделся.

Она стала расстегивать на Сереже рубашку, а он притворялся, что никак не может проснуться. Лишь украдкой, одним глазком глянул на пол, нет ли следов от сапог. Но следы уже высохли. И только Сережино плечо все еще будто чувствовало тяжесть крепкой, дружеской ладони...

Нет, Сережа пока ни разу в жизни не звал на помощь всадников. Потому что не встречались еще настоящие враги.

Но он знает: если позвать, они примчатся. Это уж точно...

*

Едва Сережа кончил говорить, как появилась дежурная вожатая и всех отправила по

Мне не могло показаться: это был настоящий конник

своим постелям и палатам. Так Сережа и не узнал, понравилась ли его сказка ребятам. Он только помнил, что слушали его внимательно, молча.

Если бы он знал, чем это кончится!

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Фестивальная лотерея

Многие ребята и особенно участники викторины «ГДР — страна X фестиваля» в своих письмах спрашивают, чем они, пионеры и школьники, могут помочь в подготовке X Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Комитет молодежных организаций СССР проводит в этом году Всесоюзную денежно-вещевую лотерею — «X Всемирный фестиваль молодежи и студентов».

Всем советам дружин и отрядов, всем пионерам нужно принять участие в этом важном деле. Билеты фестивальной лотереи вы можете приобрести в первичной комсомольской организации школы. Можно это сделать и коллективно — звеном, отрядом. Цена билета — 50 копеек. Всего будет 10 700 000 выигрышей. Среди них — автомобили и мотоциклы, туристские палатки и резиновые лодки, магнитофоны и кинокамеры, радиоприемники и фотоаппараты, путевки для поездки на экскурсию в Москву, Ленинград, Киев, Ригу, Волгоград, Минск, Севастополь, Ульяновск, Одессу.

Твоя дружина, твой отряд идут маршрутом «Мир и солидарность» Всесоюзного марша «Будь готов». Добровольно участвуя в фестивальной лотерее, ты поможешь своему вожатому — Ленинскому комсомолу подготовиться и провести Всесоюзный фестиваль советской молодежи и X Всемирный фестиваль молодежи и студентов, которого мы все так ждем.

Вот она — карта разгрома фашистских войск под Берлином.

Рисунки А. БОРИСОВА.

А. МИТЯЕВ

Командиры

Великая Отечественная война, начавшаяся на рассвете 22 июня 1941 года, окончилась в 0 часов 43 минуты 9 мая 1945 года — в это время представители германского верховного главнокомандования подписали акт о безоговорочной капитуляции.

Одним из самых сложных сражений за эти годы было сражение за Берлин. В нем советские солдаты умножили свою славу победителей, а командиры показали высокие образцы военного искусства.

О командирах сегодня наш рассказ. О том, что делают в сражении командиры разных званий. Мы возьмем один из двадцати двух дней Берлинской операции — 24 апреля.

Берлинскую операцию вели три фронта. Прямо против Берлина действовал Первый Белорусский фронт, командующий — Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. На севере действовал Второй Белорусский фронт под командованием Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского. С юго-востока шли к Берлину войска Первого Украинского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев.

Вот карта. Красные стрелы — действия советских войск, синие — фашистских. Три мощные стрелы, уходящие на север Германии,— это удары Второго Белорусского фронта. Он защищает своего левого соседа, идущего на Берлин, от удара фашистских войск во фланг. А вот у Первого Белорусского и Первого Украинского фронтов — другие задачи. Надо обойти Берлин с севера и юга. Надо сделать так, чтобы фашисты не могли с запада перебрасывать сюда подкрепление. Надо рассечь почти миллионную берлинскую группировку войск, разъединить ее — по частям врага бить легче. Надо соединиться с американскими войсками на Эльбе. Надо отразить удары фашистских войск, идущих на помощь Берлину с юга. Ты сам понимаешь, что все это задачи не из легких! Однако они были успешно решены советскими воинами.

Синие надписи на карте обозначают противника, черные — наши войска. Черные цифры — это даты событий. Например, 24.4 — дата рассечения берлинской группировки, 30.4— дата капитуляции войск, окруженных у Вендиш-Буххольца, 2.5 — капитуляция Берлина.

В журнале «Пионер» (№ 5 за 1970 год) подробно рассказывалось о Берлинской операции. Будет хорошо, если ты найдешь этот рассказ и прочтешь его.

А теперь отправимся на Первый Украинский фронт, которым, как ты знаешь, командовал Иван Степанович Конев.

Командующий фронтом

Войска, подчиненные И. С. Коневу, занимали фронт, протянувшийся на триста девяносто километров. Это были: *3-я гвардейская армия — 3 гв. А; 13-я армия — 13 А; 5-я гвардейская армия — 5 гв. А; 2-я армия Войска Польского — 2 АП; 3-я гвардейская танковая армия — 3 гв. ТА; 4-я гвардейская танковая армия — 4 гв. ТА; 21-я армия — 21 А; 59-я армия — 59 А.*

Ты, верно, не ощутил отчетливо разницы, скажем, между 3 гв. А и 3 гв. ТА? Тогда прочти список еще раз, отыщи армии на карте, посмотри, где они расположены. Иначе не представить работу командующего фронтом.

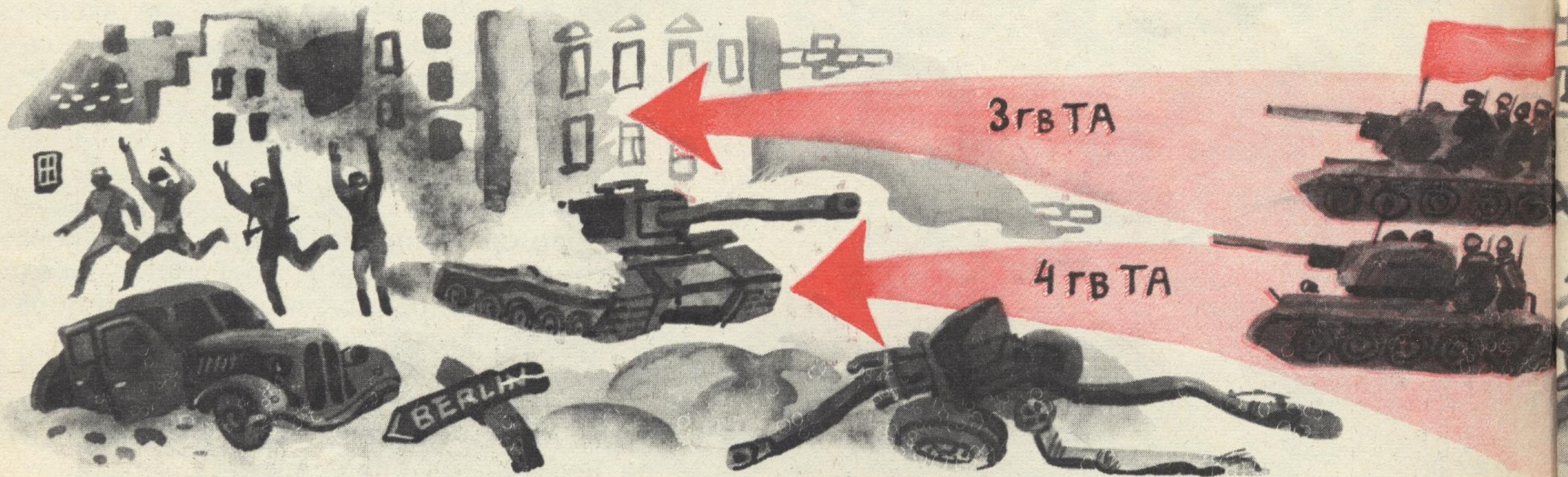
А маршал Конев без карты знал, где какие войска находятся. «Память, в том числе и зрительная,—пишет И. С. Конев,— была у меня в то время настолько обострена, что все основные направления, все географические и даже главные топографические пункты всегда как бы стояли перед глазами. Я мог принимать доклады без карты».

Конечно, не каждый может быть в таком ладу с картой. Это одно из качеств, присущих большим командирам. Возможно, и у тебя есть такой задаток. Надо развивать его. Уроки географии и истории тут — лучшее средство.

Но мы еще не все подчиненные Коневу войска назвали. После начала наступления Ставка Верховного Главнокомандования дала фронту 28-ю армию — 28 А. И еще есть у фронта 6-я армия — на нашей карте она не обозначена. 6-я осталась глубоко в тылу, окружив фашистов в городе Бреслау. Чтобы не было лишних потерь, маршал решил город не брать: раньше или позже враг сдастся — война-то кончается.

Итак, одиннадцать армий было у маршала Конева! И за все он в ответе. Если каждой из одиннадцати уделить в день хотя бы полчаса, в общей сложности надо потратить больше пяти часов. Только при очень береж-

Танковый корпус — огромная сила.

ном отношении к минутам командующий мог выполнить свою работу.

В дни Берлинской операции Иван Степанович строго придерживался заведенного распорядка. В 21.00 начинались доклады командиров. Заканчивались они к двум часам ночи. В промежутках слушался итоговый доклад начальника штаба, генерала армии И. Е. Петрова, корректировалось донесение в Ставку Верховного Главнокомандования. В это же время к командующему приходил с докладом начальник разведки фронта. И тогда уже утверждались операции следующего дня. После двух командующий ложился спать. А в шесть утра к нему приходил дежурный офицер с сообщением о событиях ночи. Впрочем, он мог явиться в любое время, если обстановка менялась... В середине дня, после обеда, командующий опять слушал доклады и планы на следующий день. Это постоянные, каждодневные дела. А еще много-много других: важных, неотложных, требующих безошибочного решения.

Какие заботы были у командующего фронтом 24 апреля? (Чтобы лучше понять их и представить, ты обращайся по мере надобности к карте.) В воспоминаниях Иван Степанович называет свои заботы узлами. Это и впрямь узлы, которые надо распутать или разрубить.

Первый узел. Танковые армии — 3 гв. ТА и 4 гв. ТА — уже ведут сражение за Берлин. Чем скорее падет город, тем скорее кончится война. Как лучше этим армиям действовать?

Второй узел. Фашистские войска с ожесточением пытаются вырваться из кольца у Вендиш-Буххольца. Их там 200 тысяч! Прорывается на запад 9-я армия генерала Буссе (следи по карте), жмет на середину красных стрел Первого Украинского фронта. Маршал Конев предвидел это. И несколькими днями раньше настойчиво торопил командующего 28-й армией генерал-лейтенанта А. А. Лучинского поставить один корпус в районе Луккенвальде. Корпус успел занять позиции. Наши войска сдержали первый натиск противника. А как сдерживать новые атаки?

Третий узел. Синяя стрела, нацеленная на советские войска с запада,—это 12-я армия генерала Венка. Прежде она сражалась против войск наших союзников, теперь, оставив свои позиции, пробивается к группировке, окруженной у Вендиш-Буххольца. И тут на пути врага своевременно был поставлен заслон. Конев, когда, казалось, ничто еще не говорило об опасности, приказал командующему 4-й гвардейской танковой армии генерал-полковнику Д. Д. Лелюшенко поставить в уязвимом месте механизированный корпус. Но корпуса, видимо, не хватит. Кого послать на помощь?

Четвертый узел. Войска фронта с востока выходят на Эльбу. Туда же движутся и американские войска с запада. Встреча союзников на разграничительной линии — событие очень важное.

Пятый узел. Синяя стрела, направленная с юга во фланг и тыл фронта,— мощные моторизованные дивизии «Герман Геринг», «Бранденбург», 20-я танковая дивизия, танковая дивизия «Герман Геринг», танковый корпус, корпус «Могер», еще несколько пехотных дивизий. Их цель та же — спасти Берлин...

Какое переплетение событий! Многие сотни тысяч людей участвуют в них. Каждый грозно вооружен. Наши идут с яростью, враг дерется с отчаянием. Ни на минуту не затихает огромное сражение. Трудно даже поверить, что им можно управлять. Но маршал настойчиво осуществляет свои замыслы и планы. Правда, как говорит Иван Степанович, «планируем мы одни, а выполняем свои планы... вместе с противником». И тем не менее все пять узлов были распутаны. Какую же гигантскую работу выполнил в этот день командующий! Недаром воинская слава пришла к этому блестящему полководцу. Если измерить ее наградами, она вот какая: две Золотые Звезды Героя Советского Союза, шесть орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, три ордена Красного Знамени, орден Победы, два ордена Суворова I степени, два ордена Кутузова I степени, орден Красной Звезды, двенадцать медалей СССР. Имеет Иван Степанович Конев и многие иностранные награды...

Вернемся, однако, к событиям 24 апреля. В этот день Иван Степанович до тринадцати часов пробыл в пригороде Берлина Тельтове — следил за переправой танков через канал. В этом районе распутывался первый узел. Накануне маршал спал еще меньше. В 5 утра уже был в пути к переправе. Он считал необходимым видеть все своими глазами, хотя переправой руководил опытный военачальник командующий 3-й гвардейской танковой армией генерал-полковник Павел Семенович Рыбалко.

За каналом — Берлин. Ширина канала 40—50 метров, глубина 2—3 метра, высота бетонированных берегов тоже 2—3 метра. На северном берегу, в каменных зданиях, засели «фаустники», автоматчики, там стоят пуш-

ки, врыты в землю танки. Грозная обстановка. А переправляться надо!..

В Тельтов маршал приехал, когда кончалась артиллерийская подготовка. Танки и мотопехота 3-й гвардейской танковой армии ждали команду к броску через канал. Тяжелые снаряды взрывались на его северном берегу, раскалывали дома, в которых засели фашисты. Волна за волной шли наши бомбардировщики. Все грохотало, гудело. Воздух потемнел от дыма и пыли.

Командующий фронтом, командующий армией, командиры двух авиационных корпусов и артиллерийского корпуса разместились на плоской крыше восьмиэтажного здания — самого высокого в Тельтове. Вражеские автоматчики стреляли из-за канала, но защитой были отопительные трубы на крыше. И военачальники не стали менять наблюдательный пункт. «Что делать,— вспоминает маршал,— другого такого хорошего места поблизости не было». С крыши был виден не только канал и места переправы — как на ладони, затянутый дымкой, лежал перед глазами Берлин.

Ивану Степановичу не пришлось вмешиваться в руководство переправой... Потом, когда она наладится, он отдаст приказ командующему 4-й гвардейской танковой армией воспользоваться понтонными мостами армии Рыбалко — она к тому времени свои переправы наладить не могла. И еще он попросит начальника штаба связаться со Ставкой Верховного Главнокомандования, чтобы перебросили в Берлин орудия самого большого калибра: уже здесь, в Тельтове, маршал увидел, что такая артиллерия будет очень полезна в уличных боях.

Командующий армией

В 3-й гвардейской все знали танк командующего. Это был видавший виды, в шрамах и вмятинах, тяжелый КВ. Когда танкистам приходилось особенно тяжело, они вдруг видели на поле боя танк командующего, и силы их удваивались...

Сейчас танк стоит за стеной кирпичного дома. А его хозяин Герой Советского Союза Павел Семенович Рыбалко руководит переправой с наблюдательного пункта. Очень удобно, что здесь же авиационные и артиллерийские командиры. Вместе с ними Павел Семенович решает, какие цели подвергнуть артобстрелу или бомбовому удару. Тут же по телефонной связи отдаются приказы артиллеристам и летчикам.

В гвардейской армии два гвардейских танковых корпуса — 6 гв. тк и 7 гв. тк, еще в нее входит 9-й механизированный корпус — 9 мк.

А если считать более мелкими единицами, то в армию входят: четыре танковые бригады и два танковых полка, шесть механизированных бригад, две мотострелковые бригады, одна самоходная артиллерийская бригада и девять самоходных артполков, пять артиллерийских полков, один минометный полк, три гвардейских минометных полка и три гвардейских минометных дивизиона («катюши»), пять зенитных артполков, одна инженерно-строительная бригада.

Все эти части генерал Рыбалко должен с возможно меньшими потерями переправить через канал. Задача армии не ограничивается форсированием канала. Задача — брать Берлин и частью войск соединиться в пригороде фашистской столицы с войсками Первого Белорусского фронта. Между гитлеровскими войсками, окруженными у Вендиш-Буххольца, и Берлином еще есть тонкая горловина. Войска Рыбалко должны как можно скорее закрыть этот коридор, наглухо замкнуть кольцо окружения.

Генералу Рыбалко подчинялась еще и 48-я гвардейская стрелковая дивизия. Она принадлежала 28-й армии, но маршал Конев передал ее танкистам. Стрелки были очень нужны для борьбы с «фаустниками» и автоматчиками врага. Танк в уличном бою беспомощен против них.

Пока не кончилась артподготовка, мы с тобой поговорим о личных взаимоотношениях командиров. Переправа дала нам с тобой повод коснуться дружбы двух знаменитых военачальников — Конева и Рыбалко.

Оба они начали военную службу солдатами еще в царской армии. После революции пошли добровольцами в Красную Армию. Во время гражданской войны были комиссарами. А познакомились на Курсах высшего начальствующего состава. Спустя несколько лет опять учились вместе — в Академии имени М. В. Фрунзе. Третья встреча произошла

Начался штурм Тельтов-канала.

почти через двадцать лет — в 1944 году. Конев был назначен командующим Первым Украинским фронтом, куда входила и танковая армия Рыбалко.

Маршала и генерала сблизило мастерство, с которым оба водили войска. Вот как сердечно и сурово говорит Конев о Рыбалко. Сердечно, потому что речь идет о друге. Сурово, потому что друг боевой.

«В чем ценность дружбы на войне между командующим фронтом и его командиром? Прежде всего в доверии. Это основа основ в отношениях между командирами». Причем доверие «не ограничивается отношениями двух человек, а как бы по цепочке передается вниз, подчиненным. Атмосфера, при которой в войсках складывается ощущение: в нас верят, на нас надеются,— это атмосфера, крайне необходимая на войне».

Разговор о дружбе командиров будет неполным без такого случая. Перед самым взятием Берлина погиб капитан Юрий Новиков, заместитель командира самоходного артиллерийского полка. Солдаты вытащили тело своего капитана из горящей самоходки, отнесли на командный пункт 7-го гвардейского танкового корпуса. Командир корпуса генерал-майор В. В. Новиков был отцом погибшего. Войска вели бой, и отец-генерал, стоя около убитого сына, отдавал распоряжения. Павел Семенович Рыбалко, как только узнал о случившемся, приехал к Новикову. Когда стихло напряжение боя, генералы попросили всех уйти и долго были одни. У Павла Семеновича горе случилось раньше — его сын лейтенант-танкист пропал без вести в 1942 году...

Переправа. С последними залпами артподготовки передовые отряды начали переправляться через канал. На лодках и плотах первыми плыли автоматчики, пулеметчики, снайперы с целью захватить хоть небольшой плацдарм — кусок улицы, переулок,— на который могли бы высадиться новые группы. Затем, накопив силы, надо отбросить врага километра на два, на три, чтобы саперы могли навести понтонные мосты: по ним пойдут танки, самоходки, артиллерия. Сейчас они все тоже в деле — прикрывают своим огнем переправу стрелков.

На участке 9-го механизированного корпуса переправа не удалась. Подразделения после высадки подверглись сильным атакам, потеряли около сорока человек убитыми и были вынуждены отступить. Не ладилось и на участке 7-го гвардейского танкового корпуса. Зато очень успешно переправлялись подразделения 6-го. Здесь нашей артиллерии удалось подавить почти все огневые точки противника. К часу дня был наведен понтонный мост, потом еще один, по ним пошли танки, машины.

Павел Семенович Рыбалко приказал 7-му и 9-му корпусам прекратить попытки организовать переправу на своих участках и воспользоваться мостами 6-го корпуса. Весь день и часть ночи на 25 апреля танковая армия форсировала Тельтов-канал. Ночью танки Рыбалко прорвали внутреннюю оборонительную линию противника и ворвались в Берлин.

А еще утром 24 апреля, в 10.30, 71-я механизированная бригада армии Рыбалко соединилась с частями Первого Белорусского фронта — перерезала тот самый «коридор». Посмотри на карту: от красной стрелы с надписью 3 гв. ТА отходит стрела вправо, на северо-восток, это и есть 71-я мехбригада. На ее участке канала не было, и она быстро выполнила свою задачу.

Командир корпуса

Мы уже говорили о горе, постигшем командира 7-го танкового корпуса генерал-майора Василия Васильевича Новикова. Это было 30 апреля. Мы же рассказываем о действиях командиров 24-го числа, в день форсирования канала. В этот день был тяжело ранен младший сын Новикова Дмитрий, тоже капитан, командир танкового батальона. Новиков взял с собой на фронт обоих сыновей. Как видишь, взял не для того, чтобы надежнее укрыть под отцовским крылом...

Василий Васильевич военную службу начал солдатом царской армии. Три года пробыл на первой мировой войне. А когда свершилась Октябрьская революция, пошел добровольно в Красную Армию, стал бойцом Первой Конной. За геройские подвиги храбрый кавалерист был награжден двумя орде-

нами Боевого Красного Знамени. После гражданской войны Новиков стал одним из организаторов бронетанковых войск. Отечественная война застала его на юге страны. Его ратный путь к Берлину был отмечен многими орденами и званием Героя Советского Союза. Были награждены и сыновья — оба орденами Красного Знамени, Отечественной войны и медалями «За отвагу».

К чему этот подробный рассказ об отце и сыновьях? Он к тому, что война не делает скидок на душевное состояние командира. Сражение не отложишь на день-другой, чтобы прийти в себя от горя и печали. Надо, как прежде, уверенно, энергично командовать корпусом. Тысячи людей ждут приказов, распоряжений, как всегда, основательно продуманных и верных.

Танковый корпус — огромная сила. В корпус входили: три танковые бригады, мотострелковая бригада, артиллерийский полк, зенитный артиллерийский полк, дивизион гвардейских минометов («катюш»), разведывательный батальон, батальон связи, медико-санитарный батальон, ремонтные части, звено самолетов связи (ПО-2). Накануне форсирования канала в корпус вернулся из госпиталя командир 55-й танковой бригады Герой Советского Союза полковник Д. А. Драгунский. Его воспоминания дополнят рассказ о заботах командира корпуса, о событиях тех дней:

«Соединился по телефону с генералом Новиковым, представился ему. Он сказал, что находится от нас (от штаба бригады) очень близко. Радио и телефон в теперешних условиях оказались ненадежными, поэтому лучше всего будет, если я доберусь до него сейчас.

Добраться до НП корпуса на машине или бронетранспортере было невозможно: гитлеровцы находились от нас в трехстах метрах. Пришлось идти пешком, вернее, ползком, — бешеный огонь тут же прижал нас к земле. Переползали от дома к дому — адъютант, офицер связи и я... У одного из них нас встретил офицер штаба корпуса.

Как ни затруднительно было наше положение, невозможно было удержаться от смеха, когда офицер кошкой юркнул в оконце двухэтажного дома, пробитое на уровне земли. С большим трудом я ввалился внутрь полуосвещенного подвала... Незнакомый голос пробасил:

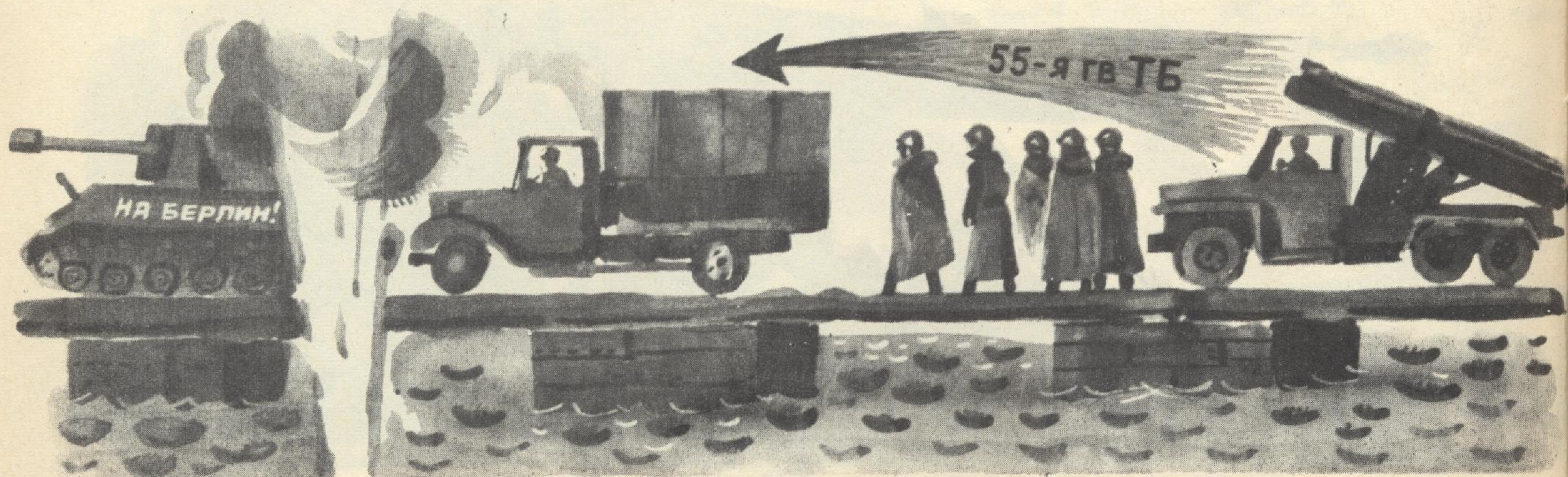
— Не удивляйтесь входу, мы сами никак не привыкнем. Но подходы к двери просматриваются со стороны канала. Ночью, когда здесь укреплялись, не разобрались в обстановке, а сейчас уже поздно менять расположение.

Отряхнув пыль, поправив китель, я принял по возможности приличный вид и представился.

Новиков ознакомил меня со своим предварительным решением форсировать канал на протяжении пяти километров, на двух участках. На правом будет действовать бригада Шаповалова, на левом — наша... Нам придается самоходный полк Костина — его легкие СУ-76 можно пустить по взорванному мосту, усилив для этого настил. Завтра в полосу корпуса войдет артиллерийская дивизия прорыва. На нашем участке будут действовать две артиллерийские бригады. Придан будет и саперный батальон. Все это обеспечит надежное подавление противника и поможет переправиться...

Мы поднялись на чердак, осторожно подошли к высокому узкому окну. На многие километры открылась панорама местности. Справа, слева, впереди — всюду сплошные населенные пункты, сливающиеся с городом. Вдали множество озер. Не сразу нашел я предмет моих поисков — пресловутый Тельтов-канал (перед этим чертовым каналом остановилась вся наша армия!): справа город Тельтов, перед нами разрушенный мост, который командование «отдало» мне (сумей взять!). Вправо от него — участок прорыва

На врага пошли танки, пехота, «катюши»...

23-й мотобригады. В бинокль разглядел на фоне зеленеющих озимых серый бетонированный берег. На отдельных участках просматривалась и полоска воды».

Командир бригады

Можно считать, что мы уже немного знакомы с командиром танковой бригады.

Вернувшись из госпиталя, Драгунский встречался с командующим армией. Рыбалко тогда сказал окружающим:

— Драгунский все боялся, что не попадет в Берлин. Ну, а теперь, если войдет туда первым, вторую Золотую Звезду получит,— и шутливо добавил: — А не войдет, отнимем и эту.

Комбриг начал готовиться к форсированию канала. В бригаду входили: три танковых батальона, мотострелковый батальон, рота управления, рота разведки, саперная рота, рота крупнокалиберных зенитных пулеметов, взвод связи, взвод танков командования, комендантский взвод, медико-санитарный взвод. А всего — полторы тысячи людей и 65 танков.

Подготовка к бою началась, как полагается, с разведки. Но в этой особо важной обстановке разведчиками на время стали и командиры батальонов, и офицеры приданных бригаде артиллерийских частей, и сам комбриг. Надев маскировочные халаты, они подползали к берегу канала, изучали режим огня противника, искали подходы и пункты переправ. Чтобы обезопасить танки от «фаустников», было решено закрепить за каждым пусть маленький, но постоянный «гарнизон» — пять-шесть автоматчиков. А стрелков не хватало. Пришлось переквалифицировать в автоматчиков танкистов с подбитых танков, разведчиков, саперов, ремонтников, писарей.

Артподготовка заканчивалась. Наши снаряды стали рваться все дальше и дальше от северного берега. Бомбардировщики теперь сбрасывали тяжелые фугаски в глубине обороны врага.

— «Ястреб»! «Волга»! «Секундомер»! Вперед! Вперед! — передала рация комбрига сигнал к атаке. В это же время в небе вспыхнула серия зеленых ракет. Автоматчики выскочили из укрытий. Вместе с саперами потащили лодки к воде. Десантная группа во главе с инженером бригады майором Быстровым бросилась к мосту с бревнами и досками. Ты помнишь, мост был взорван, но после починки по нему могли пройти легкие самоходные пушки.

Батальон автоматчиков, которым командовал майор Старухин, перебрался взвод за взводом на северный берег. Однако далеко продвинуться он не смог. Сделав несколько

Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Орден Ленина. Орден Октябрьской Революции. Орден Боевого Красного Знамени. Орден Суворова. Орден Александра Невского. Орден «Победа». Орден Кутузова. Орден Богдана Хмельницкого. Орден Отечественной войны. Орден Красной Звезды. Орден Славы.

бросков вперед, автоматчики залегли. Противник, конечно, предполагал, что мы попытаемся восстановить мост — это было бы для него равносильно поражению,— и он сосредоточил здесь большие силы.

Полковник Драгунский видел, как залегли солдаты. Опытный командир понимал, что батальон вскоре погибнет под шквальным огнем, если ему не помочь. Автоматчики без танков, с одним стрелковым оружием, конечно, не могли бы изменить положение. А мост еще не готов!.. Одна надежда на артиллерию.

Командиры двух артиллерийских бригад прорыва были рядом с Драгунским. Они поняли его без слов и отдали по телефону распоряжение переправить на северный берег передовые наблюдательные пункты. Скоро артиллеристы уже корректировали огонь своих батарей из боевых порядков батальона Старухина. Стена разрывов отгородила батальон от атакующих гитлеровцев.

Через два часа саперы починили мост. На ту сторону — опять же на помощь автоматчикам — поспешила минометная рота батальона и приданная ему артиллерийская батарея. Следом медленно, как бы ощупывая шаткую дорогу, поползли самоходки приданного бригаде артполка.

Полк самоходных пушек мог решить исход боя. Это прекрасно понимали и фашисты. Они перебросили на этот участок канала свежие артиллерийские дивизионы. На мост посыпался град снарядов. Переправиться успели только три самоходки. Еще две упали в воду вместе с обломками бревен. Переправившиеся «СУ-76» вскоре были подожжены. Погиб командир самоходчиков подполковник Костин.

Час проходил за часом. Больше того, что уже сделано, бригада сделать не могла. Но и за этот бой в конце дня комкор Новиков скажет доброе слово бойцам Драгунского. Ведь бригады, не сумевшие наладить переправы, оттянули на себя огонь и силы врага, облегчили форсирование канала 22-й и 23-й мотобригадам. А те навели понтонные мосты, по которым (об этом уже говорилось) наши танковые армии прошли на северный берег канала, а по сути, вошли в Берлин!

А 55-я, между прочим, первой соединилась внутри Берлина с войсками Первого Белорусского фронта. Полковник (а ныне генерал-полковник) Давид Абрамович Драгунский получил вторую Золотую Звезду Героя.

Командир отделения

Теперь посмотрим, что делали 24 апреля младшие командиры. У них тоже было свое «бремя забот и дум». Конечно, саперное отделение, которым командовал гвардии старший сержант Д. Т. Пастухов, очень невелико, всего десять человек. Но на войне порой и от одного бойца зависит многое. А тут целых десять.

Отделение входило в инженерно-минную роту 22-й гвардейской мотострелковой бригады, которая проложила путь через Тельтов-канал всей танковой армии. Пастухов должен был со своим отделением переправлять на лодках передовой мотострелковый батальон. В распоряжении отделения было шесть лодок. Немного, но вполне достаточно: канал узкий, всего 50 метров, двадцать взмахов веслами.

Накануне форсирования Пастухов узнал от командира роты, где нужно устроить перевоз. Он тщательно осмотрел дорогу, по которой придется тащить лодки из укрытий, и места, где они будут приставать к берегу. Проверил, хорошо ли спрятаны лодки от артогня противника,— не ахти какое добро лодка, но сейчас о ней нужно было заботиться как о дорогой военной машине.

Ранним утром 24 апреля за пять минут до окончания артподготовки саперы потащили лодки к каналу. На веревках спустили в воду, приняли автоматчиков и бойцов с ручными пулеметами. Первый рейс маленькой флотилии прошел благополучно. Но дальше обстановка осложнилась. Враг начал непрерывно обстреливать переправу. Снаряды и мины взрывались в воде, на берегах. Прямых попаданий не было, но часто приходилось

Орудие Милашина занимало выгодную позицию.

затыкать пулевые и осколочные отверстия в бортах лодок. Трое саперов-гребцов были ранены, один убит. Появились раненые и среди автоматчиков, высадившихся на берег.

Когда весь батальон переправился, выяснилось, что его продвижению мешают мины. Пастухов во главе поредевшего отделения пробрался к автоматчикам. Саперы принялись снимать противопехотные мины. Сам командир отделения снял четырнадцать мин. Путь был расчищен. Автоматчики погнали фашистов с чердаков, из подвалов, из траншей все дальше и дальше от берега.

Отделение саперов много сделало для победы всей бригады. Пастухов за умелое командование, за героизм был удостоен звания Героя Советского Союза.

Командир орудия

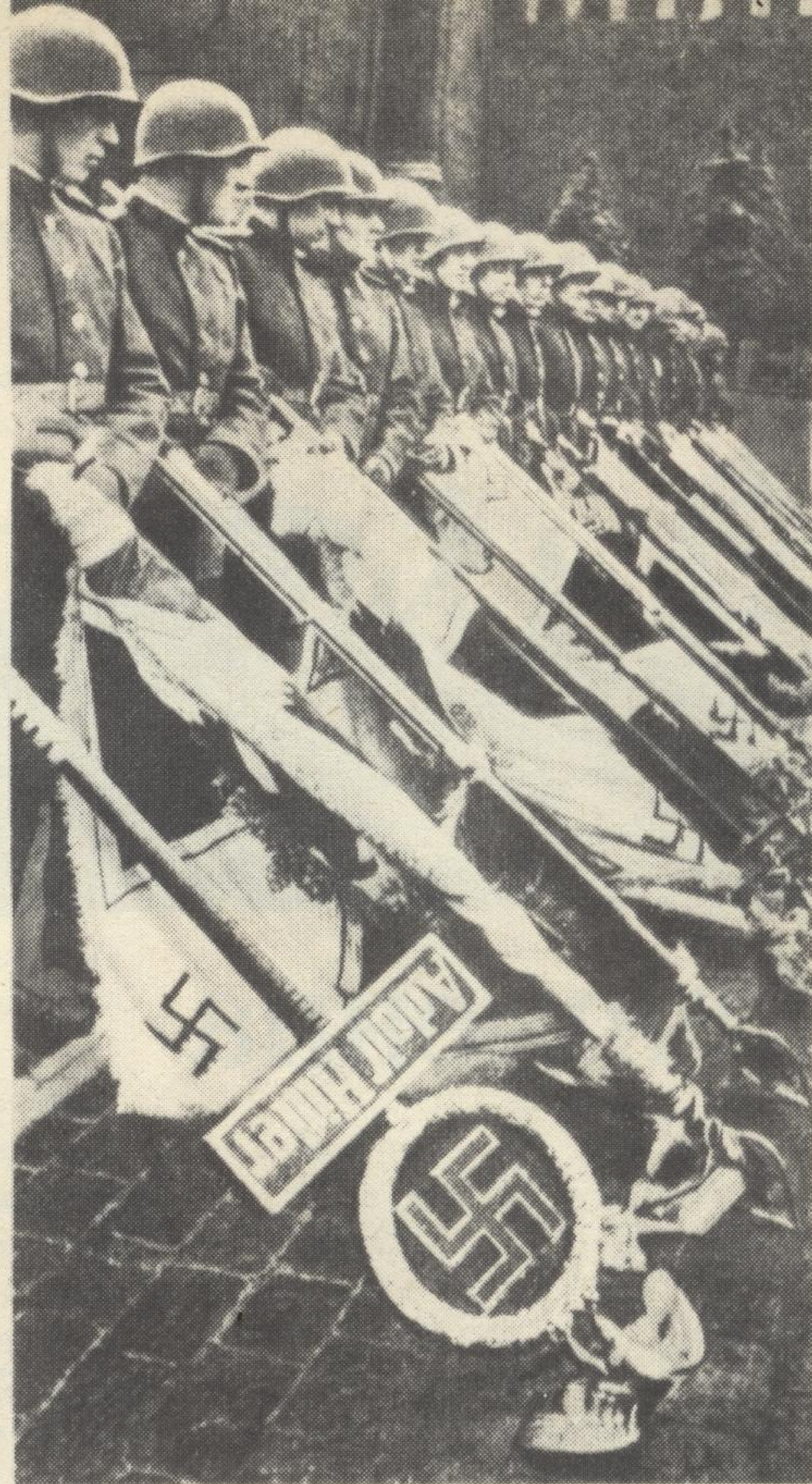
В рассказе о командующем армией упоминалась 71-я моторизованная бригада. Это она перерезала 24 апреля коридор, соединяющий Берлин с группировкой, окруженной у Вендиш-Буххольца. Так было наглухо замкнуто кольцо окружения. Можно представить, как сопротивлялся враг! Особенно ожесточенная схватка произошла чуть раньше в районе Шенефельда. Самым впечатляющим моментом ее был бой орудийного расчета, которым командовал сержант истребительно-противотанкового полка Константин Иванович Милашин.

Орудие Милашина занимало очень выгодную позицию, и фашисты стремились во что бы то ни стало уничтожить его. Двенадцать раз гитлеровские автоматчики поднимались в атаку. Но опять и опять откатывались назад, неся большие потери.

К концу схватки из наших в живых остался только командир орудия. Четверо его товарищей геройски погибли. Сержант один сдерживал противника, стреляя из автомата и бросая гранаты. Он уничтожил восемь фашистов и сам был тяжело ранен. Четверо гитлеровцев кинулись добить сержанта. Но у него нашлись силы поднять вражеский карабин и в упор расстрелять врагов. Выручили командира орудия бойцы батареи. Он был без сознания, когда артиллеристы подобрали его. За подвиг К. И. Милашину было присвоено звание Героя Советского Союза...

На любом посту — командуя фронтом или командуя отделением — командир может заслужить высшие почести Родины. Все командиры, о которых шел рассказ,— Герои Советского Союза.

Тебе, юный пионер, предстоит служба в рядах нашей славной Советской Армии. Сегодня, готовясь к этому, участвуя в «Зарнице», ты должен брать пример с тех, кто с честью нес и несет в наши дни высокое звание советского командира, советского воина

Парад Победы на Красной площади в Москве.

Макс ДАХИЕ

Память

Мгла горизонт заволокла,
А вьюга
все гудела
злее...
Шли под Можайск,
Волоколамск
Шеренги
мимо Мавзолея.
Бедой
их обжигали ветры,
Но звало хриплое:
«Вперед!..»
Я помню
этот сорок первый...
И помню
сорок пятый год!
Шел летний дождь,
Блестели каски,
И улыбалась
вся Земля —
Знамена
с пауками свастик
Летели наземь
у Кремля...

Священна и неприкосновенна

28 мая 1918 года В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР об учреждении пограничной охраны. В этом году советские пограничники празднуют свой 55-летний юбилей.

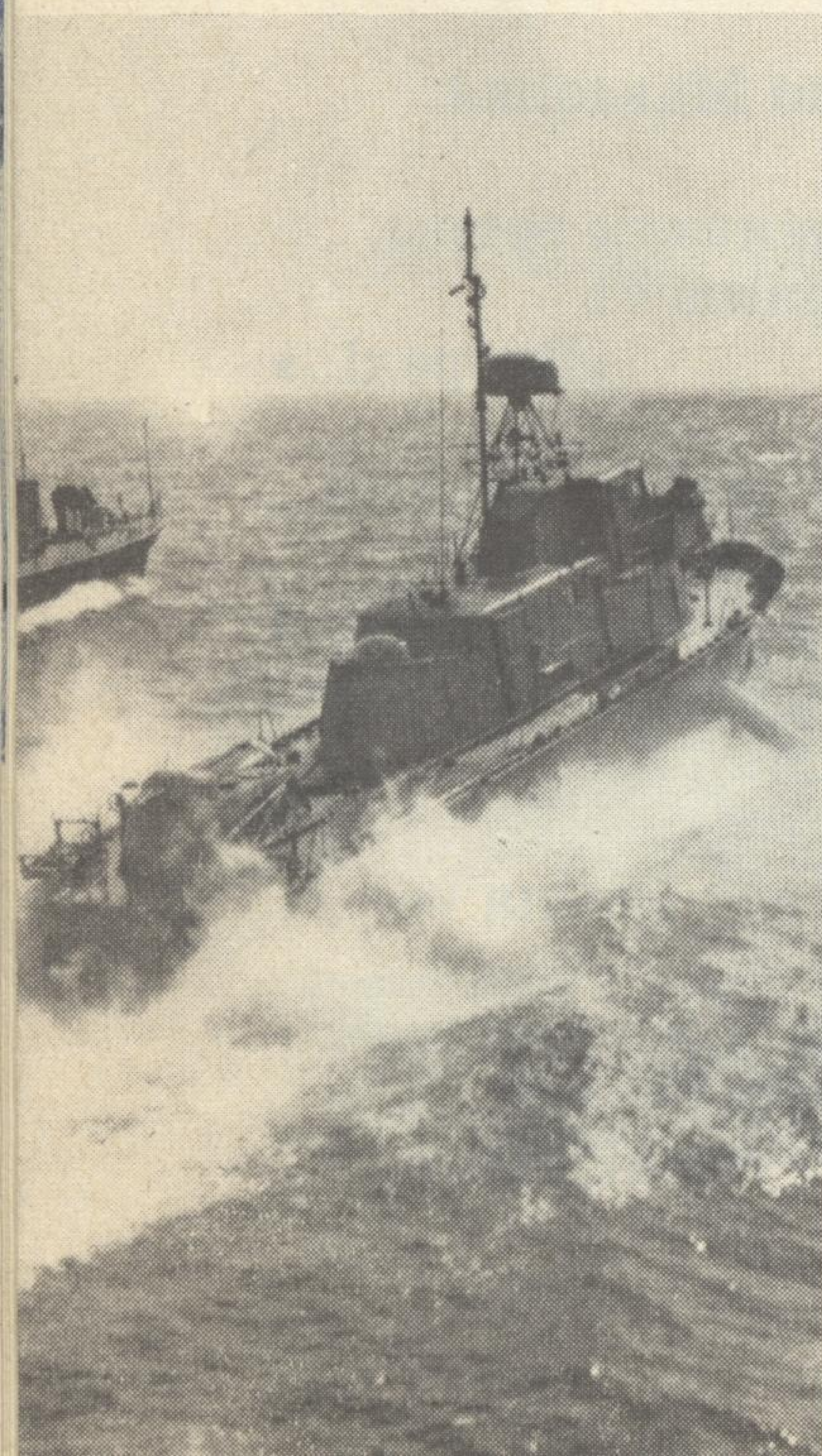
В. Н. СИБИКИН,
капитан
пограничных войск.

Перед тобою снимки. Они сделаны на границе в наши дни. Бронетранспортеры, стремительные катера, вертолеты, радио — все это обеспечивает быстроту маневра пограничных подразделений. Помогает следопытам в зеленых фуражках обнаружить и обезвредить нарушителя.

Вот наряд пограничников заметил на контрольно-следовой полосе ухищренный след врага. Нарушитель, как видно, очень старался, заметая следы. Но ничего не вышло! Даже скорпиону, говорят на границе, не удается пройти незамеченным через КСП. По сигналу наряда граница перекрыта. Буквально в считанные секунды застава готова к действиям. А еще через десять минут нарушителя с опущенной головой, руками за спину вели на заставу!.. Это не вымысел, а действительный случай.

Три минуты назад здесь прошел нарушитель. На выручку!

«На востоке тучи ходят хмуро, край суровый тишиной объят».

Шторм, туман, промозглая мгла не помеха для моряков-пограничников в несении службы. В любой тьме и ненастье увидит врага мощный прожектор, глаз локатора.

Охрану государственной границы Союза ССР несут воины многих специальностей. Каждый отлично обучен, технически грамотен, физически крепок.

И еще (это самое главное!) пограничники наших дней, так же, как их отцы и старшие братья — пограничники двадцатых, сороковых, пятидесятых годов, беззаветно преданы своей Родине. Их отличает высокое чувство долга, крепкое товарищество. Каждый из них решителен и смел. Не задумываясь, вступает он в схватку с нарушителями, потому что знает: за его спиною покой Родины!

Вот почему любой случай на границе всегда кончается только так: «Нарушитель задержан... Враг не прошел!»

Служба пограничника. Сложное это дело и, всякий понимает, опасное! Но чести защищать государственную границу Союза Советских Социалистических Республик добиваются очень и очень многие, хотя не заставе служат не все.

Все больше ребят идет служить на заставу по комсомольской путевке. И это справедливо: сначала покажи в учебе, на что ты способен, а потом уж мечтай о большем. Пограничник всегда ясно должен знать, что он защищает.

Тебе пока мало лет, но ты тоже мечтаешь стать пограничником. Что можно тебе посоветовать? Кроме того, что я уже сказал об активной жизни в школе, в своем пионерском отряде, о выработке силы, смелости, ловкости, рекомендую тебе сделать все для того, чтобы попасть в отряд юных друзей пограничников. Их обычно ведут люди бывалые, сами служившие на заставах. Если нет такого отряда, прояви инициативу, обратись в военкомат. Там обязательно помогут!..

Верной дорогой на границу может стать и клуб юных собаководов. Такой, например, как при московском Дворце пионеров. Ребята из этих клубов, став призывниками, часто попадают на заставы — конечно, вместе со своими четвероногими питомцами. Собака на границе — верный и надежный помощник. Вот она и на наши снимки попала, знаменитая восточноевропейская овчарка.

Государственная граница СССР. Она проходит то по растрескавшимся от зноя такырам пустыни, то по штормовым водам океана, то взбирается на горные кручи, то бежит глухою лесной дорогой. Более шестидесяти тысяч километров! Но зорки глаза пограничника, тверда его рука, оружие не даст осечки. Нарушитель будет задержан. Враг не пройдет.

Фотографии Г. БИБИКА.

След, Мухтар, след!

На совместных учениях.

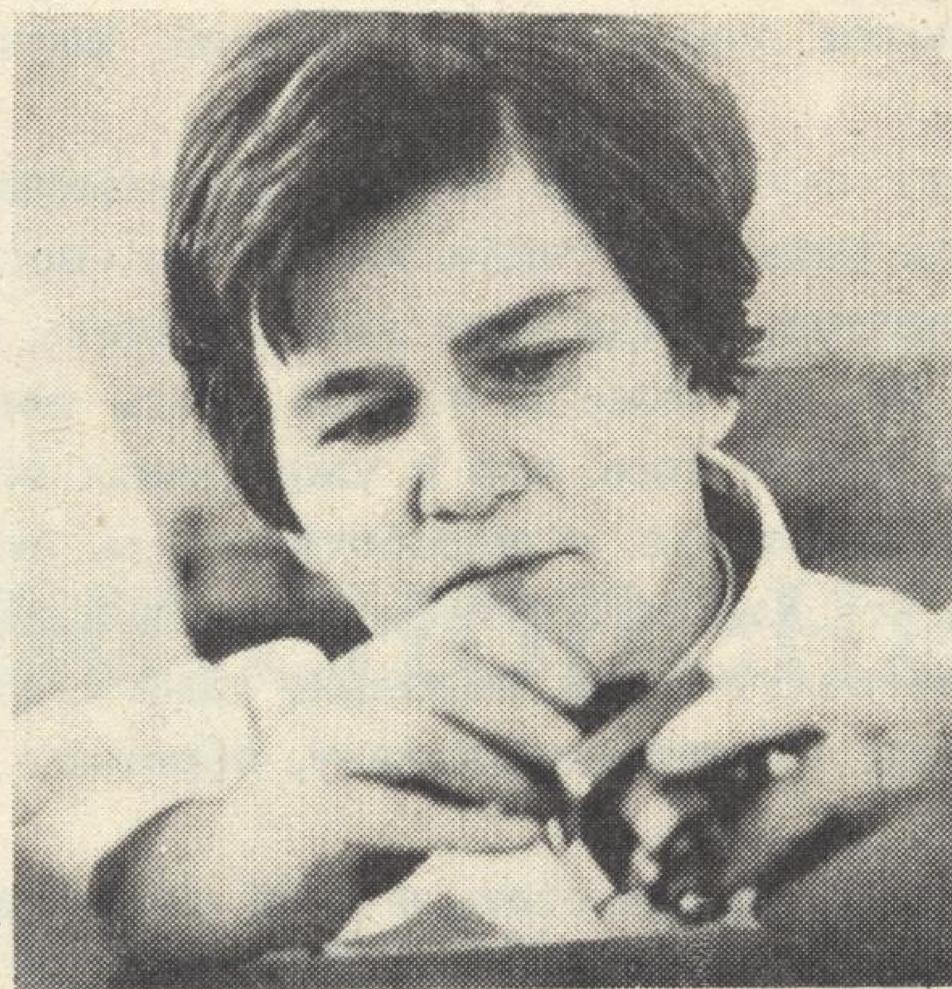
ПЯТИЛЕТКА,
год третий — решающий

Завод № 400 Министерства гражданской авиации — здесь производят ремонт самолетов. За отличную работу коллектив завода награжден орденом Ленина, а также Юбилейным памятным знаком в честь 50-летия образования СССР.

Это мой труд вливается в труд моей республики

М. Р. НИКОЛАЕНКОВ:
— Кажется, все в порядке!

Н. И. ГАЛИУЛИНА:
— Самолетостроение — это точность.

В. С. АНТОНОВ:
— Семь раз отмерь...

М. НИКОЛАЕНКОВ,
слесарь-сборщик,
кавалер ордена Ленина

На завод, к нам в цех пришел корреспондент журнала «Пионер». Он принес целую папку писем — ребята просят рассказать о новой пятилетке. Что же, мне понятен этот интерес. И понятны те вопросы, которые волнуют ребят. Мне, моим товарищам, всем трудящимся нашей страны предстоит решить их своими руками, своими делами.

Фотографии
В. АРСИРИЯ.

Рисунки
И. УРМАНЧЕ.

С. М. ГАВРИКОВ:
— Современный воздушный корабль — это прежде всего сложные приборы.

Я попал на завод семнадцатилетним парнишкой. Отец погиб на фронте, маме трудно было одной тянуть семью. Почему я пришел именно на это предприятие? Жил близко — вот и весь ответ. В ту нелегкую пору выбирать нам особенно не приходилось. Не было у нас такой моды — выбирать. Попал я в сборочный цех к мастеру Владимиру Николаевичу Копыневу, слесарю высокой квалификации. Имея перед глазами такой пример, трудно было не влюбиться в новое дело. Мне по душе было, что все до мелочи слесарь должен уметь сделать своими руками, должен постоянно работать с выдумкой. И еще, я по натуре человек аккуратный, люблю точность. А уж где бо́льшая точность нужна, чем в нашем деле? Говорят: точно, как в аптеке. А я бы сказал: точно, как в самолетостроении!.. Завод стал моим родным домом, здесь я нашел товарищей, здесь вступил в партию.

Вы знаете, 1973 год — решающий в девятой пятилетке. Полным ходом идет ударный штурм, он подсказан всем ходом пятилетки. Вы, наверное, видели самолет, готовящийся к старту. С места ему ни за что не взлететь. Другое дело, когда скорость набрана, еще секунда—и начинается стремительный полет. То же и у нас в стране сейчас. За два предыдущих года промышленность набирала темп. Теперь настал момент для реактивного рывка вперед, для полета!.. Однако ни один сознательный человек у нас в стране, конечно, не думает, что теперь вдруг все само пойдет-покатится как по щучьему велению. Да, нам необходимо будет серьезное напряжение сил, сосредоточенность, честное, истинно коммунистическое отношение к делу.

Наш будущий успех мы трезво планируем, учитываем все «за» и «против», изыскиваем новые резервы успеха. Мне, например, очень по душе, что декабрьское постановление Центрального Комитета нашей партии обращено непосредственно к рабочему человеку,

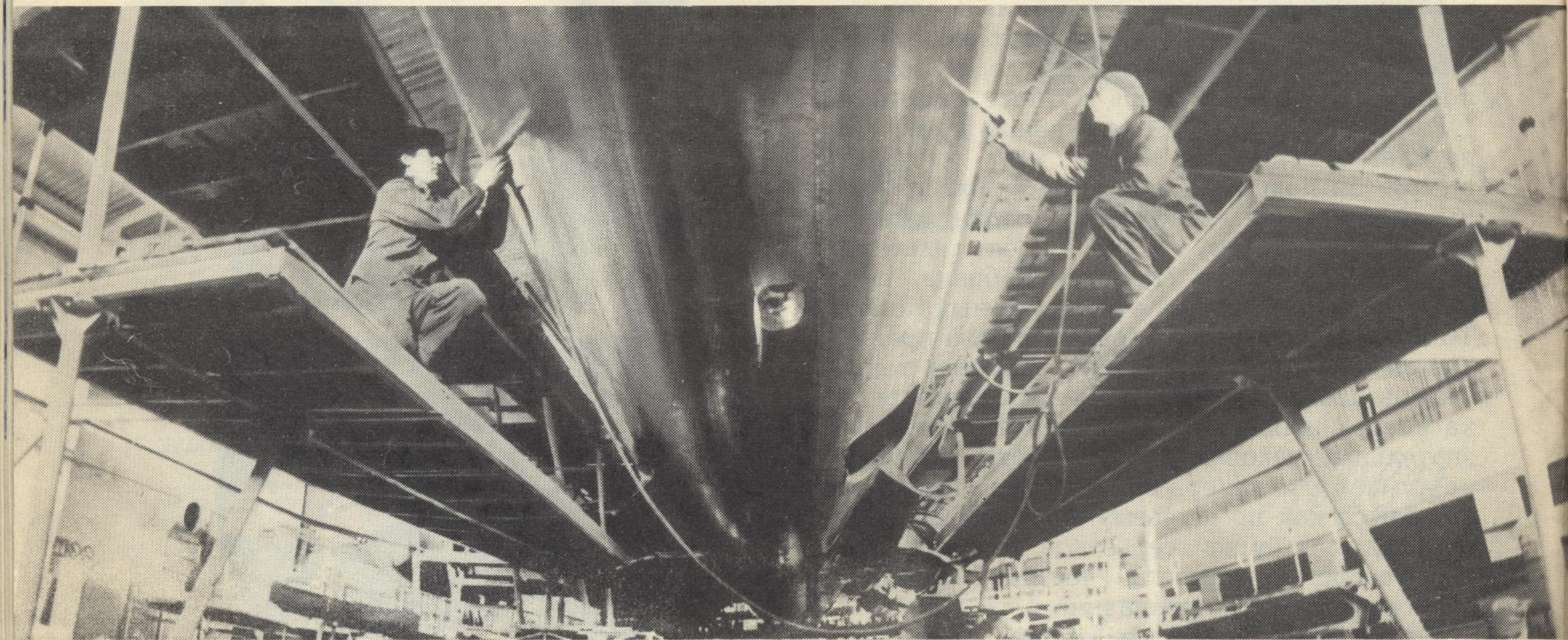
рассчитано на его высокую сознательность. Возьми социалистическое соревнование. Это вещь хорошая, проверенная, давно у нас известная. Но что иной раз бывало? Победителей мы отмечали как полагается, честь по чести, а про побежденных... забывали. Но ведь это неправильно! Надо обязательно разобраться, в чем тут дело, почему у них показатели плохие. Если трудно, помочь, а если кто-то просто-напросто отлынивал от работы, праздновал лентяя, тогда берегись — спрос будет строгий.

Основой социалистического соревнования является товарищество, помощь, взаимовыручка. Они помогают нам выполнять огромные наши планы, добиваться очень высокой производительности труда. Вот моя бригада занимается гидросистемой самолета. А соревнуемся мы с бригадой, которая монтирует управление самолета. И вдруг узнаем: у наших соперников, друзей по соревнованию, не вышло на работу трое — грипп подкосил. Сменный мастер подходит, а нам и без того ясно: надо помочь ребятам. Я как бригадир сижу со своими, кумекаю, кого туда послать, кого на своем участке оставить. Ведь и мы все делаем одно общее дело!

Раз уж мы заговорили о рабочей взаимовыручке, то я должен сказать, что здесь тоже есть над чем подумать. Иной, быть может, и рад прийти товарищу на помощь, а не может — не знает его профессии. Самолет — дело головоломистое. Знать его нужно на пять с плюсом. Здесь каждый винтик самый важный! Что же получается? Одного прекраснодушия твоего мало. Надо стать мастером на все руки, до последней косточки изучить смежные профессии.

Но и это еще не все. Одним из основных условий того, чтобы третий год пятилетки действительно стал решающим, является наша рабочая смекалка. Без нее невозможна никакая рационализация труда. Мне вспоминаются те, теперь уже далекие годы, когда я пришел на завод. Тогда мы ремонтировали старые самолеты, оставшиеся после войны. Потом появились новые, конструкции Ильюшина. Сначала ИЛ-12, а затем ИЛ-14. Это было вроде как праздник. Теперь эти самолеты никого бы, наверное, особенно не поразили. А тогда они казались огромными, могучими. Пришлось нам перестраиваться,

подробно изучать новые машины. Еще через несколько лет к нам пришли ТУ-104, и опять мы всем заводом принялись за учение.

Почти десять последних лет у нас ТУ-114, мощные и стремительные корабли. Здесь много умных систем и приспособлений. И такой огромный он, что специально для него пришлось даже перестраивать цех — поднимать крышу, раздвигать стены! Бывало, идешь со смены, оглянешься — а он как гора. И рабочие ходят по нему, прилепились кто где, ну прямо как муравьи.

Но постепенно мы освоились с новой машиной. Неуклонно стала расти и производительность труда. Чтобы долго не говорить, приведу цифры. Теперь срок сборки сократился чуть ли не в десять раз. Значит, во столько же раз мы стали производительнее работать! Как же так получилось? За счет чего экономится время? Во-первых, мы всю машину изучили на «отлично». Во-вторых, мы стали более умелыми, более квалифицированными. В-третьих — и, наверное, это самое важное,— мы постоянно думаем над тем, как лучше и быстрее делать свое дело... У нас, у слесарей, работа в основном ручная, ни одна машина не может достичь такой точности и гибкости движения, как рука человека. Вот мы и думаем — постоянно думаем! — над тем, как бы сделать какое-нибудь приспособление, усовершенствование, чтоб улучшить, ускорить свою работу. «Открытия» наши чаще всего совсем непримечательны. Взять хотя бы такой пример: глубоко в теле корабля стоит гидроаккумулятор. Вещь необходимая. И место само по себе у него в самолете удобное. Но пробраться к нему во время сборки, закрепить болтами было делом огромной трудности. Работаешь, неудобно изогнувшись, вслепую, гайки без конца падают, укатываются. Так было до тех пор, пока мы не предложили так называемую анкерную гайку, то есть гайку, уже приклепанную к стенке гидроаккумулятора. Кажется, невелик фокус. Но мы стали экономить на этой операции десять—пятнадцать минут.

Экономия, бережливость... Всей страною экономим мы средства, материалы, время. Нет, не крохоборство это, а строгий, трезвый учет, как учил Ленин. Строгий учет каждого грамма, каждой минуты, каждой копейки. В масштабах государства все это обернется тысячами тонн сверхплановой нефти, километрами разноцветных тканей, стремительными ТУ.

...Вот мы говорили о социалистическом соревновании, о товарищеской взаимовыручке в работе, об освоении новых профессий, о хозяйской экономии, словом, речь идет о новом отношении рабочего к своему труду...

Когда я впервые пришел на завод, у меня еще не было четкого представления о понятиях «рабочая честь», «рабочая гордость». Той же болезнью, я замечал, перебаливают и молодые пареньки, приходящие к нам сейчас. Но стоит поработать год — другой, стоит повариться в нашем рабочем котле, как проникаешься каким-то особым чувством. Владимир Маяковский сказал: «Радуюсь я — это мой труд вливается в труд моей республики!»

Мы говорим о своем труде: творчество, искусство. И это не пустые слова! Каждый знает: пятилетка — его кровное дело!

М. КРИВИЧ
О. ОЛЬГИН

Как РЕШАЮТСЯ рыбацкие уравнения

Рисунки
Б. ГУРЕВИЧА.

Сотни кораблей несут наш советский флаг под всеми широтами на океане... Тысячи тонн рыбы ежегодно добывает каждый из них... Но в планах девятой пятилетки стоит задача довести уловы океанской рыбы в 1975 году до восьми с половиной миллионов тонн. Вот почему проблемами добычи рыбы занимаются научно-исследовательские институты. Вот почему предстоит строить новые корабли — они уже заложены и один за другим сходят со стапелей,— готовить новых рыбаков-инженеров, вооруженных самыми передовыми знаниями. Вот почему предстоит еще шире и глубже изучать Мировой океан, его богатейшие ресурсы.

Наши корреспонденты побывали в Калининграде — городе, где находится Атлантический институт рыбного хозяйства и океанографии, сокращенно АтлантНИРО. Они рассказывают сегодня о научных поисках, позволяющих из года в год увеличивать добычу рыбы.

Куда ветер дует

Отправляясь на рыбалку в незнакомое место, ты рискуешь немногим: не будет клева — потеряешь время да товарищи будут подтрунивать над твоей неудачей.

А вот если рыболовецкая флотилия вернется ни с чем,— это обойдется дорого и план останется невыполненным.

Капитану нужен прогноз, где и какую ловить рыбу, когда и чем ловить. АтлантНИРО дает капитанам ответы на эти непростые вопросы.

Но как же можно ответить на них, если кильки и сардинки, тунцы и марлины плавают в безбрежном океане, казалось бы, как им заблагорассудится? Как можно узнать, где будут рыбьи стаи через день, месяц, год? И мож-

но ли вообще решить эти уравнения со множеством неизвестных?

Можно. Для точного прогноза нужно изучать погоду за несколько лет, морские течения, запасы рыбьего корма в разных местах океана, нравы и повадки рыб.

Отправимся и мы на поиски неизвестных...

Это неправда, будто рыба всегда ищет где глубже. Она ищет где лучше: где вдоволь пищи, где подходящая температура, освещение. А такие места надо искать близ материков и островов на гигантских прибрежных отмелях-банках, как раз не на глубине. Но бывает и так: приходят рыбаки на самое рыбное место, забросят сети и вытянут пустые.

Вот, например, какую историю рассказал нам заведующий лабораторией промысловой океанологии Касым Ярулович Мратов. Гвинейский залив, у берегов Африки,— излюбленное место рыбаков всего мира. Здесь постоянно дуют пассаты, они сгоняют верхние слои воды, и тогда с глубины поднимается вода, богатая солями фосфора и азота. А где много фосфора и азота, там много водорослей и мельчайших животных—корма для рыб.

Но однажды метеорологи сообщили: этим летом не будет в Гвинейском заливе хороших уловов. Многие рыбаки просто не поверили. Как же так? Столько лет ловили и всегда возвращались с полными трюмами!

А метеорологи знали, что в этом районе возникнет циклон — гигантский атмосферный вихрь. Он-то и станет непреодолимым барьером на пути ветров-пассатов. Так все и получилось. Рыба не дождалась корма и ушла из залива — искать лучшие пастбища. И те суда, которые не посчитались с предсказаниями метеорологов, вернулись в свои порты не солоно хлебавши.

Это была злая шутка погоды. В Гвинейском заливе рыба по-прежнему ловится хорошо. А рыбаки внимательнее стали прислушиваться к советам метеорологов.

Конечно, для прогноза важно не только то, «куда ветер дует». Питательные соли поднимаются на поверхность еще и там, где сталкиваются течения. Например, возле полуострова Ньюфаундленд встречаются холодное Лабрадорское течение и теплый Гольфстрим. Здесь и корма много и всякая рыба может найти себе место по нраву: кто любит потеплее, кто попрохладнее...

Итак, мы нашли два первых неизвестных — это погода и морские течения. Отправимся на поиски остальных.

Кого берут в рейс

От причала Калининградского рыбного порта отходит БМРТ — большой морозильный рыболовецкий траулер. Не на обычный лов — на разведку.

На борту команда траулера: капитан, его помощники, боцман, матросы, механики, мастера по обработке рыбы. И еще исследователи: гидролог, гидробиолог, гидрохимик, ихтиолог. Вот как много появилось профессий у рыбаков. На рыболовецких судах-разведчиках работают теперь ученые, специалисты с высшим образованием. Без них не справиться рыбакам с огромным океанским рыбным хозяйством. Что же за работа у этих специалистов?

Гидролога интересуют морские течения, температура воды. **Гидрохимик,** как нетрудно догадаться, изучает состав воды — анализирует ее в своей походной лаборатории. Сколько в ней питательных солей, сколько кислорода. Кислород вырабатывают водоросли, которыми питается рыба. Выходит, если кислорода много, то и корма достаточно.

Мелкую морскую живность и морские растения исследуют **гидробиологи.** Они забрасывают планктонные сетки из плотной ткани, поднимают на борт с разных глубин крошечных, порою видимых лишь под микроскопом обитателей и выясняют, много ли их, по вкусу ли они рыбе, быстро ли размножаются.

Ихтиолог изучает рыбу.

Бывает ведь и так: есть корм, тепла достаточно, рыба ходит косяками, а ихтиологи говорят: ловить не надо. Рыба молода, еще не метала икру. Выловишь ее сейчас — на следующий год сети будут пустыми. Но как узнать, где сейчас скумбрия и селедка в расцвете сил? Океан-то велик... Ихтиологи для этого проводят траловую съемку: несколько сезонов подряд суда поднимают на палубу огромные сачки-тралы. Добычу сортируют по видам, по возрасту, по упитанности. Так удается узнать, каковы запасы рыбы, пришло ли время ловить или надо подождать, пока она подрастет.

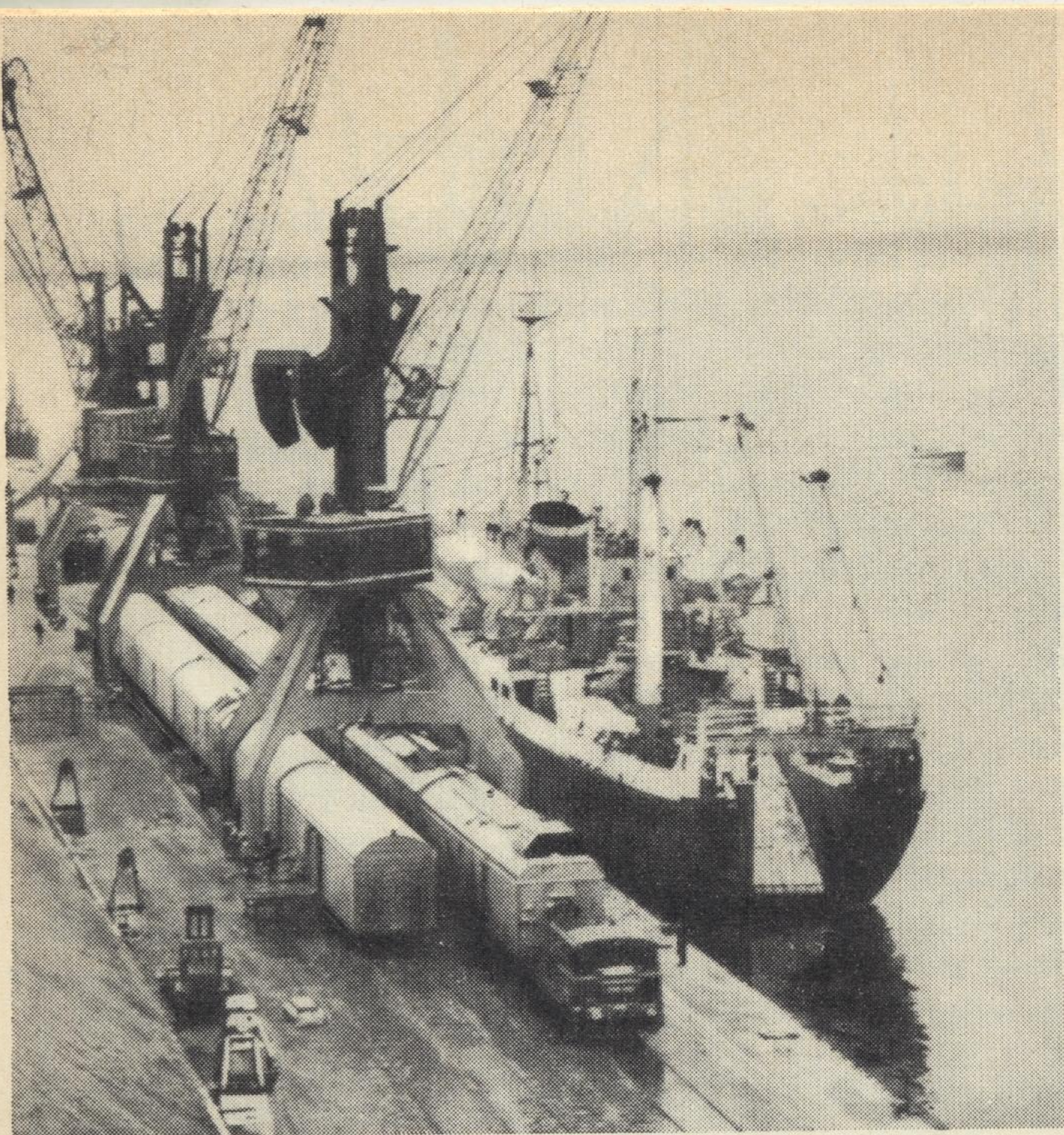
И постепенно на места иксов, игреков и зетов в сложных рыбацких уравнениях встают точные цифры, факты, добытые учеными. Но до полного решения еще далеко.

Путешествие в лабиринте

В АтлантНИРО есть лаборатория поведения рыб. Ее руководитель Владимир Васильевич Овчинников говорит, что рыбьи повадки еще во многом загадочны. При составлении прогноза нельзя их не учитывать.

Взять, скажем, угря. Со своей родины — Саргассова моря — молодые угри плывут за тысячи километров — в прибалтийские реки! Они живут в пресной воде лет десять, а потом снимаются с насиженного места и снова отправляются в Саргассово море — метать икру. Как они находят дорогу, что помогает им без ошибок прокладывать далекий путь в тысячи километров? Это очень интересует ученых.

Гигантское судно вернулось в порт. Прямо к его борту подходит железнодорожный состав, и готовая продукция — большие суда привозят из рейса готовые консервы — загружается прямо в вагоны.

Они метят угрей маленькими светящимися поплавками, часами идут на веслах по заливу вслед за ними — следят за их передвижением. В лабораториях записывают биотоки мозга, а по биотокам — по всплескам тоненькой ломаной линии на бумажной ленте — узнают, что «волнует» угря, что происходит с этим удивительным путешественником в дороге.

Свои предположения ученые проверяют на опытной станции АтлантНИРО. Там в просторных стеклянных аквариумах плавают молодые угрята. Отдельно — совсем прозрачные мальки, их называют «стекляшками», отдельно — чуть подросшие и более темные — «карандаши».

Угрят пускают в лабиринты: пластмассовые аквариумы, разделенные прозрачными перегородками на узкие коридоры. В темноте угрята разбредаются кто куда. При свете «стекляшки» и «карандаши» ведут себя иначе. По утрам они сплетаются в клубок, а потом отправляются по лабиринту в определенном направлении — на юго-запад. Но это же и есть курс на Саргассово море!

Угрят решили перехитрить. Вместе со всем хозяйством их отправили на юг, в Крым, куда угри никогда не заплывают, и там повторили опыты. Но тут угри, подобно опытным морякам, изменили курс и вновь двинулись в сторону своего любимого моря. Значит, они ориентируются все-таки по Солнцу?

Ученые предприняли еще одну проверку: совершенно исключили в опыте все запахи, звуки, солнечный и даже искусственный свет, спрятав лабиринт в темный ящик с толстыми стенками. Угри сначала беспорядочно метались по коридорам лабиринта, но в конце концов потянулись на юго-запад. И это без солнца, в полной темноте!

«Может быть, их ведет огромный естественный компас — магнитное поле Земли?» — подумали ученые. На лабиринт положили искусственный магнит, чтобы исказить это поле. И рыбки незамедлительно потеряли свое излюбленное направление...

Биологи еще не сделали окончательных выводов и продолжают исследования. Может быть, вскоре выяснится, что у угрей есть еще

какой-нибудь ориентир, скажем, звезды? Или у них сразу несколько путеводных нитей?

Как бы то ни было, на загадки поведения рыб начато серьезное научное наступление.

За советом к электронной машине

И вот исследовательское судно снова в порту. Журналы наблюдений, графики течений, карты с пометками принесены из кают и разложены на столах в лабораториях. Теперь надо свести воедино все сведения — о погоде и ветрах, о воде и кислороде, о планктоне и самой рыбе. Как это делается, в не-

На палубе трал — огромный длинный сачок, полный рыбы. И забрасывают его в море и поднимают на борт машинами.

скольких словах не расскажешь: сложная и хлопотливая работа. Вновь чертятся карты, строятся графики, составляются таблицы...

Директор АтлантНИРО Юрий Александрович Вялов говорит, что прогнозы сейчас стали точнее: не больше одной ошибки на десять прогнозов. Но и одна ошибка обходится дорого, так что и такой точности недостаточно.

Чтобы совсем исключить ошибки, ученые АтлантНИРО создают автоматический предсказатель — точный, всезнающий, неутомимый. Он вберет в себя опыт ученых, инженеров, бывалых капитанов. Он сможет дать точный прогноз и на год и на десятилетия вперед. Он ничего не забудет и ничего не упустит. Этот предсказатель называется так: автоматизированная система «Сырьевая база». Ведь для рыбаков рыба — сырье, так же как руда — для металлургов.

Трудно перевести на язык математики многочисленные сведения об океане и его обитателях. Но это уже делается. Те самые уравнения с многими неизвестными, о которых мы уже говорили, составлены, записаны на бумаге, перенесены на перфокарты. Скоро электронный предсказатель начнет давать советы. «Отправляйтесь-ка,— скажет он,— за скумбрией к восточному побережью Северной Америки, к Джорджес-банке, там скумбрии в марте будет очень много...»

Будут у нас морские фермы

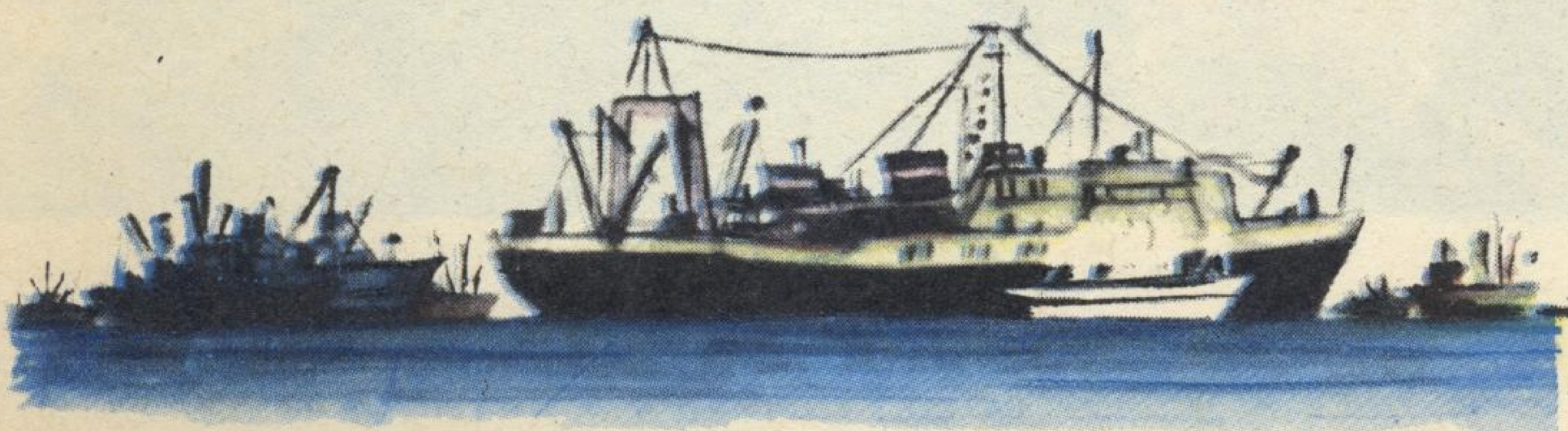
Около семидесяти миллионов тонн рыбы в год ловят сейчас во всем мире. Больше ста миллионов, говорят ученые, ловить нельзя: рыбы просто не останется.

Так, может быть, надо не только ловить рыбу, но и разводить ее?

Когда-то на смену охоте пришло скотоводство. Вот так же на смену рыболовству придет рыбоводство.

Дело, конечно, очень сложное: рыбу не приручишь, да и пасти ее придется не на лугах — в океанах. Но первые опыты уже ставятся. Начинают пока не с рыб, а с тех морских обитателей, которые особенно прочно привязаны к своему местожительству, с моллюсков: устриц, мидий. Но и до рыб дойдет очередь.

И тогда можно будет внимательно следить, чтобы рыбные стада не убывали, чтобы у рыб было вдоволь корма. Запасы отличной океанской рыбы станут неисчерпаемыми. И кто знает, может быть, кому-то из вас и доведется работать на такой морской ферме...

Слышать голос трубы!

Продолжение. Начало в № 11 за 1972 год.

Рисунки С. ТРОФИМОВА.

21 апреля 1973 года, суббота, 5 часов вечера. Пишет Валентин.

Начинался этот день как-то тихо и неприхотливо. Солнца сначала не было, а все тучки, тучки. Будто сейчас февраль, а не апрель. Правда, к концу второго урока вроде разгулялось. Я тебя, помнишь, Антон, локтем подтолкнул. Ты посмотрел в окно и кивнул — понял меня. Потому что это был наш день, мы следили за ним и придирчиво оглядывали его с ног до головы. Как наши девчонки сегодня придирчиво оглядывали свои белоснежные парадные фартуки! Хотелось, чтоб ни одного пятнышка не появилось.

Было известно: в классе на сегодня нет ни одного невыученного урока. Это лично проверяли Жарковский, Саша Андреева и Набутова. Но все же страшно! Если вдруг в такой день да кто-нибудь пару схватит!.. Но проходил урок за уроком — пока все в порядке! Однако чем дальше, как говорится, тем страшнее!.. На пятом бац — Ступина к доске и Квартальнову — сразу две тяжелые артиллерии!

Толян очень даже отлично все ответил. Но только он, когда что-нибудь по карте показывает, зачем-то колотит указкой что есть силы. Лидия Павловна говорит: «Ступин, ты карту же прорвешь!»

В общем, короче говоря, Толян получил четыре, а Маринка — три. Но мы их после поздравляли, как, наверно, Фельку Жарковского не поздравляли — нашего главного пятерочника.

Тут я уступаю дневник Антону, потому что он пришел и говорит, что я слишком расписался, а главного не сказал.

Такое ни за что не забыть. Никогда!.. Ребята один за другим стали подниматься из-за парт.

Тот же день. Полшестого. Пишет Антон.

Конечно, обо всем хочется рассказать, но все-таки сначала-то вот что: *Наш отряд стал правофланговым!* Это мы торжественно записываем в наш дневник.

В среду, 18 апреля, был совет дружины. Прямо у нас в классе. Народищу собралось видимо-невидимо! На каждой парте человек по пятеро теснилось. И еще сколько стояло у стен!

Волновались мы просто немыслимо. Вдруг кто-нибудь задаст какой-нибудь каверзный вопрос. Конечно, все видели, что отряд шестого «Б» уже не тот. Мы сидели все врозь, между ребятами из других классов, но мы были все одно целое. И наш Саша и наша Ангелина Андреевна с нами.

Мишка вышел и сказал коротко про первые места в дружинной «Зарнице», в смотре «О чем твоя песня», во всех трех макулатурных штурмах, в конкурсе «Калинки». Сказал про учебу — что в третьей четверти ни одной двойки, сказал про ГТО.

Только он сел, и как раз в эту минуту Инка Плаксина (председатель шестого «А») встает и тихим голоском произносит: «У меня вопрос к Тане Петровой. Почему ее переизбрали — раз. И как она теперь участвует в жизни отряда — два». Встала Петрова. Ей было трудно говорить, это уж, наверно, каждому понятно. Но она отвечала, прямо глядя Инке в глаза. Она сказала, что переизбрали ее правильно, что долго была в обиде на всех и не хотела ничего делать в отряде. Но потом она увидела: над ней никто не насмехается, ребята, особенно Мишка Касьянов, и Лена, и Саша Маленькая, очень стараются, чтобы она была вместе со всеми. И она считает, что у нас теперь настоящий хороший отряд. Так

она сказала здорово! Но тут же выпало на нашу долю еще одно испытание. С последней парты грянул вопрос Любки Шахматовой (тоже, между прочим, шестой «А»): «Пусть Каблуков со Ступиным скажут, как они отстаивают честь своего отряда». Но Толян — даже он был в тот день на высоте.

— Плохо отстаивал! — заревел он басом.— Поняла? И вот этот тоже. Чего молчишь, Каблук? Ну, а дальше что?..

Шахматова смутилась совершенно:

— Ну и очень плохо, что плохо...

— Но не безнадежно,— весело заметил наш директор Николай Александрович,— не правда ли, Толя Ступин?

Толян так радостно сказал «ага», что все засмеялись кругом.

Тут Саша Большой вышел к столу и сказал про нас самые верные слова: «Уважаемые члены совета дружины! Вы должны знать, что на этих вот ребят уже можно положиться. Они совсем еще недавно стали жить хорошо, но уже успели захотеть, и крепко захотели, жить смело и прямо. Их уже, пожалуй, не остановишь...»

...В тот день мы стали правофланговыми. А сегодня, 21 апреля, накануне дня рождения Владимира Ильича Ленина, нам должны были вручить шелковую ленту на отрядный флаг.

Пожалуйста, Валька, продолжай.

Теперь пишет Валентин.

Последний урок у нас — рисование. Конечно, все сидят как на иголках. Часы так медленно идут. И вот наконец вошла в класс Ангелина Андреевна. А глаза у нее так сияли, что даже с нашей предпоследней парты это было видно... Я это уже и раньше замечал: когда отряд чего-нибудь добьется, то учитель думает, что он так сделал, а отряд — что это он. Но на самом-то деле этого ведь все вместе добиваются. А не то получалось бы как лебедь, рак и щука.

«Ребята! — говорит Ангелина.— Дорогие ребята!» — И было видно, что она очень волнуется. Так удивительно это!.. Я, правда, сам волновался, но одно дело — я, а другое дело — учительница. «Ребята!» — Она опять говорит, никак не может с этого места сдвинуться. И тут вдруг произошла эта удивительная вещь: я увидел, как впереди меня поднимается со своего места Мишка Касьянов и Петька Огаров за ним — они соседи по парте. Тут же Лена Голубева встала, вдруг со среднего ряда — Саша Андреева и Нелька. Антошка стал подниматься и меня будто нечаянно плечом затронул. У меня что-то к горлу подкатилось — я встал. И тут уже все начали подниматься. Даже самые толстокожие... Нет, не буду я так писать: «самые толстокожие». Теперь это неправильно и даже вообще нехорошо!.. Мы все теперь — один отряд шестого «Б». Мы стали как маленький, но крепкий ледокол!

Так мы стояли все молча, по стойке «смирно» и все смотрели на Ангелину Андреевну, а она глядела на нас. Я присмотрелся — у нее на глазах были слезы... В такие минуты я совершенно не знаю, что делать. На счастье, вдруг звонок как загрохочет. И Ангелина Андреевна быстро сказала: «Ребята! Строиться, строиться!» — и отвернулась...

22 апреля 1973 года, воскресенье. Пишет Антон.

«Строиться, строиться!» — сказала Ангелина Андреевна. Мы в полсекунды разобрались по звеньям, распихав по местам тех, кто второпях встал не туда.

Мишка тихо, вполголоса подал команду: «Равняйся! Смирно! Шагом марш!» — и мы тронулись на третий этаж, в Ленинский зал. Знаменосец дружины Артем Соловьев с двумя девочками-ассистентками уже стояли тут. И Нина и Саша Александров — председатель совета дружины. Трое мальчишек из восьмого весело щелкали блицами и устанавливали на штативе «Зенит».

А мы все встали потеснее, чтобы всем уместиться в кадре, но все равно не уместились. Пришлось одним вставать на скамейку, а другим, наоборот, присесть на корточки. Вот тогда уж все вошли. И нас сфотографировали у красного развернутого знамени дружины.

Теперь эта фотография будет в летописи школы. Много лет пройдет, а она все будет там, и мы будем разглядывать себя и вспоминать про свой шестой «Б»...

Тот же день. Пишет Валентин (продолжение).

По этажам гремела музыка. И солнышко наконец разгулялось. Совет дружины принял решение проводить торжественную линейку, посвященную дню рождения Ленина, на улице, во дворе. Об этом, перекрикивая марш, объявил по радио Саша Александров.

И тогда вся школа с грохотом и весельем покатилась вниз по лестнице... Чего такое на всех веселье напало? Например, шестой «А»? Им-то особенно радоваться было нечему. Но они тоже скакали вместе со всеми, как табун жеребят.

Вылетели, построились квадратом. Вот подровнялась дружина, замерла. Пошла сдача рапортов. Касьян наш, печатая шаг, подошел к Саше Александрову. И я подумал: «Все же без хорошего председателя отряд не получился бы. Очень надо крепко подумать, прежде чем выбирать. А не так, как мы в начале года!..» Потом стали третьеклассную малышню принимать в пионеры. Им повязывали галстуки лучшие из нашей дружины люди. Среди них, между прочим, было двое наших: Мишка и Саша Андреева.

А потом Нина стала говорить о самом главном для нас. Она сказала о том, что отряд шестого «Б» класса школы номер семнадцать добился звания правофлангового. «А как же становятся правофланговыми?» — спросила у всех Нина. И я тоже подумал, как же становятся правофланговыми?.. Ведь у нас во всем СССР огромное количество правофланговых отрядов. И когда в «Пионерской правде» или в «Пионере» читаешь, что вот, мол, еще один отряд правофланговым стал, то невольно думаешь: «Ну еще один отряд к этим тысячам прибавится. Не такое уж важное дело...» Но так думаешь, покамест сам не попробовал. А как попробуешь, как почуешь, сколько пота и крови это все стоит, так и поймешь!.. Пусть про кровь я слишком уж написал, для красного, можно сказать, словца. Но то, что мы все другими людьми стали, это точно.

Недели две назад был у нас случай. Игорь Моисеевич начал перед уроком: «Кто сломал геометрический циркуль (которым он на доске чертит)?» Молчание. Я не знал, кто его доконал, этот циркуль. Может, и вообще не в нашем классе. Но сердце прямо заныло: начнется сейчас — виновного искать. И вдруг встает Машка Савельева, всегда такая тихоня: «Это наше внутреннее дело. И мы сами его починим». И не стали мы «виновного» искать, не стали «по-хорошему разбираться». Починили, и конец! Потому что мы единый отряд. Неохота нам из-за всякой ерунды делиться на правых и виноватых.

А Нина в это время говорила и говорила про нас, про наши дела: как наладили успеваемость... И я вспомнил, как мы ее налаживали, как орали до хрипоты, как вешали «молнии» про каждую двойку и про каждую исправленную двойку. Как сидели всей толпой в штабе. И когда Ежик вдруг четверку четвертную получил за алгебру и когда мы поняли, что Толян не останется, а перейдет в седьмой класс вместе с нами,— это было дело.

А сколько трудовых десантов было!.. Вернее, даже не десантов. Потому что «десант», «операция» — слова такие громкие. У нас чаще всего как-то проще было. Кто про какое дело знает, тот и говорит: лужу в детсаду осушить или маратовской матери — она дворником работает — помочь, когда ее грипп подкосил (мы тогда целых пять дней на ее участке дежурили). Дела вроде как маленькие. Мы часто даже и не всем отрядом ходили, а просто оперативными группами. Но мы заметили: нас, между прочим, уже в микрорайоне знают. Говорят: «Вон идут наши!»

Ребята из совета дружины говорили про другие наши дела, про другие маршруты. А вся дружина слушала и смотрела на нас. Я тоже глянул на наших. Все как один стояли по стойке «смирно». Только ветерок шевелил концы галстуков. И еще я заметил одну вещь, одну отличнейшую вещь: мы все стояли — Мишка, Толян, Щагин, Кисель, Лена, Антон, Давыдов Сережка, я, Нелька, Саша Маленькая и дальше, дальше — словом, все наши ребята, мы стояли по стойке «смирно» и все касались друг друга плечами. И, может быть, это было самое главное! Не каждый день все-таки в дружине появляется правофланговый отряд. Не каждый день восемнадцать человек получают шевроны «Активному участнику Марша». Целых восемнадцать человек из отряда. Это не шутка.

Ленту на отрядный наш флаг повязал не кто-нибудь, а секретарь городского комитета комсомола...

И вдруг в небе как треснет, как грохнет! Молния: зынь-зынь! И капли — крупные, как бомбы,— редко, редко начали падать. Нина улыбнулась и сказала: «Ребята! Поздравляю вас с первой грозой в этом году. Завтра, значит, вода будет теплая в озере. Скоро можно будет купаться! А теперь все в школу». Мы все побежали, каждый в свой класс. Дождь уже припустил беспощадно — как на экваторе. Вся школа стояла у открытых окон. Тут Нина вдруг сказала по радио: «Внимание, дружина, предлагаю песню,— Нина все-таки у нас молодец.— Шестой «Б»! Запевай!» Мы даже вздрогнули. Я по крайней мере.

И вдруг чистый-чистый, как серебряная струна, голос запел:

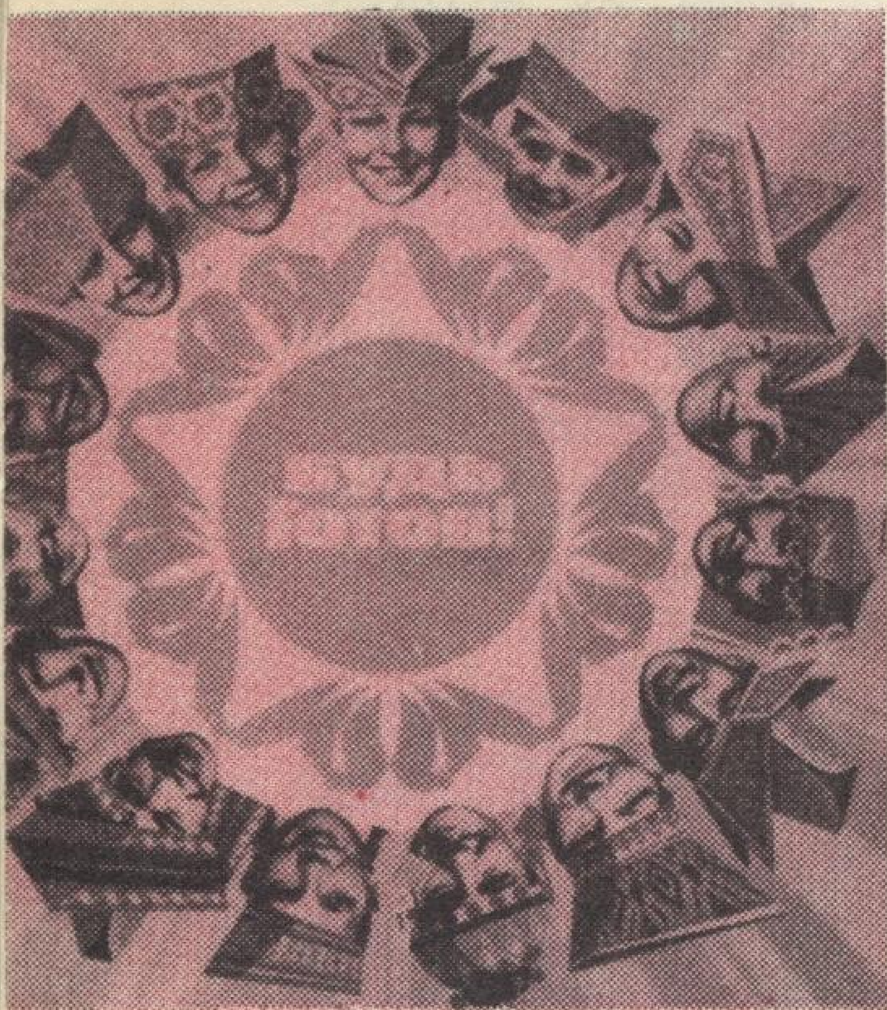
Кругом война, а этот маленький —
Над ним смеялись все врачи:
— Куда такой годится маленький!
Ну разве только в трубачи?..

Это пела Нелька Лабухова! У меня, честно, даже сердце захватило... Я никогда не слыхал, чтобы кто-нибудь еще пел так хорошо и правильно. Со второй или с третьей строчки рядом с Нелькиной песней вставали все новые и новые голоса. Вот уже нас услышали на других этажах и в других классах. Крупные пузыри прыгали по лужам, гром вдалеке бабахал и раскатывался. А наша общая песня все летела и летела, как будто большая стая весенних птиц.

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Вожатые в твоем доме

Людмила МАТВЕЕВА

Правда, хорошо было бы — открываешь дверь, а к тебе пришли трое вожатых. Все они люди опытные в пионерских делах, хорошо знают, как идет жизнь в отрядах, в дружинах, во всей нашей пионерской организации. Вот бы поговорить с ними. Про что хочешь, спрашивай — расскажут, объяснят.

Как сделать, чтобы жизнь отряда стала интересней? Над чем в первую очередь задуматься звеньевому? Что взять с собой в поход? Умеешь ли ты смотреть картину? Какие бывают корабли? Как стать самым сильным? Какого цвета галстуки у пионеров других стран? Сто тысяч вопросов — сто тысяч ответов. И не просто ответов, а размышлений, советов. Вот какие это вожатые!

Вожатые, о которых мы говорим,— книги. Три книги вышли недавно в издательстве «Молодая гвардия». Все три пионерские, все три про важные пионерские дела. И про дела поменьше, которыми тебе и твоим товарищам приходится заниматься повседневно, им тоже надо научиться.

Одна книжка называется «Товарищ». Этот вожатый — деловой, с ним хоть сегодня начинай работу. На каждой странице «Товарища» — советы, рекомендации, ответы на вопросы. Твое звено решило собирать марки. Книга подскажет, как эту работу сделать содержательной, умной. Задумали выпустить необычную стенгазету. А ты — редактор. Может быть, выпустив несколько номеров, ты и сам будешь многое знать. Но вот первый в твоей жизни номер газеты. Пока просто белый лист. Призадумаешься. А книга знает, она выручит. «Товарищ» многое знает. Знает, например, что будет когда-нибудь такой случай. Соберутся ребята в зале или на полянке и скажут: «Хорошо бы поиграть». И кто-нибудь спросит: «А во что?» Вот бы тебе тут и предложить несколько интересных игр на выбор. Это, конечно, не так просто, на ходу не выдумаешь. Но у тебя есть «Товарищ». Не зря он так называется, не подведет. 400 страничек — и на каждой что-нибудь полезное.

Другая книга — «Книга вожатого». Уже само название многое объясняет. По этой книге вожатый учится, как ему работать с ребятами. В ней рассказано, по каким законам и правилам жить пионерской дружине. Подробно рассказано о пионерских символах и ритуалах. Как проводить линейку. Как совершается вынос дружинного пионерского знамени. Где в строю место горниста и барабанщика. Как пионер отдает салют.

В этой книге найдешь и военную игру, и карнавальные костюмы, и песню. В ней нарисованы флаги разных стран, пионерские значки.

Вожатый знает много, но и он не знает всего на свете. Эта книга помогает ему в работе. Если ты вожатый у младших ребят или активист, то и тебе она во многом пригодится.

Третья книга называется «Будь готов!». Это книга-праздник. Яркая, красивая, счастливая, как самый большой парад. Она и посвящена праздникам — 50-летию СССР и 50-летию пионерской организации. Она — как праздничный подарок.

Пятьдесят лет. Пионерами сделано так много, что не рассказать в одной книге. Но эта книга рассказывает о главном, этапном, самом замечательном.

Начало — двадцатые годы. Родилась твоя организация. В эти годы все было впервые. Первые номера журнала «Пионер» и газеты «Пионерская правда». Начинался с палаток «Артек». Начинались славные пионерские традиции.

Прошло полвека. Война и стройка. Учение и работа.

Юбилеи отмечаются не только для того, чтобы оглянуться на пройденный путь. Поднявшись на высоту пятидесятилетия, хорошо посмотреть вперед. А впереди у вас целая жизнь, большие задачи, радостная работа, умные открытия, смелые победы.

Три книги о пионерах — трое вожатых. Они придут к тебе в дом. Помогут многое узнать, понять. А ты подружись с ними.

Однажды в детстве я прочитал книгу...

**Почетный пионер дружины школы-интерната № 58
Е. МУРАШОВА.**

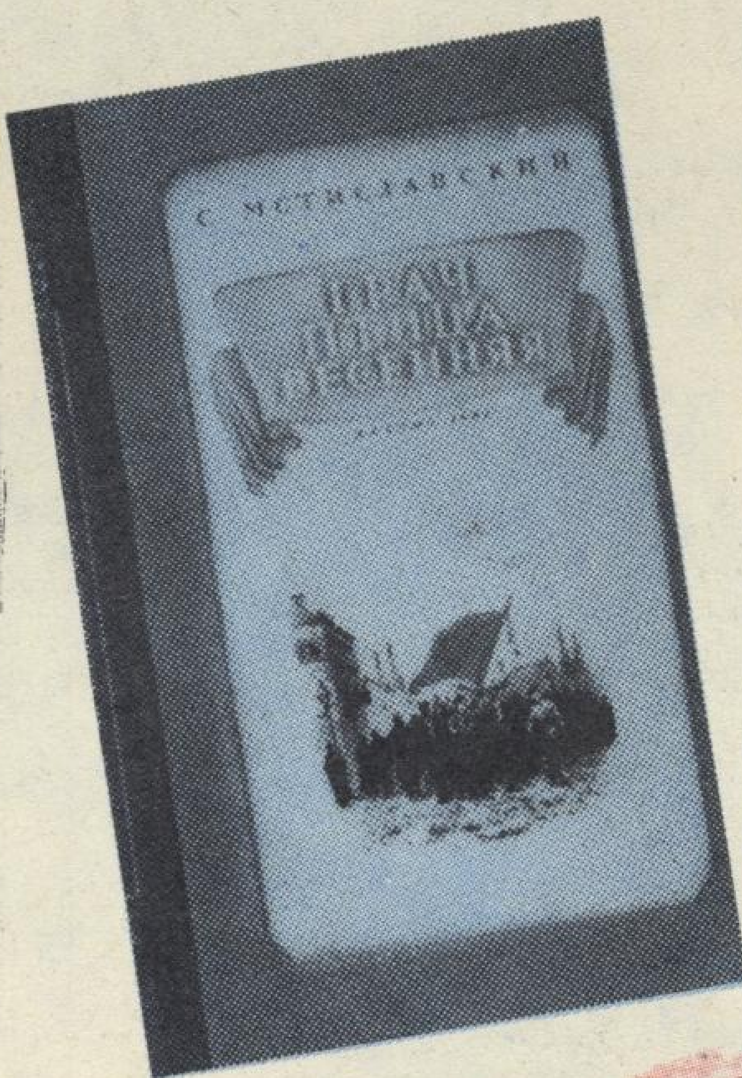

В Москве есть памятник замечательному революционеру Николаю Эрнестовичу Бауману, и, когда я бываю около него, мне всегда хочется сказать:

— Здравствуй, Бауман! Здравствуй, Грач — птица весенняя! Все, о чем ты мечтал, все, за что боролся и во имя чего погиб, сбылось. Как это замечательно, что район, где ты в Москве начинал свою революционную деятельность, назван твоим именем!

Детство мое прошло в Бауманском районе, и в пионеры я здесь вступила. Мы, пионеры двадцатых годов, хотели во всем помогать взрослым: вовлекали в свои отряды беспризорников, помогали сельским ребятам, собирали деньги для детей бастующих английских горняков — одним словом, старались быть в гуще событий. И во всем мы равнялись на старших товарищей, коммунистов и комсомольцев.

Мне хотелось побольше узнать о Баумане. И я обрадовалась, когда мне в руки попала книга о нем Сергея Дмитриевича Мстиславского «Грач — птица весенняя»: как здорово, что писатель так назвал книгу! Грачи первые прилетают к нам весной. И Николай Бауман был одним из первых, готовивших по заданию Ленина революцию в нашей стране.

Я прочитала книгу запоем и принесла ее ребятам в свой пионерский клуб, мы стали все вместе читать ее. Мы становились как бы свидетелями тех событий, в которых участвовал Бауман: мы придумывали, как перехитрить жандарма, мысленно выпрыгивали с Бауманом из поезда, вместе с гимназистами обманывали полицейского агента.

А как стойко держался Бауман в тюрьме, как умел подбодрить, поддержать товарищей!

Бауман был человек железной воли, необыкновенно смелый, всегда веселый, и глаза у него были удивительные, ясные, радостные. Всесторонне образованный, никогда не теряющий бодрости, уверенный в правоте революционного дела, Бауман притягивал к себе людей.

Повесть «Грач — птица весенняя» заставляет задумываться над тем, как бы ты поступил в том или ином случае, проверять свои поступки, учит жить во имя людей.

Теперь я работаю в школьной библиотеке. И когда ребята спрашивают меня, какую книгу взять, чтобы прочитать о таком человеке, с кого «делать жизнь», я в первую очередь советую ребятам прочитать книгу С. Мстиславского «Грач — птица весенняя».

Астрид ЛИНДГРЕН

Рисунки П. БАГИНА.

Новые похождения Карлсона

ПОВЕСТЬ

Продолжение

Карлсон ночует у Малыша

Окончился ужин. Фрекен Бок мыла тарелки. Малыш и Карлсон тихо сидели в уголке на скамеечке. А дядя Юлиус отгородился от всего мира газетой. Малыш пригляделся повнимательней... Какой ужас! Дяде Юлиусу попалась та самая газета, с сообщением про Карлсона!

— Они думают, что им все сойдет с рук, любой бред,— сказал он. — У них только одна задача — распродать побольше номеров. Шпион... неуловим! Знаем мы эти сказки! Разве вы, фрекен Бок, хоть разок видели этот таинственный летающий бочонок?

У Малыша перехватило дыхание. «Если она сейчас расскажет дяде Юлиусу, что этот невоспитанный толстый мальчишка тоже умеет летать, все пропало,—думал Малыш,— во всяком случае, тогда у дяди Юлиуса обязательно возникнут подозрения».

Но фрекен Бок, видно, вовсе не считала, что в самом Карлсоне и в его умении летать есть что-то необычное, кроме того, она все еще была занята посудой и не очень слушала, что там говорил дядя Юлиус.

— Летающий бочонок? Что-то я ничего об этом не слыхала,— проговорила она наконец, вытирая руки.— Наверное, обычная газетная утка.

У Малыша вырвался вздох облегчения. Если бы ему только удалось уговорить Карлсона никогда, никогда, никогда не летать при дяде Юлиусе, то, может, все как-нибудь еще обошлось бы.

Малыш обернулся, чтобы тут же попросить об этом Карлсона, но того словно ветром сдуло. Малыш забеспокоился и решил тут же начать поиски, но дядя Юлиус вдруг захотел узнать, как у Малыша идут дела в школе. В конце концов Малышу все же удалось вырваться, и он помчался к себе в комнату.

— Карлсон! — крикнул Малыш, переступив порог.— Карлсон, где ты?

— В твоих пижамных штанах,— ответил Карлсон. — Если только эти две узкие кишки можно назвать штанами!

Он сидел на краю кровати и пытался натянуть на себя штаны, но, как ни старался, ничего не получалось.

— Я дам тебе пижаму Боссе,— сказал Малыш, метнулся в комнату брата и принес оттуда большую пижаму.

Правда, штанины и рукава оказались чересчур длинны, но Карлсон тут же нашел выход: недолго думая, он их обрезал. Малыш не успел и слова вымолвить, но, по правде говоря, он даже не очень огорчился: в конце концов пижама — это пустяки, дело житейское, и то, что она погибла, не может омрачить его радости. Ведь это такое удивительное событие: Карлсон останется у него ночевать!

Малыш постелил себе на диванчике простыни Боссе и поставил рядом с собой корзинку Бимбо.

Карлсон вертелся в кроватке Малыша, стараясь устроиться поудобнее.

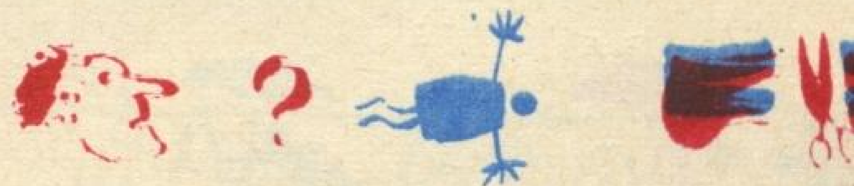
— Пока еще рано спать,— сказал он. — Сперва мы позабавимся. Я не согласен скучать, лежа в постели. Там тоже есть чем заняться. Можно есть бутерброды с жирной колбасой, можно играть в «мешок», можно устроить подушечную битву. Мы начнем с бутербродов.

— Но ты же недавно съел целую гору плюшек.

— Если мы не будем делать все, что можно, я не играю,— заявил Карлсон. — Неси бутерброды!

Малыш прокрался в кухню, приготовил бутерброды и беспрепятственно вернулся в свою комнату. Он присел на кровать у ног Карлсона и глядел, как Карлсон с благочестивым видом уплетает бутерброды, и был

Начало в «Пионере» № 3.

— *Ура! Снег пошел!*

счастлив. Как приятно, когда твой лучший друг остается у тебя ночевать. И Карлсон на этот раз тоже был всем, всем доволен.

— Бутерброды хороши, и ты хорош, и домомучительница тоже хороша,— сказал он.

Наконец Карлсон проглотил последний кусок хлеба с колбасой и решил приступить к подушечному бою. Но стоило ему кинуть в Малыша подушку, как Бимбо дико залаял.

— Р-р-р! — рычал Бимбо, вцепившись зубами в угол подушки. Карлсон схватил ее за другой угол и потянул к себе. Так Бимбо и Карлсон рвали подушку друг у друга, пока она не лопнула. Бимбо разжал зубы. Карлсон схватил подушку и подбросил к потолку. Перья, красиво кружась, осыпали Малыша, который лежал на кушетке и хохотал.

— Кажется, пошел снег,— сказал Карлсон. — Смотри, какой густой! — восхитился он и снова подбросил подушку к потолку. Но Малыш сказал, что надо прекратить подушечный бой и что вообще пора спать. Было уже поздно, они слышали, как дядя Юлиус пожелал фрекен Бок спокойной ночи.

И тут Карлсон вдруг очень оживился.

— Гей, гоп! — воскликнул он. — Я, кажется, придумал еще одну забавную штуку.

— Что еще за штуку? — встревожился Малыш.

— Очень забавную штуку, которую можно выкинуть, если ночуешь не дома, а у когонибудь в гостях.

— Играть в «мешок»? Подложить чтото в чужую постель, да? Уже поздно... Карлсон, ты же не станешь этого делать?

— Я теперь уже не буду этого делать,— уверил его Карлсон,— потому что успел это сделать раньше!

— Как? Неужели дяде Юлиусу? Ой, как он рассердится!

— Вот это мы и должны проверить,— сказал Карлсон. — Придется слетать вокруг дома и поглядеть в окно спальни.

Тут Малыш разом перестал визжать от смеха.

— Ни за что на свете! Вдруг он тебя увидит! Он решит, что ты и есть спутник-шпион...

— Не волнуйся, я прикроюсь зонтиком!

И Карлсон побежал в прихожую за маминым красным зонтиком, потому что по-прежнему лил дождь.

— Спокойствие, только спокойствие! — сказал он и улетел в дождь.

А Малыш остался, и он вовсе не был спокоен, наоборот — очень волновался!

Минуты тянулись мучительно долго. Дождь все лил и лил. И вдруг Малыш услышал душераздирающий крик дяди Юлиуса.

«Я должен пойти посмотреть, что с ним случилось»,— решил Малыш и побежал в спальню.

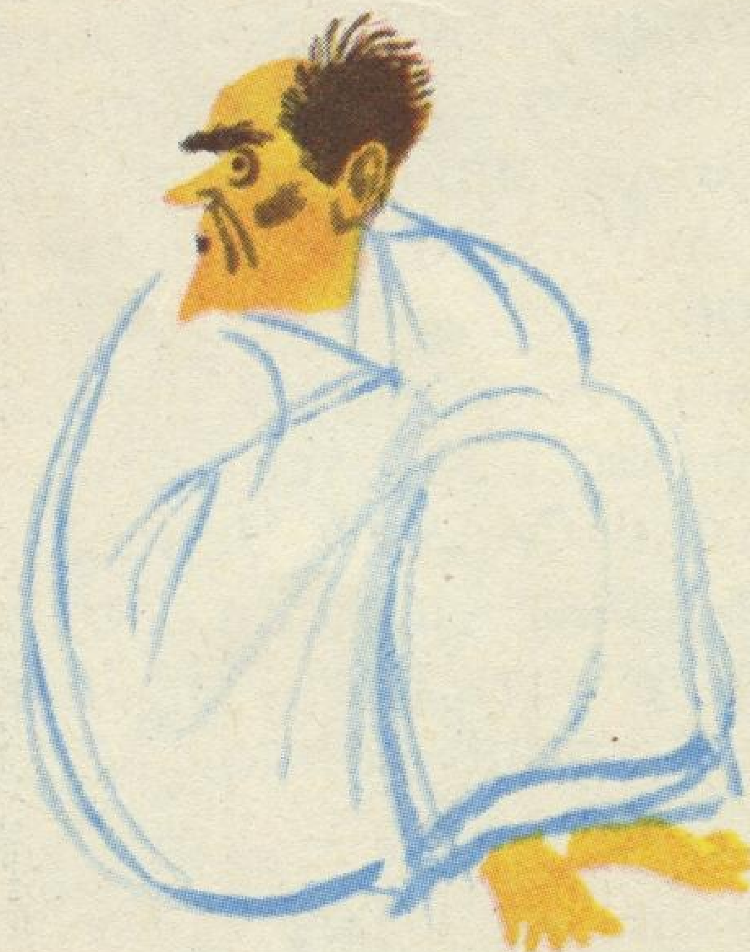
Дядя Юлиус сидел, завернувшись в простыню, он был смертельно бледен, в глазах его светился ужас, а на полу рядом с ним лежала подушка и свернутое в валик одеяло. Вслед за Малышом в спальню вбежала фрекен Бок.

— Что случилось? Вы больны, господин Иенсен?

— Да, болен,— с трудом произнес дядя Юлиус. — Надеюсь, что болен... Уходи,— добавил он, обращаясь к Малышу.

Малыш ушел. Но задержался у двери, потому что хотел услышать, что дальше скажет дядя Юлиус.

— *Ко мне являлся красный гном!*

— Я умный и трезвый человек,— продолжал дядя Юлиус,— потому я надеюсь, что я просто болен.

— Что случилось? — повторила фрекен Бок.

— У меня было видение... Наверное, у меня жар, а это бред,— сказал дядя Юлиус и вдруг понизил голос до шепота, так что Малыш едва расслышал его слова.— Мне не хотелось бы, фрекен Бок, чтобы вы это кому-либо рассказывали, но мне почудилось, что сюда явился летающий гном с красным зонтиком...

Карлсон устраивает тарарам и ест блины

На следующее утро, когда Малыш проснулся, Карлсона уже не было. Пижама Боссе валялась, скомканная, на полу. Окно было распахнуто. Малыш сразу решил, что Карлсон полетел к себе домой. Конечно, жаль, но, с другой стороны, может, это даже хорошо. Фрекен Бок не будет ругаться. Ей вовсе не обязательно знать, что Карлсон ночевал у Малыша. Все же удивительно, до чего без Карлсона сразу делалось пусто и скучно. Правда, навести после него порядок было нелегко. Но стоило Карлсону уйти, как Малыш начинал скучать. Вот и сейчас Малыш тут же захотел послать Карлсону привет. Он подошел к окну и трижды дернул за веревочку, скрытую занавеской. Это была веревочка от звонка, который смастерил Карлсон, чтобы Малыш мог подавать ему сигналы. Дернешь за веревочку, и у Карлсона на крыше звонит колокольчик. Карлсон сам определил, сколько звонков что значат.

— Позвонишь раз — это значит «Приходи»,— сказал Карлсон.— Два раза: значит «Приходи поскорее», а три раза: значит «Спасибо, что на свете есть такой красивый, умный и в меру упитанный мужчина, и такой смелый, и во всех отношениях прекрасный, как ты, Карлсон».

Вот именно это и хотел сейчас Малыш сказать Карлсону. Поэтому он три раза дернул за веревочку и услышал, как трижды зазвенел колокольчик на крыше. И, представьте себе, он получил ответ. Раздался пистолетный выстрел, а потом Малыш услышал — правда, едва: ведь расстояние было велико,— как Карлсон запел свою песенку: «Боссе, биссе, биссе, бом!»

— Не надо, Карлсон, не надо! — шептал Малыш.

Глупый Карлсон! Расхаживает себе по крыше, стреляет, поет. Его легко могут услышать Филле и Рулле, подкараулить, поймать, а потом сдать в редакцию, чтобы получить десять тысяч!

Дядя Юлиус, видимо, еще спал, во всяком случае, из спальни не доносилось ни звука, хотя из кухни уже тянуло ароматом свежемолотого кофе. Малыш пошел посмотреть, что делает фрекен Бок.

Она сидела, тяжело навалившись на стол, и пила свою первую чашку кофе. Как ни странно, но она не возразила, когда Малыш присел рядом. Два блюда с теплыми, пахнувшими корицей булочками стояли на буфете, и в хлебной корзинке на столе тоже высилась целая гора булочек. Малыш взял булочку и налил себе стакан молока. Так они сидели друг против друга и завтракали в полном молчании. В конце концов фрекен Бок сказала:

— Интересно, как там живет Фрида?

Малыш оторвал глаза от стакана с молоком и изумленно поглядел на домомучительницу: оказывается, ей так же не хватает Фриды, как ему Карлсона.

— Фрекен Бок, вы скучаете по Фриде? — спросил он дружелюбно.

Собственно говоря, Фрида Малыша нисколько не интересовала. Но фрекен Бок явно хотелось о ней поговорить, поэтому Малыш спросил:

— А кто Фридин жених?

— Негодяй,— сказала фрекен Бок со вздохом.—Да, я знаю, что он негодяй, он зарится на ее деньги, это я сразу поняла.

И Малышу пришлось долго сидеть на кухне и слушать нескончаемые истории про Фриду и ее Филиппа, про то, какой глупой стала Фрида с тех пор, как Филипп ей внушил, что у нее красивые глаза и очаровательный носик, «пленительный в любую погоду», как выразился Филипп.

— «Очаровательный носик»,— повторила фрекен Бок и фыркнула.— Конечно, если считать, что картофелина средней величины украшает лицо, то...

— А как выглядит сам Филипп? — спросил Малыш, чтобы как-то проявить интерес.

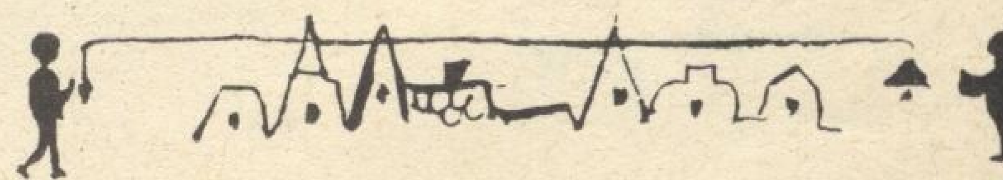
— Об этом я, слава богу, не имею ни малейшего представления,— сказала фрекен Бок.— Фрида не потрудилась мне его представить.

Кем Филипп работал, фрекен Бок тоже не знала. Но Фрида рассказывала, что у него есть товарищ по работе, которого зовут Рудольф.

— И этот Рудольф мне бы вполне подошел, по словам Фриды, но он не захочет водить со мной знакомство, потому что, по мнению Фриды, я совсем непривлекательная. У меня нет очаровательного носика, вообще нет ничего очаровательного,— сказала фрекен Бок, снова фыркнула, встала и направилась зачем-то в прихожую. Как только она вышла, в окно влетел Карлсон.

Малыш не на шутку рассердился.

— Послушай, Карлсон, я же тебя так просил, чтобы ты не летал на глазах у фрекен Бок и дяди Юлиуса.

— Потому я и прилетел сейчас, чтобы никто из них меня не видел,— сказал Карлсон. — Я им даже не покажусь,— добавил он и залез под стол. Когда в кухню вернулась фрекен Бок, надевая на ходу шерстяную кофту, он тихо сидел под столом, скрытый длинными краями скатерти.

Фрекен Бок налила себе еще чашку кофе, взяла еще булочку и продолжала свой рассказ:

— Я уже говорила, что не могу похвастаться очаровательным носиком-картошкой, это привилегия Фриды.

Тут раздался голос, непонятно откуда, этакий искусственный голос, как у чревовещателя:

— Верно, у тебя нос скорее похож на огурец.

Фрекен Бок так подскочила на стуле, что расплескала кофе, и с подозрением поглядела на Малыша.

— Это ты, бесстыдник?

Малыш покраснел, он не знал, что сказать.

— Нет,— пробормотал он,— это, я думаю, по радио передают про овощи, про помидоры там разные, про огурцы.

Фрекен Бок поворчала, но недолго, потому что в кухню вошел дядя Юлиус, он тоже хотел кофе. Спотыкаясь, он обошел несколько раз вокруг стола, издавая стоны на каждом шагу.

— Какая кошмарная ночь!— воскликнул он.— Святой Иеремей, что за ночь! Я и до этого страдал онемением тела по утрам, а сейчас, после всего, что было, ой!.. И все же я благодарен судьбе за эту ночь,— сказал он после паузы.— Она сделала меня другим человеком.

— Вот и отлично, потому что старый никуда не годился.

Это снова раздался тот странный, искусственный голос, и снова фрекен Бок подпрыгнула на стуле и с недоверием посмотрела на Малыша.

— Это снова радио... Видно, передача о старых машинах.

Но дядя Юлиус был так поглощен своими мыслями, что ничего не слышал и ничего не говорил. Фрекен Бок подала ему кофе. Он протянул, не глядя, руку, чтобы взять булочку, но сделать этого не успел, потому что в этот миг из-под стола показалась маленькая пухлая ручка и потянула корзинку к себе. Дядя Юлиус и этого не заметил.

— Между небом и землей существует более тесная связь, чем обычно думают, вот что я понял сегодня ночью,— сказал он серьезно и снова протянул руку, чтобы взять булочку. И снова высунулась пухленькая ручка и отодвинула корзинку с булочками. Дядя Юлиус опять ничего не заметил, он все думал и думал и очнулся только, когда сунул в рот пальцы и даже впился в них зубами, поскольку никакой булочки у него в руке не было. И тогда он снова рассердился. Однако новый дядя Юлиус был явно добрее старого — он быстро успокоился.

А булочки все же кто-то ел. Во всяком случае, они исчезали одна за другой, и только Малыш понимал, куда. Он тихо хихикал и даже осторожно отправил под стол стакан молока, чтобы Карлсону не уплетать булочки всухомятку.

Именно это Карлсон называл «Курощение булочками». Что это значит, фрекен Бок уже успела узнать во время прежних посещений Карлсона.

— Можно прекрасно «курощать» людей, поглощая все их булочки,— заявил как-то Карлсон. Он знал, что нужно говорить «укрощать», но «курощать», уверял он, звучит куда более внушительно.

И теперь Карлсон устроил новое дьявольское «булочное курощение», хотя фрекен Бок этого и не поняла. И дядя Юлиус тоже. Но вдруг он схватил руку фрекен Бок и крепко сжал, словно прося о помощи.

— Я должен с кем-то об этом поговорить,— сказал он наконец.— Теперь я уже не сомневаюсь, это был не бред, я в здравом уме, но я видел гнома.

Фрекен Бок широко раскрыла глаза.

— Неужели правда?

— Да,— ответил дядя Юлиус.— Я теперь новый человек в новом для меня мире. В мире сказок. Поймите меня, фрекен Бок, этот мир мне открылся сегодня ночью со всей очевидностью. Если в самом деле есть гномы, то значит, могут быть и ведьмы, и духи, и привидения — одним словом, все те существа, которые описаны в сказках. Рассудите сами,— продолжал он доверительно.— Наши предки верили в домовых, ведьм, духов и во все такое прочее. Как же мы можем внушать себе, что все это не существует? Неужели мы воображаем, что мы умнее наших дедов?

Тут дяде Юлиусу пришлось прервать свои размышления. Он условился со своим доктором, и ему уже пора было уходить. Малыш мило проводил его до передней, и фрекен Бок тоже. Малыш подал ему шляпу, а фрекен Бок помогла надеть пальто. Вид бедного дяди Юлиуса действительно вызывал сострадание. «Хорошо, что он идет к доктору»,— подумал Малыш и робко похлопал его по руке.

После ухода дяди Юлиуса Малыш и фрекен Бок возвратились на кухню.

— Теперь мне необходимо выпить еще кофе с булочками и посидеть немного в полной тишине,— сказала фрекен Бок, обернулась к буфету и вскрикнула: на блюдах не было ни единой булочки. Вместо них лежал большой бумажный пакет, на котором странными кривыми буквами было написано:

Вмири закусок тожи
Люби булочкы гнум.

Фрекен Бок прочла записку и мрачно нахмурила брови.

— Никогда не поверю,— сказала она,—

что гном может украсть булочки, даже если он действительно существует. Он слишком умен и добр, чтобы позволить себе такие выходки. Нет, меня не проведешь, я знаю, кто это сделал.

— Кто же? — спросил Малыш.

— Тот невоспитанный, толстый мальчишка, который к тебе ходит, Карлсон или как его там зовут. Погляди, дверь в кухню открыта! Он стоял здесь, притаившись, и подслушивал, а когда мы выходили в переднюю, пробрался сюда.

— Я все же думаю, что это гном. Пошли, Бимбо!

Каждое утро Малыш гулял с Бимбо в парке Вазы, и Бимбо считал, что это самый веселый час за весь день, потому что в парке гуляло много других симпатичных собак, которых можно было обнюхать и с которыми было весело болтать.

К Бимбо тут же подбежала какая-то большая собака с явным намерением напасть.

— Назад! — скомандовал Малыш.— Ты еще мал, чтобы мериться силой с таким теленком.

Малыш сгреб Бимбо в охапку и поискал глазами скамейку, чтобы посидеть, пока Бимбо успокоится. Но везде было занято. В поисках свободного местечка Малыш забрел в дальний конец парка. Там он обнаружил скамейку, на которой расположились всего двое парней, каждый держал в руке бутылку пива. Малыш их сразу узнал: это были Филле и Рулле. Малыш испугался и хотел уже пройти дальше, но что-то притягивало его к этой скамейке...

Малыш сел на скамейку и весь превратился в слух, но иногда он разговаривал с Бимбо, чтобы Филле и Рулле не думали, что он ими интересуется.

Однако было похоже, что ему ничего не удастся выведать. Филле и Рулле молча пили пиво. Наконец пиво было выпито, а они продолжали молчать. Потом Филле сказал:

— Конечно, мы сумеем его поймать, мы ведь знаем, где он живет. Я много раз видел, как он летел домой.

— Я тоже много раз видел, как он влетает в окно, это ведь та самая фатера, куда мы как-то залезли летом,— сказал Рулле,— на четвертом этаже, там на дверях табличка медная, и фамилию помню — Свантессен.

У Малыша глаза округлились от удивления. Не ослышался ли он? Неужели Филле и Рулле в самом деле думают, что Карлсон живет в их доме? Какое счастье! Значит, Карлсон всегда может спрятаться у себя дома и быть там в полной безопасности.

Итак, Филле и Рулле ничего не знали про домик на крыше, и тем не менее все это ужасно. Бедняга Карлсон, каково ему придется, если за ним начнут охотиться всерьез! Этот дурачок никогда не умел прятаться!..

Филле и Рулле снова долго молчали, а потом Рулле сказал шепотом, Малыш едва расслышал:

— Давай сегодня ночью.

«Надо поговорить об этом с Карлсоном, и как можно скорее»,— решил про себя Малыш.

Но Карлсон появился только в обед. На этот раз он не влетел в окно, а бешено затрезвонил у входной двери. Малыш побежал открывать.

— Ой, как здорово, что ты пришел! — начал Малыш, но Карлсон не стал его слушать. Он двинулся прямым ходом на кухню, к фрекен Бок.

— Что ты стряпаешь? — спросил он.— Такое же жесткое мясо, как обычно? Ты учитываешь вставные челюсти?

Фрекен Бок стояла у плиты и пекла блины, чтобы подать дяде Юлиусу что-нибудь более мягкое, чем цыпленок. Но когда она услышала голос Карлсона за спиной, то так резко обернулась, что выплеснула на плиту целый половник жидкого теста.

— Послушай, ты! — закричала она страшным голосом.— Как тебе только не стыдно! Хватает у тебя совести приходить сюда! Как ты можешь глядеть мне в глаза, бессовестный булочный воришка!

Карлсон прикрыл лицо двумя пухленькими ручками и лукаво поглядел на нее в щелочку между пальцами.

— Нет, ничего, глядеть можно, если только осторожно,— сказал он.— Конечно, ты не первая в мире красавица, но ведь ко всему можно привыкнуть, так что ничего, сойдет, могу и поглядеть! Ведь главное, что ты милая... Дай мне блинка!

— Вон! — закричала фрекен Бок.— Вон!

И Карлсон пошел к двери. Пошел с высоко поднятой головой.

— Ухожу,— заявил он.— Ухожу с радостью. Не ты одна умеешь печь блины!

После ухода Карлсона фрекен Бок несколько минут сидела молча. Но когда она немного отошла, с тревогой поглядела на часы.

— А дяди Юлиуса все нет и нет! — вздохнула она.— Подумай, как давно он ушел! Боюсь, не случилось ли чего. Он, наверное, плохо ориентируется в Стокгольме.

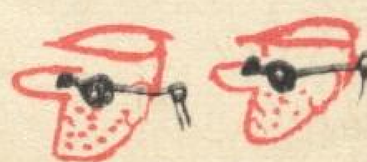
Зазвонил телефон, фрекен Бок метнулась в прихожую, Малыш за ней.

Звонил не дядя Юлиус, это Малыш понял, как только услышал обычный ворчливый тон фрекен Бок.

— Да, да! Это ты, Фрида? Ну, как поживаешь? Еще не бросила свои глупости?

Малыш не хотел слушать чужие разговоры и ушел к себе в комнату. Как только фрекен Бок положила трубку, он выскочил в прихожую и сказал, что хочет есть.

— Что ж, могу тебя накормить,— сказала фрекен Бок милостиво и повела его на кухню. Но у дверей она остановилась как вкопанная. Ее дородная фигура занимала всю

дверь, поэтому Малыш ничего не увидел. Он услышал только гневный вопль, а когда все же просунул голову, то увидел Карлсона, который сидел за столом и преспокойно ел один блин за другим.

Малыш испугался, что фрекен Бок захочет убить Карлсона, во всяком случае, вид у нее был такой. Но она только ринулась вперед и схватила тарелку с блинами.

— Ты... ты... ты ужасный мальчишка! — кричала она.

— Не трогай мои блины! Я их честно купил у Линдбергов за пять эре.

Карлсон широко распахнул свою пасть и отправил туда сразу кипу блинов.

В эту минуту на лестнице послышались шаги. Наконец-то пришел дядя Юлиус. Малыш был рад, что дядя Юлиус не заблудился в городской суете. А кроме того, его приход положит конец перебранке.

— Прекрасно! — сказал Малыш.— Он, значит, нашел дорогу домой.

— Я позаботился о том, чтобы он мог идти по следу, иначе он никогда бы не дошел,— сказал Карлсон.

— По какому следу? — удивился Малыш.

— А по такому, какой я сделал,— сказал Карлсон.— Потому что я самый заботливый в мире!

Раздался звонок, фрекен Бок торопливо пошла открывать дверь. И Малыш тоже побежал встречать дядю Юлиуса.

— Добро пожаловать домой,— торжественно сказала фрекен Бок.

— Мы уже думали, что ты заблудился,— сказал Малыш.

Дядя Юлиус не ответил ни фрекен Бок, ни Малышу, а строго спросил:

— Объясните мне, почему во всем доме, на каждой дверной ручке висят блины.

И он с подозрением поглядел на Малыша, а Малыш пробормотал в испуге:

— Может, это гном?

И побежал на кухню спросить Карлсона, что он по этому поводу думает.

Но Карлсона в кухне уже не было. Там стояли два пустых блюда, а на клеенке темнела одинокая лужица варенья.

Дяде Юлиусу, Малышу и фрекен Бок пришлось пообедать пудингом, который, впрочем, оказался совсем недурен.

Малыш сбегал за ним в молочную. Он не возражал, когда его посылали, потому что ему хотелось посмотреть, как выглядят дверные ручки, когда на них висят блины.

Однако на дверных ручках никаких блинов уже не было. Малыш обежал все лестницы и нигде не увидел ни одного блина. Он уже решил, что дядя Юлиус все это выдумал, как вдруг понял, в чем дело. На последней ступеньке сидел Карлсон и ел блины.

— Хороши блиночки, но службу свою они уже сослужили, дядя Юлиус больше не заблудится.

Набив рот, Карлсон фыркнул от возмущения:

— Какая она все же несправедливая, ваша домомучительница! Сказала, что я съел ее блины, а я невиновен, как младенец. Из-за нее приходится теперь лопать и эти!

Малыш не мог не рассмеяться.

— Ты лучший в мире едок блинов, Карлсон,— сказал он, но вдруг сразу стал серьезным.— Вероятно, Филле и Рулле попытаются сегодня ночью поймать тебя. Понимаешь ли ты, что это значит?

Карлсон облизал свои жирные пальцы и издал тихое радостное урчание.

— Значит, мы проведем веселый вечер,— сказал он.— Гей, гоп! Гей, гоп!

Карлсон—лучший в мире специалист по храпу

Медленно сгущались сумерки. Весь день Карлсон отсутствовал.

Но когда после ужина Малыш отправился в свою комнату, его там ждал... Карлсон.

По правде говоря, Малыш ему даже не обрадовался.

— Ой, до чего же ты неосторожный! — сказал он.— Зачем ты сегодня прилетел?

— Как ты можешь задавать такие глупые вопросы? — удивился Карлсон.— Я же собираюсь у тебя ночевать, разве это непонятно?

Он стоял у окна и невозмутимо выкапывал персиковую косточку, чтобы в очередной раз выяснить, насколько она выросла за сутки. Но Малыш был в самом деле очень напуган.

— Я просто не знаю, что нам делать,— сказал он.

— Это ты про Филле и Рулле? — невозмутимо спросил Карлсон.— Не знаешь? Зато я знаю! Есть три способа воздействия: курощение, дураковаляние и озверение. И я собираюсь применить их все.

А Малыш-то надеялся, что Карлсон просидит эту ночь у себя в домике на крыше, что он притаится, как мышь... Но Карлсон заявил, что из всех дурных советов, которые ему давали, этот самый худший. Однако Малыш не сдавался.

— Ты получишь весь этот кулек карамелек, если полетишь домой и ляжешь спать.

Карлсон отпихнул руку Малыша.

— Не нужны мне твои паршивые карамельки!

Он печально скривил рот, забился в дальний угол и сел на скамеечку.

— Я не знал, что ты такой противный,— сказал он.— Так я не играю.

Ничего более ужасного, чем «так я не играю», быть не могло! Малыш тут же попросил прощения и постарался снова развесе-

лить Карлсона, но ничего не получалось. Карлсон дулся. Он был упрям.

— Ну, я просто не знаю, что еще можно сделать,— сказал в конце концов Малыш в полном отчаянии.

— Я зато знаю,— сказал Карлсон.— Конечно, не наверняка, но вполне возможно, что я буду играть, если ты сделаешь мне что-нибудь приятное... да, пожалуй, сойдет и кулек карамелек.

Малыш сунул ему кулек, и Карлсон согласился с ним играть.

— Гей, гоп! — крикнул он.— Ты и представить себе не можешь, что будет! Сейчас приготовим все, что надо.

Дядя Юлиус к тому времени уже отправился в спальню. Он очень устал: он ведь так плохо спал прошлой ночью и провел потом весь день на ногах. И фрекен Бок нуждалась в отдыхе после волнений булочного и блинного «курощения», и она тоже рано удалилась к себе.

Малыш быстро надел пижаму: на всякий случай, если фрекен Бок или дядя Юлиус вдруг вздумают встать посреди ночи и посмотреть, спит ли он. Карлсон долго ходил от одной двери к другой, прислушиваясь к их храпу.

— Знаешь, кто лучший в мире храпун? А ну-ка, угадай! — сказал Карлсон и тут же изобразил для Малыша, как храпит дядя Юлиус, а как фрекен Бок.

— Брр-пс-пс — это дядя Юлиус, а у фрекен Бок храп звучит совсем по-другому: брр-аш, брр-аш!

Но тут Карлсону вдруг пришла в голову новая мысль: у него все еще был большой запас карамелек, хотя он и дал одну Малышу и сам съел десяток. Значит, считал он, необходимо спрятать кулек в какое-нибудь надежное место, чтобы не думать о нем, когда придет время действовать.

— Понимаешь, ведь мы ждем воров,— объяснил он.— У вас нет несгораемого шкафа?

Малыш сказал, что, если бы у них был несгораемый шкаф, он запрятал бы туда прежде всего самого Карлсона, но, к сожалению, несгораемого шкафа нет.

Карлсон задумался.

— Я положу кулек к дядюшке,— решил он наконец.— Когда они услышат его храп, то подумают, что это рычит тигр, и не решатся войти.

Едва он приоткрыл дверь спальни, «брр-пс-пс, брр-пс-пс» зазвучало куда громче и еще более устрашающе. Карлсон довольно захихикал и исчез в темноте. Вскоре он вернулся, сжимая в руке вставные челюсти дяди Юлиуса.

— Карлсон! — ужаснулся Малыш.— Зачем ты их взял?

— Неужели ты думаешь, что я смогу доверить карамель человеку с зубами! — сказал Карлсон.— Представь себе, что дядюшка проснется ночью и увидит кулечек! Если зубы у него под рукой, он мигом начнет грызть конфеты одну за другой!.. Но теперь бояться нечего!.. И потом мне все равно нужны эти челюсти... А еще мне нужна крепкая веревка.

Малыш сбегал на кухню и принес веревку для сушки белья.

— А зачем тебе? — спросил Малыш, сгорая от любопытства.

— Хочу сделать капкан! — ответил Карлсон.— Капкан, наводящий ужас, устрашающий, смертельно опасный капкан для воров.

И он показал, где собирается его соорудить: в узеньком тамбуре у входной двери, соединенном аркой с прихожей.

— Вот именно здесь, и только здесь,— сказал Карлсон.

С каждой стороны арки в прихожей стояло по стулу, и теперь, когда Карлсон приступил к сооружению уникального и весьма хитроумного капкана, он протянул на небольшой высоте от пола несколько раз бельевую веревку между этими стульями и хорошенько ее закрепил. Если кто-нибудь в темноте войдет через входную дверь и захочет пройти в прихожую, то обязательно споткнется об это заграждение и упадет.

Малыш помнил, как в прошлом году к ним забрались Филле и Рулле. Они открыли дверь с помощью длинной проволоки, которую просунули в щель почтового ящика, и подцепили ею «собачку» замка. Наверно, и на этот раз они захотят попасть в квартиру таким же образом. Что ж, будет только справедливо, если они запутаются в протянутой веревке.

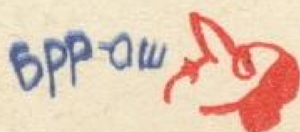
— И вообще я зря волнуюсь,— сказал он.— Когда Филле и Рулле начнут возиться у дверей, Бимбо так громко залает, что разбудит весь дом, и они бросятся наутек.

Перевела со шведского Л. ЛУНГИНА.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

— ПОШЛИ К ГАЙДАРУ!

С. БОГАТЫРЕВА

Фотографии В. ПОСТНИКОВА.

— Вы находитесь в библиотеке-музее Аркадия Петровича Гайдара, — сказал над моей головой звонкий голос.

Это пока что не к нам: мы только вошли, а на втором этаже началась тем временем экскурсия. Ясный голос, как-то особенно, с удовольствием выговаривая каждое слово, не рассказывал, а словно сокровищами хвалился:

— Вы видите саблю, которая принадлежала Аркадию Петровичу Гайдару. Скульптурный портрет Мальчиша-Кибальчиша сделал для нашего музея один мальчик из Харькова, Саша Ильичев. Посмотрите на эту книжку. В 1933 году Гайдар подарил ее своему сыну Тимуру, а в 1966-м Тимур Аркадьевич передал ее в наш музей на вечное хранение.

Стоять внизу и слушать было все равно, что смотреть кинофильм через стену. Стараясь не шуметь, я поднялась по винтовой лестнице в музей.

Перед витриной стояли полукругом ребята — человек двадцать. Экскурсовода видно не было, а голос шел откуда-то снизу — уж не магнитофон ли это? Жаль было думать, что рассказ, такой живой и звонкий, записан раз навсегда на пленку и по нескольку раз в день повторяется в одних и тех же выражениях, с теми же интонациями.

Но нет — вот голос запнулся. Вот замолчал, переводя дух.

Экскурсанты расступились. Перед ними с указкой в руках стояла совсем маленькая девочка: аккуратные косички, наглаженные банты, ровненько подвернутые гольфы...

Рисунок А. ВОВИКОВОЙ.

Экскурсовод с косичками и человек-ракета

— Зовут меня Леной. Фамилия Кабацкая. Экскурсоводом со второго класса. Конечно, не получалось. Они, главное, разбегались. Глядишь на витрины, чтоб не сбиться, обернешься — а ребят-то нету! Одни в углу саблю разглядывают, другие «Горячий камень» руками трогают: вправду ли горячий?

Конечно, обидно. Даже плакала я.

Потом подсказали: ты не на стены гляди, а на ребят. Заметно будет, что им интересно, а что — не очень.

Послушалась. Веду экскурсию — глаз с ребят не спускаю. От стенда к стенду не перехожу, а пячусь... И растянулась, конечно. Лежу на полу, зажмурилась, жду: ка-ак сейчас надо мной хохот грянет! Только слышу — тихо. И голос один: «Ушиблась?» — спрашивает.

Приоткрыла глаз: высокий парень руку мне протянул — «поднимайся, мол», а другие улыбаются без насмешки. Мне так весело стало! Такая к ним доброта появилась! «Ну, — думаю, — таким хорошим ребятам я так все здорово теперь расскажу! Они наш музей не хуже меня полюбят!» С этих пор моя трусость пропала. И, знаете, больше от меня никто никуда не разбегался...

Лена рассказывает — как экскурсию ведет: во весь свой звонкий голос. Только последних слов ее не разобрать: спустились мы на первый этаж, а там симпатичный такой парень на месте подпрыгивает и кричит:

— Едут! Много! Чур, мои!

В окно видно: подъехал к музею автобус. Кроме парня, никто особо не волнуется: эка невидаль — экскурсанты. А этот — словно ракета, готовая к запуску: все в нем дрожит от напряжения, весь он заряжен энергией. Дотронься — взлетит!

Зовут его Степа Малачевский. Учится в шестом классе. В библиотеке-музее работает экскурсоводом первый год.

— Сколько, много? — переспрашивает дежурная по музею, Оксана.

— Триста! — оглушает Степка.

Оксана, человек привычный (она учится в девятом классе и в музее работает пятый год; знает, что Степа все преувеличивает в десять раз). Бросив взгляд в окно, она выводит в журнале посещений: «тридцать человек». Обращается к гостям: «Добро пожаловать!» — и разрешает Степке:

— Веди.

Отсчет времени окончен. Пуск! Ракета взвивается, Степка отделяется от пола, на лету подхватывает указку и приземляется точно в заданном районе — на ступеньке винтовой лестницы. Ракеты нет в помине: солидный человек, музейный работник, строго и приветливо обращается к экскурсантам:

— Вы находитесь в библиотеке-музее Аркадия Петровича Гайдара. Пожалуйста, поднимитесь на второй этаж.

А у нас есть возможность!

В сентябре 1947 года в город Канев из села Леплявы перенесли прах Аркадия Гайдара и похоронили его на высоком берегу Днепра. Съехались писатели со всей страны и заговорили о том, какой памятник поставить Гайдару: никто из них, знавших этого смелого и веселого человека, просто не в силах был вообразить его в виде гранитного или там мраморного монумента.

— Библиотека, — подсказал кто-то. — Библиотека детских книг.

Остальным даже завидно стало, что не они додумались.

Писатели разъехались по домам, а в Канев стали приходить от них посылки с книгами для детей. Набралось два шкафа. Небольшая, конечно, библиотека, но ребятам маленького города хватало. Ребята к ней сразу привыкли, на улицах то и дело слышалось:

— Пошли к Гайдару!

Вскоре возле Канева началось строительство гидроэлектростанции. Приехали строители, перебрались к ним семьи, больше стало ребятишек. Опустели полки в Гайдаровской библиотеке: перерос ее город.

— Нужна новая библиотека в память о Гайдаре, — заговорили в Каневе.

— Нет, — послышалось в ответ. — Библиотека хоть какая у нас имеется. Нам нужен Гайдаровский музей: сейчас многие помнят Аркадия Петровича, надо записать их воспоминания, собрать фотографии Гайдара, вещи, которые ему принадлежали: лет через пятьдесят поздно будет за это браться.

Тут и вмешались в спор каневские пионеры, хотя их-то никто не спрашивал.

— И библиотека и музей! — сказали они.

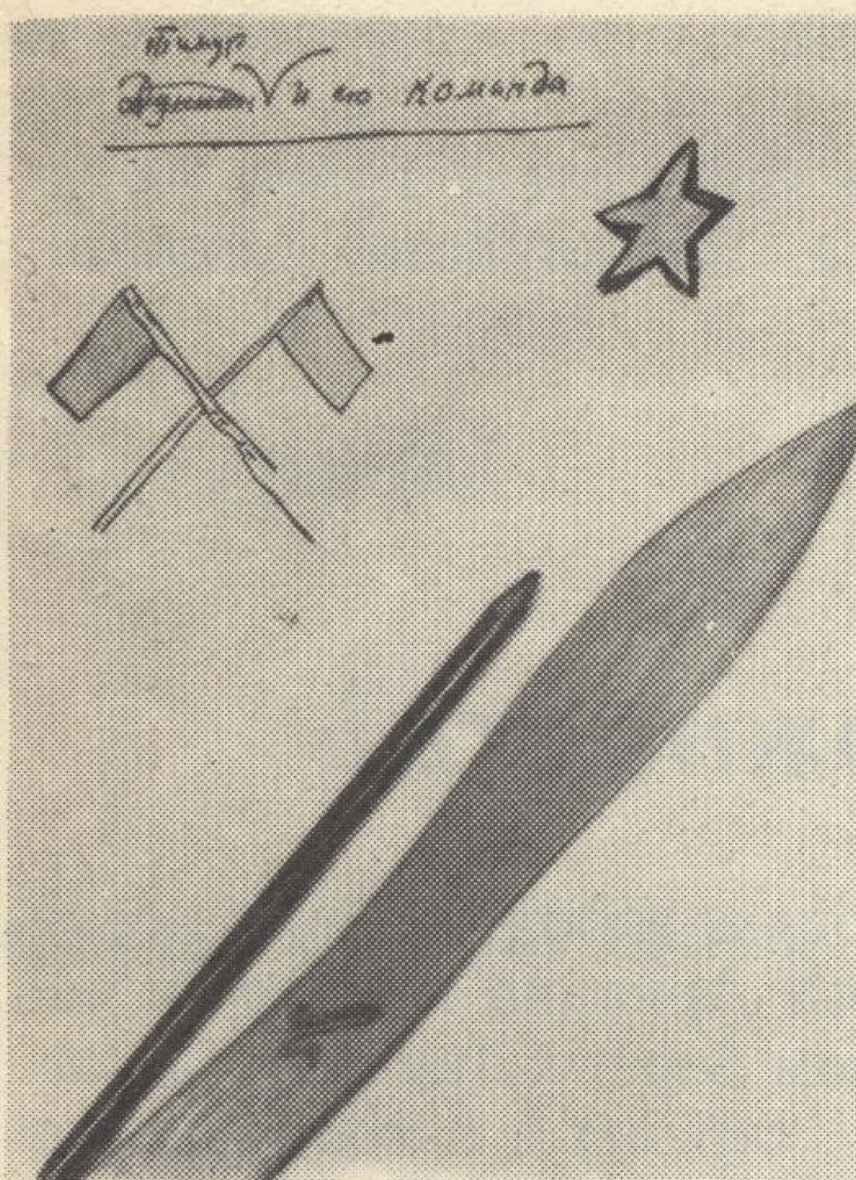
Им объясняют:

— На библиотеку и на музей понадобятся большие средства. Нет у нас сейчас такой возможности.

— А у нас есть возможность, — сказали ребята. — Мы заработаем.

Мы пришли строить музей

В витрине музея, который стоит сейчас на главной площади Канева, хранится бланк почтового денежного перевода на сумму 00 рублей

«В музее мне все понравилось. Я читала много книг Аркадия Гайдара. Я хочу быть на него похожей».

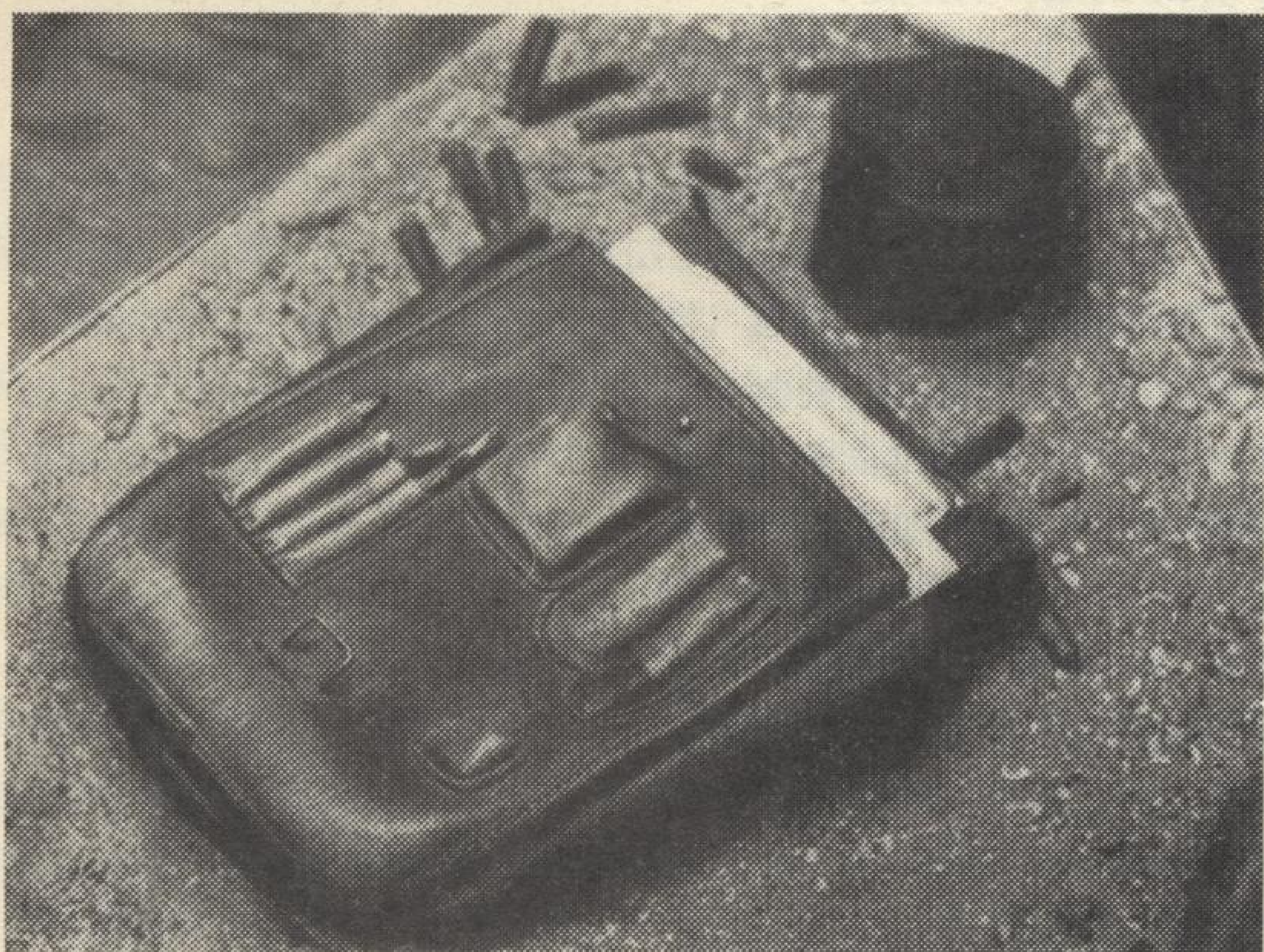
Таня Зеленая, ученица 3-го класса.

«Я бабушка, читала книги Гайдара внукам и приехала в Канев познакомиться с музеем. Большое спасибо сотрудникам музея и пионерам!»

«Мы, ученики школы № 17 города Черкассы, благодарим Юру Зайцева за прекрасную экскурсию»

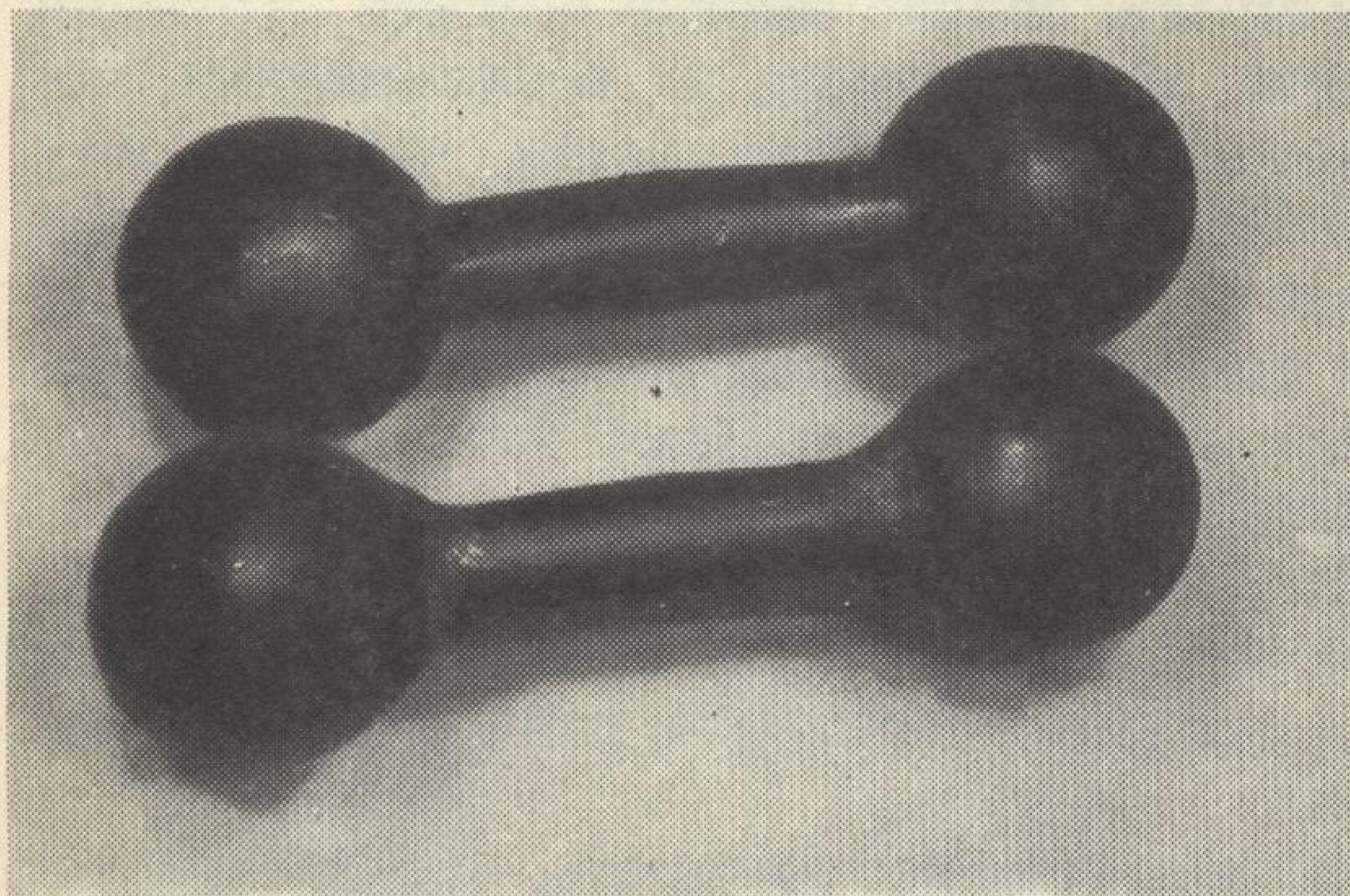
«Восхищены работой музея».

Молодежная делегация ЧССР.

«Огромное впечатление произвел на нас рассказ о писателе, книги которого все мы читали в юности».

Делегация Быдогошского воеводства, ПНР.

девятнадцать копеек. Человек по имени Саша послал на строительство музея деньги, которые мама дала ему на мороженое. Мама-то дала двадцать копеек, но одну удержали в оплату почтовых расходов.

Таких бланков собрано в музее множество, они сложились в десятки и тысячи рублей: заработки дружин и отрядов, содержимое копилок — все шло на счет № 70035 или прямо в адрес будущего музея. А когда началось строительство, которое вела молодежная бригада, появились и помощники — ребята со всей страны. Они являлись с пристани или высыпались из жаркого нутра междугородного автобуса, сваливали на землю рюкзаки и требовали:

— Дайте нам работу: мы пришли строить музей.

Дом вырос быстро, светлое двухэтажное здание: внизу — библиотека и читальный зал, а наверху — музей.

Посмотрели на него каневские пионеры, полюбовались и спрашивают:

— А теперь что нам делать?

Тут-то и появился в их жизни человек по имени Василий Афанасьевич Береза.

Директор

В семь лет он собирал портреты знаменитых людей.

В девять стал собирать «Пионерскую правду». С десяти начал коллекционировать книги, к шестому классу у него была неплохая библиотека.

И тогда он ее подарил.

Кроме коллекционирования, было у него еще одно увлечение: он любил возиться с малышами В школе дали Васе Березе поручение: назначили вожатым во второй класс.

Всякий знает, каково это: явиться к незнакомым ребятам прямо в командиры, в вожаки. Привет, мол, я теперь буду у вас главным!

Надо было малышам как-то для начала «показаться» (взрослые сказали бы: «завоевать авторитет»), чтобы они тебя признали стоящим человеком. Самое лучшее — чему-нибудь доброму их научить. Вася отдал им свою библиотеку. Пришел, познакомился, узнал, как кого зовут, и каждому подарил по книжке. Велел, чтобы прочитали, потом поменялись друг с дружкой. Ребята опешили: время было тяжелое, а интересная книжка — подарком редким и драгоценным. Малыши оценили и запомнили щедрость своего вожатого — жадности в отряде не водилось.

А у Василия Афанасьевича Березы потом так всегда и получалось в жизни: он вечно что-нибудь коллекционировал и вечно отдавал свои сокровища детям.

Мы вам дарим пароход!

— Как что делать? — удивился Василий Афанасьевич. — Музей создавать! Стены у нас есть, а музея пока что нет.

Музей собирали, как строили, — всей страной.

Следопыты нашли саблю Гайдара, разыскали принадлежавший ему компас, записали воспоминания тех, кто встречался с Гайдаром. Малыши присылали рисунки, а те, кто постарше, — скульптуры: музей получил портрет Мальчиша-

Кибальчиша. Из города Умани привезли самолет — работу авиамоделистов станции юных техников. Самолет доставили сами конструкторы и тут же, в саду музея, испытали.

Из Днепропетровска позвонили по телефону:

— К вам вышел пароход! Он везет вам пароход! То есть я хочу сказать, что мы вам дарим пароход. От нас к вам ходит пароход. Ваш пароход везет наш пароход. То есть я хочу сказать, пароход, который идет от нас к вам, он везет пароход, который вам от нас! Который мы вам... — На этом месте голос в трубке осел и сказал просто: — Вы приходите, дядя, на пристань к двенадцати, возьмите у капитана посылку.

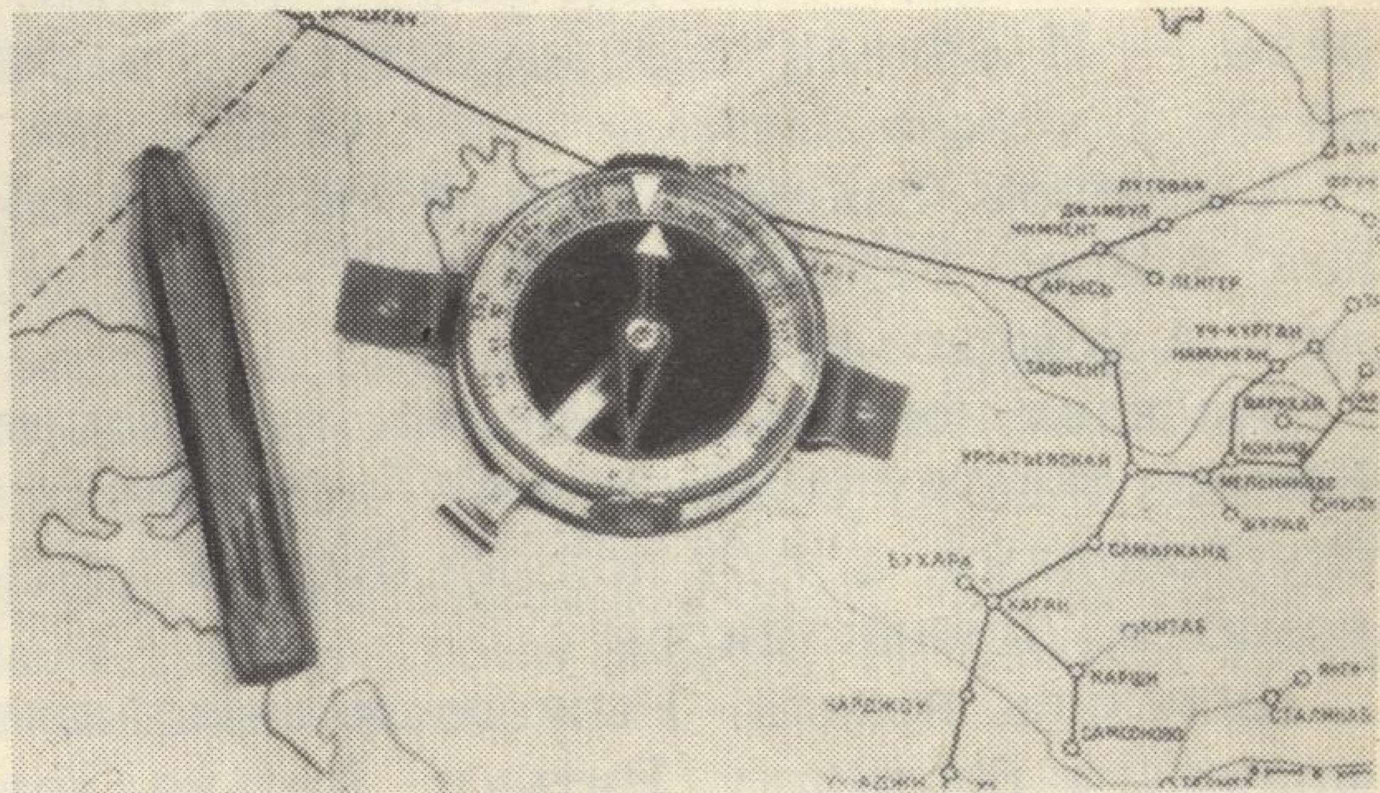
На следующий день капитан рейсовой ракеты передал директору музея отличную модель самоходной баржи «Аркадий Гайдар». Ее смастерили ребята из черкасского Дворца пионеров.

Пароход, самолет... Конечно, в музее их поставили рядом с Мальчишем-Кибальчишем, так, чтобы вспомнились каждому гайдаровские строки:

Плывут пароходы — привет Мальчишу!
Пролетают летчики — привет Мальчишу!

«Мы, члены венгерского поезда дружбы, с большим интересом осмотрели музей Аркадия Гайдара, писателя, которого читают все венгерские пионеры. Большое спасибо!»

«Спасибо. Очень интересно, особенно про войну».

Вова Мочалкин, 8 лет.

«Нам, педагогам, музей особенно интересен. Аркадий Гайдар близок нам, а его герои дороги, как друзья».

Туристы из Лейпцига (ГДР).

Музею трэба!

— Хорошо бы нам показать, чем воевали Гайдар и его товарищи, — сказал однажды Василий Афанасьевич.

— Можно и мину показать и бомбу, — подсказал кто-то из ребят. — Пацаны, которые маленькие, сроду их не видали.

— Можно и бомбу, — согласился Василий Афанасьевич.

Через неделю хватились: пропал один из мальчишек-экскурсоводов. Собирались навестить, да тут он сам появился: еле идет, тащит здоровую базарную кошелку.

— Привет! — говорят ему. — Что в музей не ходил?

— Да вот, — кивает на сумку, — копали.

— Картошку? — говорят ребята. — Что так рано? Мелкая, небось...

Парень на такую догадку даже отвечать не пожелал. Распахнул кошелку. Показалось ржавое, длинное...

— Бомба! — ахнули ребята. — Где взял?

Вопрос этот был лишний. Склоны Тарасовой горы и тогда (семнадцать лет прошло после войны) богаты были осколками, гильзами, касками. Можно было откопать целехонькую бомбу, невзорвавшуюся мину. Недаром ходить в «опасную зону» запрещено было строго-настрого.

Как ему влетело, лучше не вспоминать. Василий Афанасьевич называл «малой дытыной» и «злостным нарушителем техники безопасности». Парень все снес терпеливо, только повторял:

— Вы сказали: «Трэба музею бомбу».

— А если я скажу: «Трэба музею пулемет»?

— А трэба? — спросил парень.

Пулемет он притащил через неделю. Десять счастливых оруженосцев волокли кучу железного лома, которая оказалась полным комплектом деталей станкового пулемета. К пулемету прилагались две ленты.

На этот раз Василий Афанасьевич не бушевал. Он только грозно глянул на парня, сказал: «Чтоб это было в последний раз», — а потом спросил безнадежно:

— Если музею понадобится атомная бомба, ты и ее принесешь?

— Не! — сказал весело парень. — Чи я дурной! Атомную бомбу нам не трэба. То вжэ экспонат другой эпохи.

Наступил, однако, день, когда оказалось, что в музее есть решительно все! Полюбовались ребята, хотели было спросить: «Василий Афанасьевич, а что нам теперь делать?» — да раздумали. Самим ясно было, что делать: работать в музее.

Осечка

Однажды в музей пришел мальчик, который сразу всем понравился, он был до того рыжий, до того веснушчатый, что смотреть весело! Пришел и говорит.

— Можно, я буду у вас работать?

— Конечно, — говорят ему, — работай, очень рады. — И велели познакомиться с экспозицией.

А вечером, закрывая музей, обнаружили: пропал компас Гайдара. Этикетка — вот она, лежит. А компаса нету.

Что взял новенький, никто не сомневался. Больше некому было: чужие все ходили с экскурсоводами, а этот полдня бродил здесь, знакомился. Дознакомился!

Кинулись искать. Рыжего не нашли, нашли младшего братишку Витьку. Витька доложил: компаса не видел, а часики брат приносил, хвастался: это, говорит, не простые часы, а от заблуждения. Пошел с ними в лес заблуждаться, а его, Витьку, не взял.

«Музейщики» уселись у Рыжего во дворе, чуть не лопаясь от возмущения. Они даже между собой не разговаривали — злость берегли в себе. А Рыжий пришел и отпираться не стал. Сказал, что компас хороший, вот, берите его, свое сокровище, чего орать-то? Не насовсем, мол, взял, а поиграть: не сломал, не потерял, кажется. Тоже невидаль, компас! Их в универмаге навалом.

«Музейщики» прямо опешили. Взяли компас и пошли. Только Рыжему велели, чтобы близко к музею не подходил.

— И не подойду, — сказал тот. — Больно надо! — И обозвал напоследок: — Старьевщики!

Они не обиделись. Они тем и отличались от остальных ребят, что им было «больно надо». А Рыжий... Что с него взять! Не музейный он человек.

Кто же такой «человек музейный»?

Это человек, который в каждом предмете, попавшем в его руки, видит его «душу», его место в чьей-то жизни. Для такого человека черепок не обломок обожженной глины, а свидетель минувших времен и живой о них рассказчик. В компасе или бинокле, принадлежавшем замечательному человеку, они видят его помощника и спутника. В музее вещи начинают вести новую жизнь. Заставить их работать, быть свидетелями и рассказчиками умеют те, кого мы называем «хранителями музеев».

Не знаю, кто и почему становится хранителем музея. Может быть, это от рождения такая склонность, как способность к музыке или рисованию, а может быть, к этому приводит увлечение историей или биографией замечательного человека.

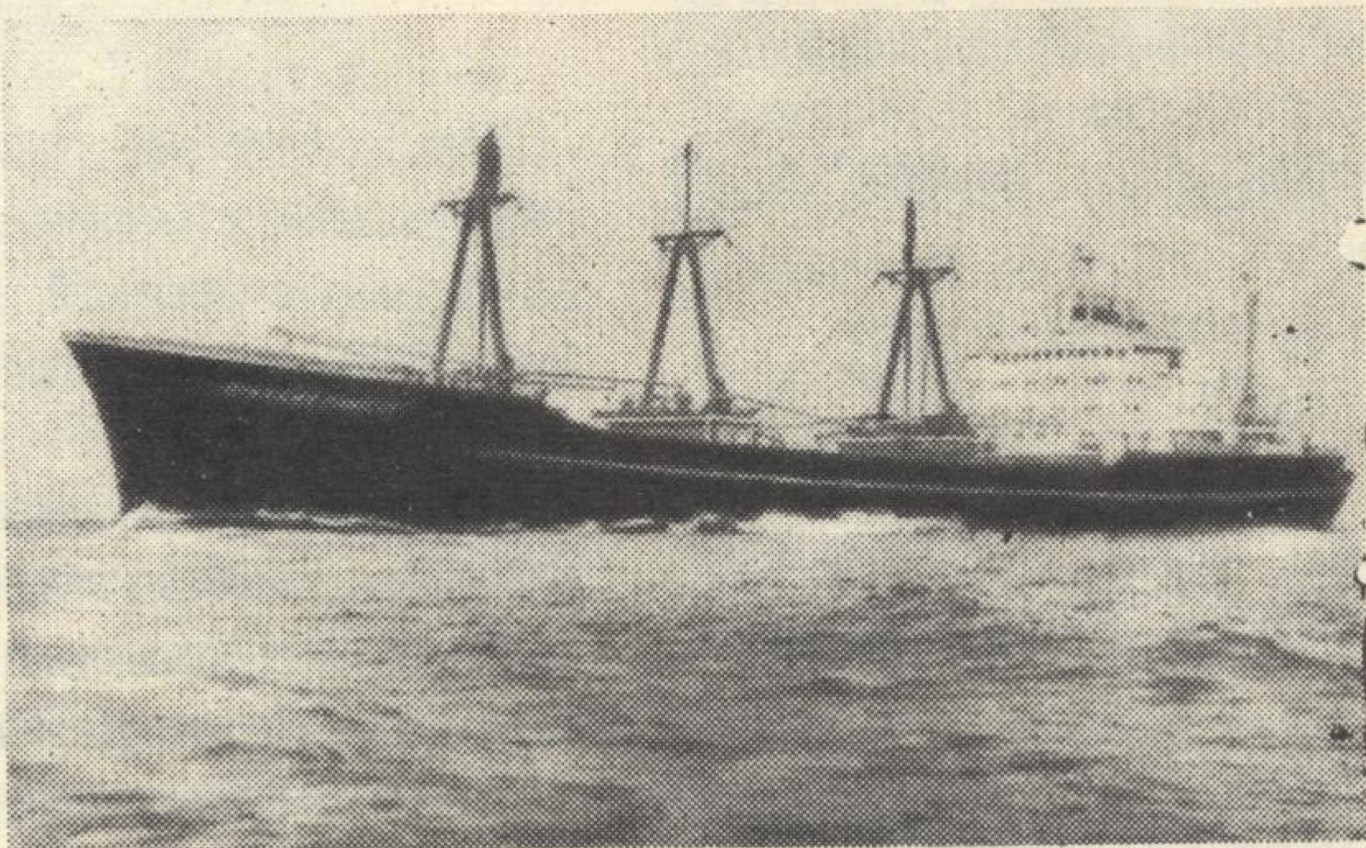
Но соседство такой биографии, ежедневное общение с памятью о замечательном человеке не проходят для «музейщиков» даром. Потому что высокая жизнь, если ты каждый день к ней прикасаешься, заставляет тебя за собою тянуться. Сначала на цыпочки встанешь, потом подпрыгнешь, потом выжимаешься на руках и глядишь: оказался где-то на ступеньку выше самого себя, вчерашнего.

*

Бронзовый памятник Гайдару стоит на высоком берегу Днепра, зимой и летом окруженный живыми цветами.

Но еще один памятник писателю есть в этом городе: библиотека-музей.

Памятник живой и прекрасный. Очень гайдаровский памятник.

БОЕВОЙ ЛИСТОК № 1

Тысячи тимуровских отрядов действуют в стране, идут маршрутом «Тимуровец». В помощь им Всесоюзный штаб Тимура начинает выпускать «Боевой листок». «Боевой листок» — твоя газета. Делись опытом! Спрашивай! Советуй! До встречи на страницах «Боевого листка»!

ТИМУРОВСКИЕ ОТРЯДЫ ПОЛУЧАЮТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАДАНИЕ:

Проведите операцию «ДЫМ В ЛЕСУ». Не позволяйте жечь костры. Если возник пожар, срочно зовите взрослых.

Участвуйте во Всесоюзной операции «Лекарства лесной аптеки — детскому госпиталю в Ханое».

Помогите всем, кто остался в городе или селе, весело, интересно и с пользой провести каникулы.

А. П. ГАЙДАР СКАЗАЛ:

Ребята, пионеры, славные тимуровцы!.. У вас у всех ловкие руки, зоркие глаза, быстрые ноги и умные головы. Работайте безустанно, помогая старшим. Выполняйте их поручения безоговорочно, безотказно и точно. Поднимайте на смех и окружайте презрением белоручек, лодырей и хулиганов...

(Из обращения А. П. Гайдара к тимуровцам 9 августа 1941 года)

ОТРЯД ГОВОРИТ С ОТРЯДОМ

Гайдар научил нас дружно жить, мальчики перестали обижать девочек. Наш девиз: *«Надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной».*

Гайдар всегда помогал людям, и мы помогаем друг другу. Если кто-нибудь получит двойку, мы стараемся ему помочь. Теперь у нас в отряде нет двоечников. Когда нам бывает трудно, мы думаем: как поступил бы на нашем месте Гайдар? Гайдар зовет нас вперед. Наш отряд стал правофланговым Марша «Всегда готов!», и совет дружины (наша дружина носит имя А. П. Гайдара) вручил нам знамя «Мальчиша-Кибальчиша».

Тимуровцы отряда, борющегося за имя А. П. Гайдара (4 класс «А», школа-интернат № 1, ст. Челябинск).

ОБЪЯВЛЯЕМ ПОИСК

3 апреля 1943 года Секретариат ЦК ВЛКСМ постановил:

«...*За проявленную инициативу в организации тимуровской команды и ее славной работы в дни Великой Отечественной войны, за исключительную заботу о бойцах и командирах Красной Армии и их семьях наградить Рычкову Александру Петровну ценным подарком ЦК ВЛКСМ, а тимуровскую команду — Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ*».

Команда «бабы Шуры» (так прозвали А. П. Рычкову ребята) возникла в августе 1941 года в г. Пласт, Челябинской области.

За полтора года тимуровцы помогли тысяче семей фронтовиков (заботились, чтобы дети и старики были сыты, обуты и одеты, чтобы в домах были дрова), собрали 124 тонны металлического лома, сдали в фонд обороны 100 тысяч рублей...

Тимуровцы города Пласт!

Всесоюзный тимуровский штаб поручает вам: разыщите членов тимуровской команды, запишите их рассказы, узнайте, как сложились судьбы ребят и «бабы Шуры».

ЖДЕМ СООБЩЕНИЙ!

СОВХОЗ БЛАГОДАРИЛ НАС

Главное наше дело — помогать тем, кто нуждается в нашей помощи: инвалидам Великой Отечественной войны, пожилым людям, малышам — октябрятам и детсадовцам.

По поручению тимуровского отряда 6-го класса «А» 30-й средней школы г. Симферополя Елена Симакова.

У нас во всех домах газ, вода. Мы думали: чем нам заняться? Увидели: совхозу нужна помощь. Погода стояла ненастная, и урожай надо убрать поскорее. Мы собрали 200 центнеров кукурузы, 100 центнеров картофеля, 50 центнеров свеклы, 30 центнеров моркови, 50 центнеров яблок. Наши мальчики хорошо управляются с лошадьми, они возили с поля свекловичную ботву. Вместе с нами были наша старшая вожатая и учителя. Совхоз благодарил нас за помощь.

Тимуровский отряд пионерской дружины села Теофиполка, Тернопольской области, УССР.

НАЙДИ ЭТИ КНИГИ

А. П. Гайдар. Собрание сочинений в 4-х томах, «Детская литература», М., 1971—1973 гг., изд. 4-е.

А. Гольдин «Невыдуманная жизнь», «Детская литература», М., 1972 г.

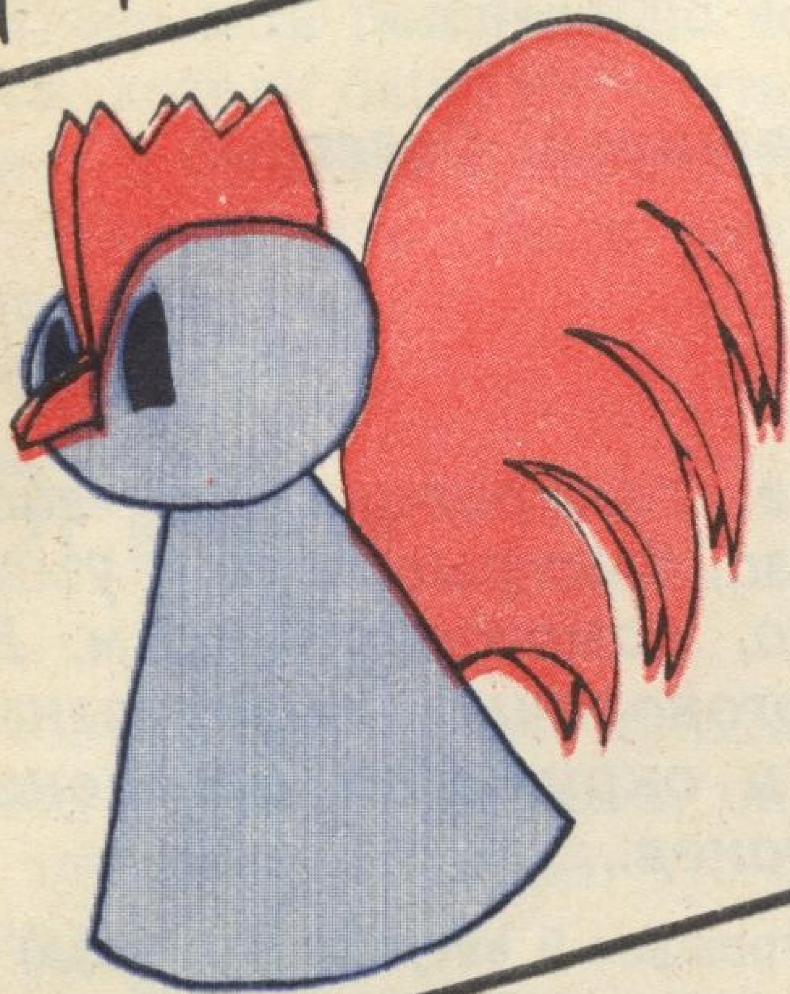
Б. Камов. «Партизанской тропой Гайдара», «Детская литература», 1968 г.

Б. Осыков. «Родина Гайдара», Центрально-Черноземное книжное издательство, Воронеж, 1972 г.

В. Смирнова. «Аркадий Гайдар». Очерк жизни и творчества, «Советский писатель», М., 1972 г.

Для гостей фестиваля

В. БЛИЗНЕНКОВА

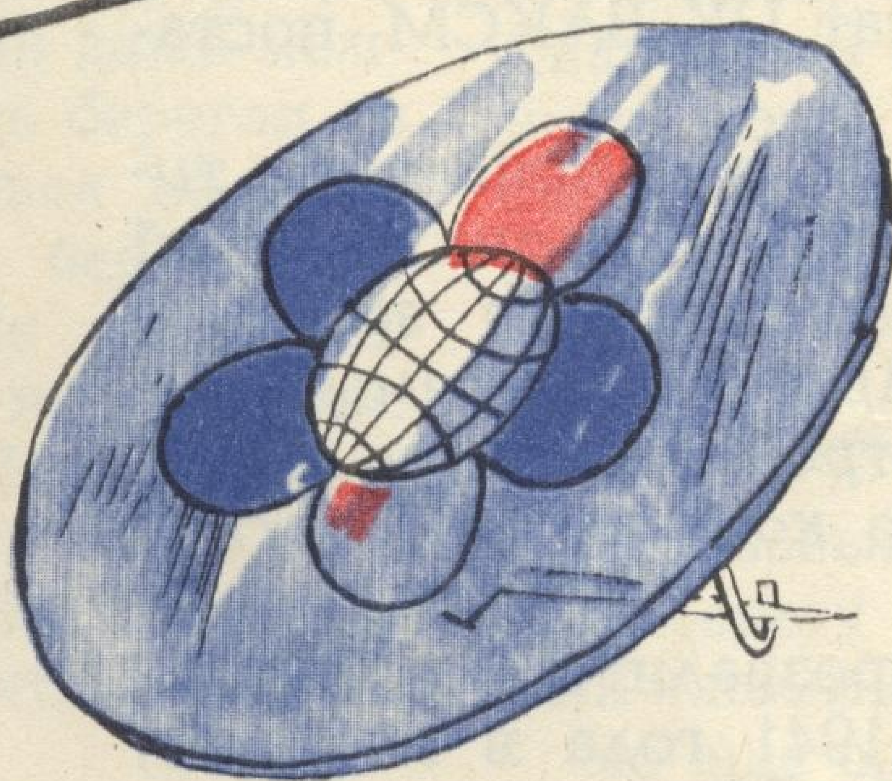
Нет, мне кажется, в ГДР ни одного мальчишки и ни одной девчонки, кто не любил бы часами возиться с ножницами, клеем, красками, разноцветной бумагой и прочими волшебными вещами — кусочками меха, лент, нарядными тряпочками, бусами и тесьмой. В каждом доме обязательно есть вещицы, сделанные руками ребят: всевозможные коробочки и шкатулки, смешные зверюшки вроде Микки-Мауса, веселые куклы, матрешки и уж обязательно рыжий клоун Фердинанд. Кукол дарят маме 8 Марта, учительнице, продают на пионерских «базарах солидарности», а полученные деньги перечисляют в фонд фестиваля.

А с каким наслаждением мастерят ребята свои подарки — поверьте, около них невозможно стоять спокойно. Хочется бросить все свои дела, сесть рядом, пододвинуть клей, ножницы и с головой уйти в это увлекательное занятие...

Сейчас в домах пионеров и школах стоят в коридорах длинные столы, заваленные разноцветным бумажным хозяйством. Ребята готовятся в X фестивалю, они клеят, раскрашивают, вырезают, они очень стараются: гости фестиваля увезут их подарки во все концы земли.

Куклы собираются в дорогу

Наш художник нарисовал здесь несколько таких сувениров. Посмотрите сами — совсем, казалось бы, простые. Деревянный петушок с красным бумажным гребнем — символ города Франкфурта-на-Одере. Самодельный фестивальный значок и бесчисленное множество куколок в национальных костюмах. Есть среди них совсем простые — из картона. Их делают младшие по готовым образцам.

Есть и посложнее — их мастерят те, кто уже хорошо умеет обращаться с кистью и красками. Немного фантазии — и деревянные кругляши и конусы превращаются то в петушка, то в матрешку, то в индейца, то в эскимоса.

Деревянные детальки — это отходы производства больших фабрик и заводов. И вот как здорово придумали: завод дает их Дворцу пионеров бесплатно, а если ты решил смастерить сувенир, заплати за детальки 25 пфеннигов. Это будет твоим небольшим вкладом в фонд фестиваля, да и во время работы будешь внимательнее, постараешься не испортить ее.

Итак, есть деревяшки, есть краски, кисточки, лоскутки. Что еще нужно? Совет, подсказка, как оживить простые деревяшки, как сделать, чтобы не вышло тяп-ляп. А то и дарить будет неудобно. Как и во всяком деле, здесь есть свои маленькие хитрости. Хоть и мала куколка-сувенир, а очень важно, как она будет выглядеть. Оказывается, если сделаешь глаза у куклы выше средней линии лица, получится несимпатичное существо. Радости от него никакой. А нарисуешь их чуть ниже — кукла сразу заулыбается.

Куклы уедут вместе с делегатами X фестиваля и долго будут напоминать им о юных тельмановцах из Германской Демократической Республики.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Трудно ждать три часа!

В Берлинском Доме пионеров имени советского космонавта Германа Титова придумали, как сделать фестивальный значок. Хоть он и самодельный, а все честь честью: значок небьющийся, есть и фестивальный цветок-ромашка с земным шаром посередине и даже булавка, чтобы приколоть. Тут, конечно, секреты посложнее, чем у фестивального петушка, но сделать значок может каждый, кто придет в Дом пионеров. Правда, чтобы получить «свое изделие», нужно ждать три часа, и вот на это не у всех хватает терпения...

Придумали, как смастерить значок, пионеры из судомодельного кружка. Замечательные корпуса для своих ледоколов и танкеров они делают из прозрачной синтетической смолы. Ее-то и решили использовать для сувениров.

Придумали, где раздобыть ненужные, бракованные линзы от часов. Договорились с типографией, чтобы на бумаге отпечатали побольше фестивальных ромашек. И работа началась!

Каждую ромашку аккуратно вырезáли, раскрашивали, осторожно укладывали на очковую линзу, заливали смолой и прикрывали вторым стеклом. Когда смола застывала, линзы снимались. Значок готов! И так действовали по конвейеру — каждый день приходят новые ребята, одни вырезают и раскрашивают ромашки, другие заливают их смолой, третьи вынимают из линз-ванночек свеженькие значки. Задолго до фестиваля на улицах Берлина гордо разгуливали пионеры с самодельными значками на груди!

Много работы сейчас у юных тельмановцев. Вот как они сами об этом рассказывают в письмах в свой любимый журнал «Фрози».

Мой отец был участником III Всемирного фестиваля в Берлине. О нем он расскажет на сборе нашего отряда.

Карин Гем, г. Грайфсвальд

Мы сажали деревья в лесу, посадили 12 тысяч. Деньги, которые получили за работу, мы перечислили на счет X Всемирного фестиваля.

Г. Циль, г. Фарланд

Каждый пионер нашей школы продаст по десять лотерейных билетов. Выигрыши мастерим сами. Выручка от лотереи пойдет в фонд фестиваля.

Пионеры школы имени Лессинга, г. Хоенштайн-Эрнстталь

Мы очень рады, что почетным гостем X фестиваля будет Анджела Дэвис. И мы подумали, хорошо бы вручить ей подарки для негритянских детей в США. Пусть они знают, что мы их друзья. Мы делаем платки-сувениры: сначала текстильной краской наносим рисунок, потом платок отглаживаем. Краска становится устойчивой, не размазывается и не выцветает.

Ютта Флайг, средняя школа, г. Анкерсхаген

Наш пионерский отряд призвал всех ребят нашей школы собирать макулатуру. Огромная гора старой бумаги выросла на школьном дворе. Было трудно доставить макулатуру на приемный пункт, но мы и с этим справились.

Больше 500 марок мы перечислили в фонд X Всемирного фестиваля. Скоро во дворе школы вырастет новая бумажная гора.

Пионеры 7-го класса средней школы имени Альберта Швайтцера, г. Хойерсверд

В нашей школе открываются курсы для экскурсоводов по городу. Мы будем показывать нашу столицу гостям со всего мира.

Пионеры 12-й средней школы, г. Берлин

ПОД МУЗЫКАЛЬНЫМ ДЕРЕВОМ

2.

Аркадий КЛЕНОВ

Рисунки
Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

Задумывался ли ты, почему и арфу, и скрипку, и флейту, и валторну мы называем таким прозаическим словом

ИНСТРУМЕНТ?

Столярный инструмент, сапожный инструмент, хирургический инструмент. В этом ряду музыкальный инструмент чувствует себя, как в родной семье.

Включить радиоприемник, не имея ни малейшего представления о его конструкции, может и сапожник, и пирожник, и скрипач. Но дайте в руки пирожнику скрипку, а скрипачу — сапожный инструмент... Помнишь: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник»?

То-то и оно, что инструменту в отличие от прибора автомата или полуавтомата нужна

УМЕЛАЯ РУКА.

Без умелой руки музыкальный инструмент мертв, как радиоприемник без электропитания.

Значит, получается, что скрипка и молоток — из одной семьи?

Кажется, зреет небольшое открытие. Самое время усесться под нашим музыкальным деревом и ждать...

Щёлк!

Смотри-ка, орешек! Ну что ж, орешек так орешек.

ДАВНЫМ-ДАВНО

попался он на зуб первобытному человеку, да не в добрый час. Оказался этот орешек крепче, чем зуб неандертальца. Орешек остался цел, а зуб сломался. Пострадавший взял в руки камень и решительно стукнул по орешку.

А теперь следи внимательно!

Для превращения камешка в молоток пришлось его немного обколоть и прикрепить к палке-рукоятке. А как только камешек стал молотком, круг его возможностей расширился. Им уже можно было не только орешки колоть...

Но вот, скажем, дерево срубить нельзя было.

Не прошло и каких-нибудь ста лет, как наш предок превратил тупой камень в острый, но уже с глубокой мыслью — сделать из него топор.

Что же получается?

Чем лучше инструмент, тем лучше его работа. Чем лучше работа инструмента, тем более умелым становится мастер и начинает предъявлять к своему инструменту все новые требования. И снова улучшает инструмент.

Так и цепляется одно за другое, как крючочки в значке §. Иногда длинная цепь получается, если инструмент сложный, как, например, флейта или скрипка. Они тоже достигли своего совершенства таким образом. И, кстати, не так давно: скрипка — всего триста лет назад, а флейта — и вовсе полтораста. А ведь их история исчисляется тысячелетиями.

Долог же был их путь.

ЗАГЛЯНЕМ В РЕПЕТИЦИОННУЮ

комнату, где после репетиции или концерта музыканты укладывают свои инструменты. Обрати внимание на движения музыкантов. Скрипач с осторожностью укладывает скрипку в футляр. Увидал пылинку — заботливо сдул ее и принялся протирать скрипку бархатной тряпицей. Затем укутывает инструмент во фланелевую или замшевую простынку. Оно и понятно: его скрипке триста лет. Спасибо тем музыкантам, которые два и три века тому назад так же любовно берегли скрипку.

А вот трубач вынул из своей трубы **мундштук,** протер его и надежно запрятал. Десятки мундштуков поменял он, пока нашел идеально «подходящий по губам». Говорят, что трубачи ценят такие мундштуки, как талисман...

К своему инструменту музыкант привязывается, как к другу. Когда у Паганини «заболел» его любимый инструмент работы Гварнери и маэстро принес его мастеру Вильому, тот сказал, что скрипку придется вскрыть. Паганини был так взволнован предстоящей операцией, что поначалу отказался от нее. А когда согласился, потребовал, чтобы вся процедура происходила в его присутствии. Сейчас эта скрипка хранится в Генуе, на родине великого скрипача, и называют ее «Вдова Паганини».

В МУЗЕЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

в Ленинграде особенно удивительной кажется тишина. Ведь каждый экспонат — звучащий. Здесь можно увидеть рояль Рубинштейна, скрипку работы Амати, квартет струнных знаменитого русского мастера **Ивана Батова,** скрипку Глинки...

А я люблю рассматривать «безымянные» инструменты. Кто играл на них? Может, эта старинная труба звала за собой в атаку лихую конницу и трубач пал в бою, так и не выпустив из рук звучащее оружие?

Я убежден, что с каждым музыкальным инструментом связана какая-нибудь увлекательная история, у каждого из них была своя «личная жизнь». Но музыкальные инструменты — это еще и некое сообщество, и жизнь этого «деревянного» общества чем-то напоминает жизнь людей: инструменты рождаются, «воспитываются», развиваются, борются за существование...

КАК И КЕМ

изобретаются музыкальные инструменты? Будь уверен, версий на этот счет больше, чем самих инструментов.

Что до меня, то я с полнейшей серьезностью утверждаю, что первыми изобретателями были... дети. Да, первобытные дети! Наверное, они часто поступали так же, как и ты, превращая в игрушку все, что под рукой, — камешек, деревяшку, обломок тростника, травинку. Ты ведь тоже, сорвав травинку, натягивал ее между большими пальцами обеих рук и дул, слушая пронзительные звуки. А звучащая травинка могла быть прототипом струны и язычка-**трости** для деревянного духового инструмента типа гобоя и кларнета.

Еще не было на свете мальчишки, который, найдя нечто похожее на трубку — будь то полая кость какого-нибудь зверюги, птицы или стебель растения, — не подул бы в нее. И кто знает, может, благодаря твоему древнему одногодку уже пятнадцать тысяч лет назад в каменном веке человек играл на такой вот флейте. Во-он она, на самой нижней ветке нашего музыкального дерева!

Между прочим, для нас с тобой она может сыграть роль ньютонового яблока. Давай рассмотрим ее внимательно и посображаем. Видишь, в этой флейте дырочки — игровые отверстия. А это значит, что уже с давних пор музы-

В руках у музыканта «предок» органа. Все инструменты, на которых играют в наши дни, произошли от народных инструментов.

Больше похоже на игру в музыканты, не правда ли? Вполне возможно, что и трещотка — инструмент довольно сложный — собственного изобретения.

канты предъявляли к музыкальному инструменту

ТРЕБОВАНИЕ МНОГОЗВУЧИЯ.

Чем больше разных звуков, тем интереснее мелодия. В прошлый раз мы говорили о том, как увеличивалось многозвучие арфы.

Казалось бы, мудрить нечего: прибавляй струны в струнных инструментах да знай сверли дырочки в разного рода флейтах! Но однажды во время праздника в столице Древнего Египта произошла удивительная история. Зарубежный гастролер, флейтист из Греции, обещал блеснуть своим мастерством в присутствии самого владыки. Вышел он на каменную площадку, дрожащими от волнения руками поднес флейту к губам и...

Ай-яй-яй! Флейта выпала из рук и раскололась, упав на каменную плиту. Бедный артист растерялся. Но велико было желание фараона услышать игру заезжей знаменитости. Он сделал знак одному из приближенных и что-то шепнул ему. Через несколько секунд флейтисту была передана флейта, изукрашенная дорогими камнями и прекрасной резьбой.

Артист обрадованно схватил инструмент.

Лучше бы эта флейта тоже выскользнула из его рук и разбилась. Пусть даже неосторожного флейтиста наказали бы самым жестоким образом. Все было бы лучше того позора, который пришлось ему испытать. Он не смог сыграть на египетской флейте ни одной из своих прекрасных мелодий. Из-под его пальцев вылетали не те звуки, которых он ожидал. Флейта звучала фальшиво, но самое странное заключалось в том, что окружающие, казалось, этого не замечали. Это еще больше смущало музыканта. Кое-как закончив выступление, он поспешно удалился...

ЕСЛИ БЫ

ты умел играть на флейте и тебе дали в руки любой из двух инструментов, о которых шла речь, ты не смог бы сыграть даже простейшую мелодию «Во поле береза стояла», строящуюся на пяти разных звуках.

Почему? Да потому, что многозвучие инструментов тех далеких лет было неорганизованным. У них не было единого музыкального строя. У флейты греческого флейтиста был один набор звуков, а у инструмента, который ему вручили, — другой. В те времена человеческое ухо еще только начинало улавливать закономерные связи между звуками.

Мудрец Пифагор, живший около двух с половиной тысяч лет назад, был одним из первых ученых, которые стали искать ответы на все свои «почему?» не в мифах и легендах, а в окружающей действительности. «Можно измерить вес, можно измерить время, — думал Пифагор. — Можно измерить расстояние между двумя предметами. А значит, можно измерить и расстояние между двумя звуками разной высоты. Но как?»

Он верил в великую силу чисел.

ЛЕГЕНДА РАССКАЗЫВАЕТ,

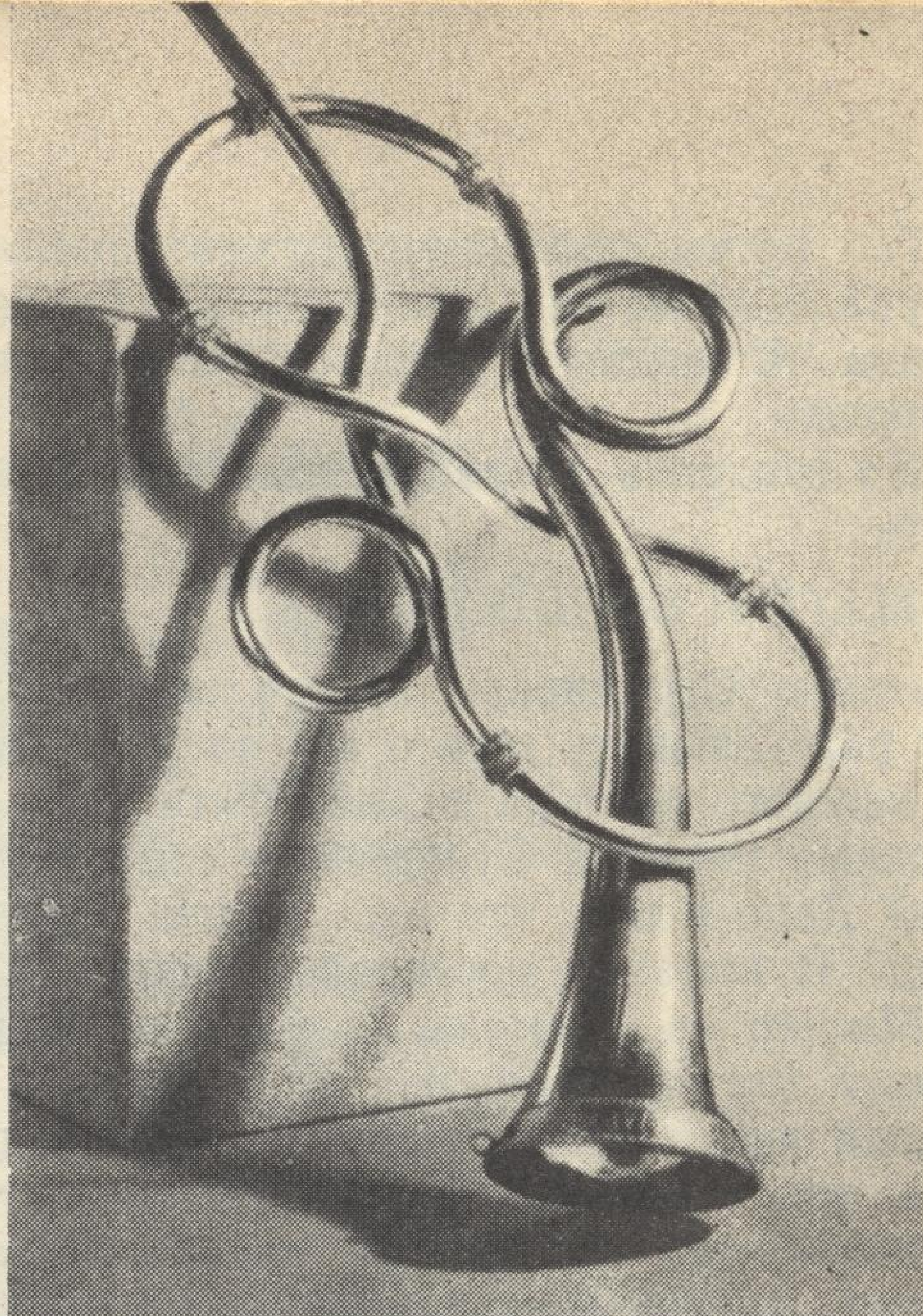
что однажды, проходя мимо кузницы, он услышал, как молотки выстукивают очень ладное созвучие — словно одну и ту же ноту выпевал то высокий детский, то низкий мужской голос. Это, наверное, потому, решил Пифагор, что мастер и подмастерье с разной силой ударяют молотками. Он попросил кузнецов обменяться инструментами и с изумлением обнаружил, что сила удара тут ни при чем — маленький молот продолжал заливаться колокольчиком, а большой «басил».

Тогда Пифагор взвесил инструменты, и цифры преподнесли ему сюрприз: один молот весил ровно в два раза меньше другого. Именно поэтому они образовывали такое чистое созвучие, о котором теперь можно сказать, что один звук в два раза выше другого.

Вернувшись домой, Пифагор поспешно натянул на черепаховый панцирь струну и послу-

Согласись, довольно неудобно музицировать таким образом. Звук, правда, слышен за несколько верст: ведь чем длинней труба — тем мощней звук. Затейливо изогнутая труба не менее многоголоса, а держать в руках ее может и один человек.

шал ее звучание. Затем перехватил ее точно посередине и с замиранием сердца прислушался. Так и есть! Вдвое меньший отрезок звучал той же нотой, но как бы «тоньше». Пифагор открыл созвучие, которое называется октава.

Пифагор стал делить струну на три, четыре части, вслушиваясь в звуки. Он снова погрузился в мир чисел...

Но оставим его наедине с его монохордом-одноструном. Пусть он играет, а мы пока... споем. Хором.

Не получается? Ничего. Одна-две репетиции, и мы сможем отправиться даже в концертную поездку. Куда? Да хоть

НА ГАСТРОЛИ В ДРЕВНЮЮ ГРЕЦИЮ.

Если мы будем там петь даже несложные произведения на два голоса (а это умеет любой школьный хор), мы ошеломим древнегреческую публику. Ведь древние музыканты понятия не имеют, что возможно такое чудо — одновременное звучание двух разных голосов. И грандиозные хоры и древние оркестры дружно выводили одну и ту же мелодию, то есть играли и пели только в унисон.

Если считать с первого дня нашей эры, более полутора тысяч лет потратили музыканты и математики, чтобы установить строй музыкального инструмента, чтобы он стал другом и **мелодии** и **гармонии.** Установился этот строй со времен и не без помощи Иоганна Себастьяна Баха.

О ВКУСАХ НЕ СПОРЯТ

те, у кого вообще нет вкуса, могли бы сказать музыканты. И они спорили! Спорили, потому что нужно было решить еще одну задачу, которую задал музыкальный инструмент, —

ЗАДАЧУ ПРЕКРАСНОЗВУЧИЯ.

«Больше поэтов хороших и разных!» — требовал Владимир Маяковский. Это прямо-таки формула для музыкального инструмента. Смотри сам: во-первых, многозвучие, во-вторых, хорошее звучание и, в-третьих, разное звучание, то есть богатство звуковых красок. Но раз уж мы вспомнили Маяковского, «что такое хорошо и что такое плохо» в смысле звучания музыкального инструмента? Кто решает эти вопросы? Мастера? Исполнители? Публика?

ДВАДЦАТЬ ТОНН ВНУТРИ РОЯЛЯ —

и все из-за... Бетховена. Двадцать тонн — это сила натяжения струн. Натягивать с такой страшной силой их нужно для того, чтобы стальная проволока звучала ярко и звонко. А высказался за такое звучание со всей решительностью именно Бетховен. Этого требовала его страстная музыка.

Первый рояль, родившийся за шесть десятков лет до появления на свет Бетховена, не был принят Иоганном Себастьяном Бахом. Не будем упрекать Баха. Он всю жизнь играл на клавесинах и клавикордах. У него было другое представление о прекраснозвучии. Фортепиано позволяло музыкантам извлекать звук с помощью удара «молотка» по струнам. А клавикорды и клавесины молоточкового механизма не знали. Звук их был интимным, камерным, не «ударным». К удару по струне нужно еще было привыкнуть. Но клавикорды добрую сотню лет сосуществовали с фортепиано. А между скрипками и виолами возникла

НАСТОЯЩАЯ ВОЙНА.

Они внешне похожи. Но виолы нежно воркуют, звук у них небольшой, для узкого круга слушателей. А скрипки в ту пору только «начинались» — звучали резковато, напряженно, но зато могли «обслужить» сразу целую свадьбу или гуляние. «Простонародная» скрипка долго ходила в золушках, долго не допускали ее на концертную эстраду и в оркестр, поскольку аристократы всячески поддерживали виолу. Но страстный звук скрипки все же завоевал сердца композиторов, они стали сочинять для нее интересные произведения. И скрипка победила.

Так музыкальный инструмент проявлял себя порой в качестве гражданина, борца за свои права. А заодно и решался вопрос, «что такое хорошо».

Но говорить о прекраснозвучии и не упомянуть

О МАГЕ И ВОЛШЕБНИКЕ

Антонио Страдивари просто нельзя. Я не буду рассказывать тебе о его волшебном секрете. У каждого мастера должен быть свой «секрет». Почему скрипки Страдивари считаются лучшими? Дело в том, что их... много. Странный довод? И все-таки постарайся понять.

Мастер из Кремоны сделал за свою жизнь более тысячи скрипок. И от каждой он добивался высочайшего качества. Но подумал ли ты, что, создав так много инструментов, Страдивари стал настоящим воспитателем наших ушей, нашего вкуса? «Вы слышите, как звучат мои скрипки,— кажется, говорит он.— Мои учителя, мои предшественники долгое время стремились к этому. Я слышал их скрипки, я поверил, что это прекрасно. Я завершил их труд и утверждаю, что такой звук самый человечный, самый прекрасный, самый высокохудожественный, самый... самый... самый...»

Кто знает, может, именно в этом крылась причина его трудолюбия. Он хотел утвердить свой идеал. Это нам сейчас ясно, что скрипки «должны» звучать именно так, как инструменты Страдивари и Гварнери. А во времена Страдивари это еще нужно было доказывать.

МУЗЫКАНТ ВЫШЕЛ НА ЭСТРАДУ,

в руках у него музыкальный инструмент. Понимаешь ли ты, что без музыкального инструмента он не в состоянии «смастерить» музыку? Понимаешь ли ты, что без него он как певец без голоса?

Он принял его, как эстафету, которую тысячелетия передают друг другу музыканты мира. В его руках чудо! Сплав, родившийся от сочетания великого ума и труда, борьбы и любви. Потому так трепетны руки музыкантов, прикасающихся к инструменту. Без него не было бы музыки.

Листки с музыкального дерева

МУНДШТУК есть у всех медных духовых инструментов. Нужен он для того, чтобы натянуть губы музыканта. Между натянутыми губами проходит воздушная струя и заставляет колебаться столб воздуха внутри инструмента. Так рождается звук в медных трубах.

ИВАН БАТОВ — его называли «русский Страдивари». Но, пожалуй, этот скрипичный мастер, крепостной графа Шереметьева, был все же «первым Батовым», а не «вторым Страдивари». У него своя манера, свой почерк настоящего мастера. Современники оценили его инструменты — имя Батова при его жизни было известно не только в Европе, но и в Америке. Скрипки, альты, виолончели работы Батова — большая редкость.

ТРОСТЬ кларнета или гобоя ничего общего с палкой не имеет. Это тонкие деревянные пластинки-язычки, которые делаются из ствола тростника «арундо-донакс». А мы с тобой можем сделать «трость» из... двух листков бумаги. Сложи их и подуй между ними... Слышишь, они зазвучали? Примерно так звучит трость, возбуждая в деревянной трубке гобоя или кларнета музыкальный звук.

ГАРМОНИЯ. Угощу-ка я тебя пирожным: мука, масло, сахар, два яйца, немного соли... Даже если очень быстро есть эти продукты один за другим, вкуса пирожного ты не почувствуешь. Все дело в том, что из них нужно это пирожное еще и особым образом приготовить.

Звуки, звучащие один за другим,— это мелодия. Но если взять несколько звуков одновременно — это уже гармония. Правда, для того, чтобы они имели право называться гармонией, их нужно соответствующим образом «приготовить». Все музыканты изучают «рецепты», по которым создаются аккорды.

Ну, можно ли подумать, что великан-орган произошел от такой вот волынки?

Маша СТРИКОЛЕНКО, ученица 4-го класса одесской школы № 83.

Феруза МАНГУТОВА (ей 12 лет, она живет и учится в Узбекистане, в городе Бекабаде) назвала свое стихотворение

Мечта

Ракеты летят
На Венеру
И Марс,
А звезды зовут
В путешествие нас.
И мы,
Как посланцы
Советской земли,
К планетам другим
Поведем корабли.

В ШКОЛЬНЫХ МАСТЕРСКИХ

Нынче утром в мастерские
Мы явились в первый раз.
Как в ворота заводские,
Шли от детства и проказ.
У нас руки, будто крюки,
Не умеют ничего,
Наш учитель, очень строгий,
Хмуро смотрит за окно.
Но раз мы шили куклам платья
И готовили обед,
Может, он еще дождется
Наших трудовых побед.

Стихотворение Рината ВОЛКОВА из города Андижана.

Лена КОРЖОВА, семиклассница из Ленинабада.

У РЕКИ

Видела я утром
Девочку одну.
Она сидела в лодке,
Смотрела на корму.

Она грустила тихо,
Не видя никого,
Папу вспоминала,
Папку своего.
Был он капитаном.
Плавал по реке,
Скрытые туманом
Слушал он гудки.

Но погиб веселый,
Смелый капитан,
И сидит девчонка
У берега вон там.

И несмело, тихо
Подхожу я к ней.
...Началась дружба
С этих самых дней.

САЛЮТ СОЛНЦУ

Пришла
Весенняя пора.
Шумят ребята
Во дворах.
И звери все
И птицы
Хотят повеселиться.
Мы их друзья —
Ребята,
Все как один —
Юннаты.
Проснулись пчелы,
Муравьи
По целым дням хлопочут.
И от зари
И до зари
Стрельба идет из почек.
Как будто праздничный салют
В честь солнца майского
дают!

Таня КОРОЛЬКОВА-ВАЙНОНЕН любит сочинять сказки для своей младшей сестренки Нади. Тане — 12 лет, а Наде — 7, они москвички.

КТО БОЛЬШЕ?

Алеша шел по улице и думал: «Как обидно, весь свет такой большой, а я такой маленький!» Он смотрел на дома-великаны, которые возвышались над улицей, и ему было до слез обидно, что он такой маленький.

Вдруг он услышал жалобное повизгивание. Это скулил соседский щенок Шарик.

— Ты что плачешь?

— Я такой маленький, я даже меньше тебя,— пропищал Шарик.

Но Алеша, вместо того чтобы огорчиться вместе с собакой, высоко подпрыгнул от радости.

— Вот здорово! Оказывается, ты еще меньше, чем я! — И вприпрыжку побежал домой.

А Шарик остался один и закапал слезами на асфальт.

Из-за угла прямо ему навстречу вышел рыжий котенок Мурзик.

— А ты, оказывается, еще меньше, чем я! — обрадовался Шарик.

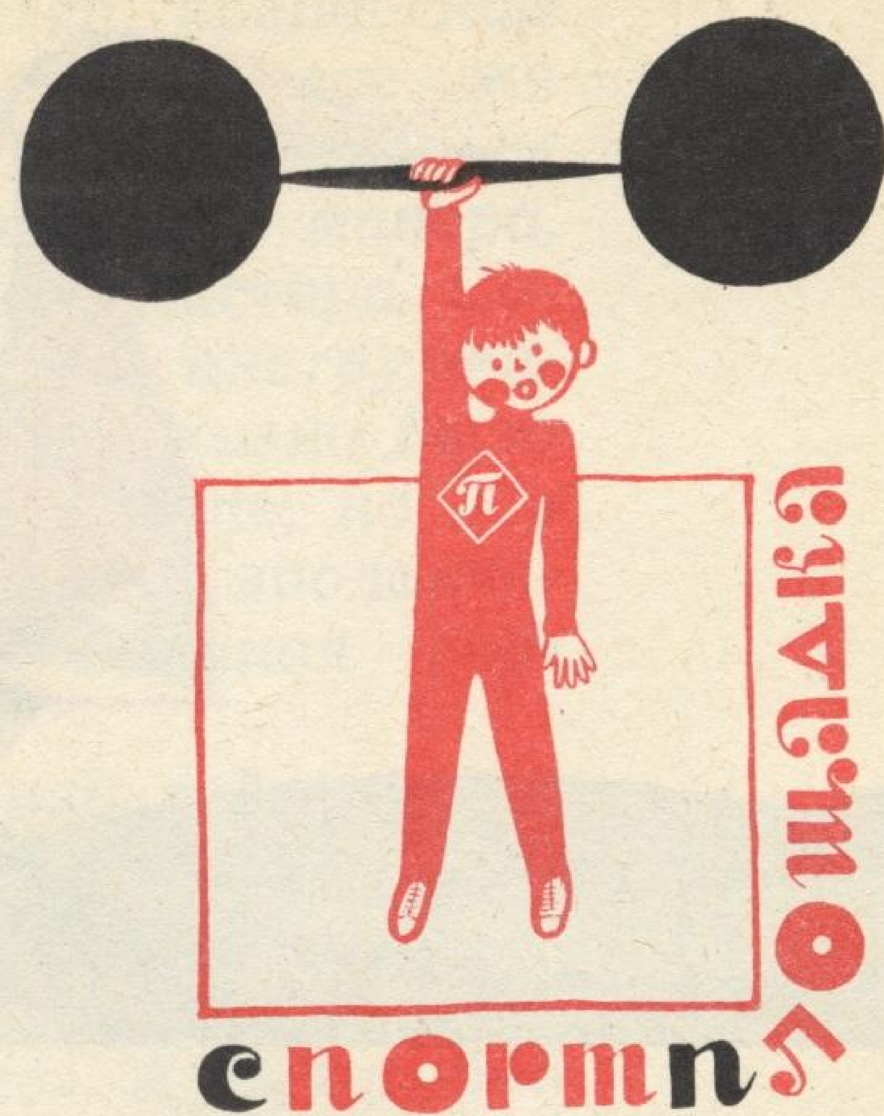
Мурзик было обиделся, но вовремя заметил мышку, которая была гораздо меньше, чем он, самый маленький из котят, и тоже утешился. Не успела мышка огорчиться, что она самая маленькая, как увидела жучка, который был еще меньше мышки. Жучок уже собирался заплакать, что он меньше всех, но тут увидал муравья.

— Ага! — заскрипел жучок.— Вот кто, оказывается, самый маленький! Отчего же ты не плачешь?

— А зачем? — удивился муравей.— Погляди-ка на наш муравейник. Разве такой большой дом под силу построить тому, кто самый маленький?

«Да-а,— задумался жучок,— выходит, маленький не значит слабый? Маленький может быть и сильным, если у него много друзей! Это слабым быть плохо, а маленьким — совсем не стыдно».

Фотографии В. АРСИРИЯ

ГТО— прыжок в большой спорт

На трассе школьной велогонки

Снимки, которые ты здесь видишь, наш фотокорреспондент Виктор Арсирий сделал в абхазском селе Очамчире. Здешняя школа славится своими спортсменами. Были времена — и недавно! — когда сборная баскетбольная Очамчири была сборной всей Абхазии! А еще здесь очень любят в футбол играть. Техника у иных ребят просто загляденье. А еще здесь любят борьбу и, конечно, плавание. Море — самый лучший бассейн в мире — вот оно! Стоит только пробежать каких-нибудь двести — триста метров.

Женская команда села Очамчира продолжает быть одной из сильнейших в республике.

Хорошие спортивные успехи ребят — так считает директор школы Михаил Кондратьевич Даналия — это результат серьезной общей физической подготовки. А что это за общая физическая подготовка? Конечно же, ГТО!

Невозможно стать настоящим футболистом, пловцом, баскетболистом, невозможно стать крепким, по-настоящему здоровым человеком без ГТО. Это первый твой экзамен на спортивную зрелость. Первая высота, которую ты должен взять.

Очамчирские ребята отлично понимают это. Они хотят добиться больших побед. Поэтому сдача норм на значок ГТО превращается у них в захватывающее спортивное сражение. И большинство ребят выходят из этого сражения победителями — значкистами ГТО.

А ТЫ ХОЧЕШЬ СТАТЬ НАСТОЯЩИМ СПОРТСМЕНОМ?

Один за десятерых

Беседа с чемпионом Олимпийских игр в Мюнхене и чемпионом Универсиады в Турине, обладателем мирового рекорда в десятиборье, заслуженным мастером спорта СССР Николаем АВИЛОВЫМ.

Всегда ли вы были таким сильным?

Конечно, нет! В тринадцать лет я был слабее многих своих сверстников. Даже гриф от штанги (всего-то двадцать килограммов!) и тот не мог поднять.

Но стать сильным мне очень хотелось. И я начал заниматься спортом. Играл в баскетбол, занимался легкой атлетикой. С каждой тренировкой я чувствовал, как прибывает сила. Вскоре гриф перестал быть неподъемной тяжестью, а планка на двухметровой высоте уже не была недосягаемой. Я бросал ядро, копье и диск все дальше, все меньше секунд тратил на стометровку.

И в один прекрасный день тренер Владимир Яковлевич Кацман предложил мне заняться десятиборьем. Я согласился и никогда еще не пожалел об этом.

Может ли спортсмен одинаково хорошо делать все?

Конечно, десятиборцу трудно соперничать в беге с Валерием Борзовым, а в прыжках в высоту, скажем, с Валерием Брумелем. Однако добиться достаточно высоких результатов в «своих» десяти видах он вполне может. Я, например, в высоту прыгаю на 212 сантиметров, копье метаю на 61 метр 66 сантиметров, 1 500 метров пробегаю за 4 минуты 18 секунд. Что же касается штанги, то мой личный рекорд в толчке — 130 килограммов.

Став сильным, как вы относились к поражениям?

Не испытав горечь поражения, нельзя научиться побеждать. И мне приходилось «касаться лопатками ковра». Но после этого крепло желание взять реванш. Так что своими победами я в некотором смысле обязан и поражениям...

Что вы посоветуете юным спортсменам?

Начинайте, не откладывая, заниматься спортом. Не советую сразу готовить себя к десятиборью. Сначала сделайте свои руки и ноги сильными, научитесь бегать и прыгать, забудьте на тренировках слово «усталость», закалите свою волю. Только всесторонне развитый спортсмен может стать отличным десятиборцем.

ГТО — тоже своего рода многоборье. Я уверен, что именно с ГТО для многих начинается путь в большой спорт.

О чем вы мечтаете?

Повторить рекорд Роберта Мэтиаса — стать еще раз олимпийским чемпионом. Знаю, это нелегко, слабых соперников на Олимпиадах не бывает. Но вполне возможно, что мировой рекорд отберет у меня кто-нибудь из вас, ребята, если вы, конечно, серьезно займетесь спортом.

Записал беседу Б. Евгеньев.

Хорошо бежать кросс по берегу Черного моря. Дышится легко!

Я — КЛОУН!

Н. ЛАГИНА

Рисунки В. НЕСТЕРЕНКО.

Андрюша, а точнее, Андрей Николаев, известный советский цирковой артист, — обладатель «Маски Грока». Раз в два года этот приз присуждается лучшему клоуну мира.

— И зачем тебе понадобилось это проклятое сальто-мортале?

Над Андреем склонилась чья-то фигура в сверкающем блестками костюме. Блестки, немыслимо размножившись, застлали все перед глазами. В городе и цирке плыла декабрьская жара.

«А в Москве снег...— подумал Андрей и закрыл глаза. Когда он закрывал глаза, было не так больно.— Неужели позвоночник?»

— И зачем тебе понадобилось это сальто-мортале?! Зачем! — вновь услышал он голос и узнал одного из своих партнеров по номеру, прыгуна с трамплина.

— Но ты же сам знаешь...— еле выдавил Андрей.— У вас финал летел.

Один из прыгунов заболел перед гастролями и не смог поехать в Австралию. Четыре месяца подряд Андрей успешно делал все его трюки. И надо же сорваться на репетиции! А вечером премьера. Все билеты в Брисбенский цирк распроданы на месяц вперед.

Андрей не помнил, как его унесли с манежа, привезли в госпиталь. Он открыл глаза и увидел людей в белых халатах.

— Позвоночник? — спросил Андрей.

— Цел,— ответил ему все тот же артист, так и не успевший сменить усыпанную блестками блузу.— Но полежать придется.

— А как же ваш номер?

— Да не думай ты об этом!

— Подожди, а коверный? У меня-то замены нет!

— Найдем выход. Ты, главное, лежи. Я транзистор захватил: слушай музыку.

Андрей остался один в небольшой белой комнате. Час, наверное, лежал неподвижно. Пришла медсестра, принесла вареную курицу, помогла ему, не поднимаясь с подушек, поесть. Он поблагодарил, потянулся за транзистором и вдруг почувствовал, что ему не больно двигаться. Осторожно сел на постели. Снова лег, позвонил, вызвал медсестру, спросил (вот где английский пригодился!), как долго действует болеутоляющий укол.

Она ответила, что часа три, но пусть он не волнуется: анестезия кончится — ему сделают укол снова.

— Сколько времени я здесь?

— С десяти утра.

Андрей покосился на большие деревянные часы на стене — они показывали начало пятого. Значит, анестезия давно прошла?

Короткими, крадущимися шажками он подобрался к окну, увидел раскаленную солнцем улицу, выглянул в пустынный коридор. Хорошо, что на стуле лежала его ковбойка. Репетиционное трико тоже было здесь.

Ему удалось проскользнуть мимо дежурной, смотревшей телевизионную передачу. И цирк оказался рядом. Словно бы ничего не произошло, он вошел в здание цирка, направился в свою гримерную, на удивленные вопросы встречных спокойно отвечал:

— Отпустили. Чепуховый ушиб. Все в порядке.

Накладывая на лицо грим, он услышал, как ведущий программу объявил по-английски:

— Весь вечер у ковра клоун Андрюша!

В этот вечер он показал все свои любимые сценки-репризы: борьбу с надувным крокодилом, стрельбу по воздушным шарикам, дрессировку курицы, балет. Не рискнул только прыгать: в антракте его категорически предупредили, чтоб к трамплину и близко не подходил.

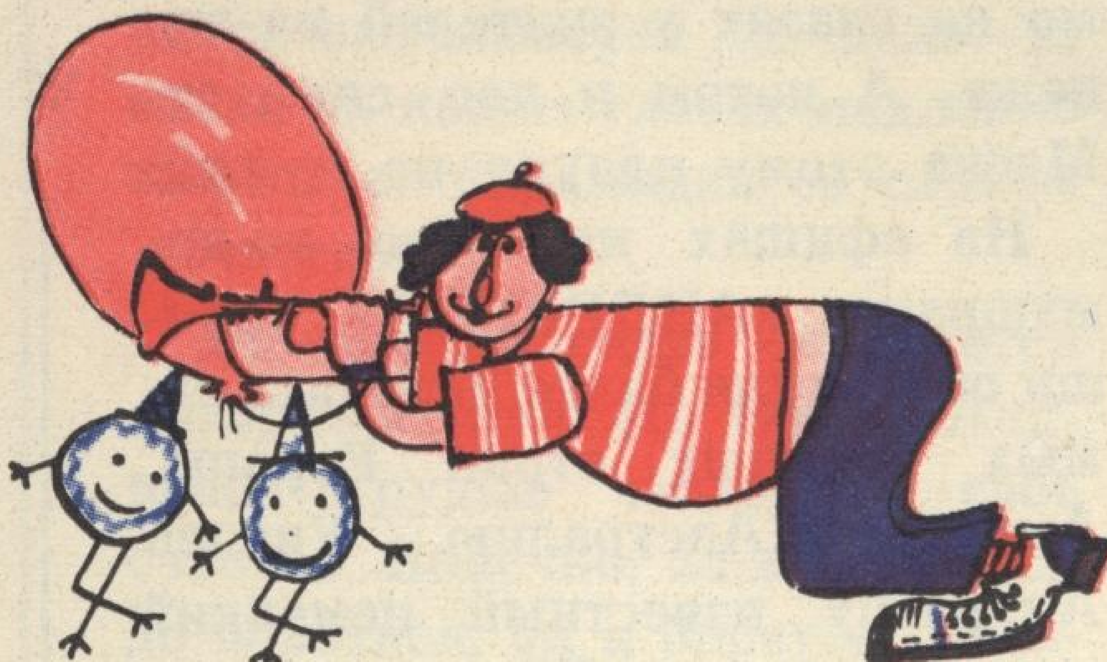
За кулисами Андрей привычно подпрыгнул, сбрасывая с себя резиновую шину, прикрытую балетной пачкой,— только что он под шквал аплодисментов показывал своего «Лебедя». Резко кольнуло в позвоночнике. И... отпустило. Ноги стали тяжелыми, словно к его тупоносым клоунским ботинкам привесили по двухпудовой гире. Последний выход — надо дотянуть до конца во что бы то ни стало.

Очнулся Андрей в госпитале, в той же белой комнате на следующее утро. Рентген показал перелом двух позвонков. Врачи недоуменно разводили руками: немыслимо, чтоб человек в таком состоянии смог отработать на манеже сложную, с элементами акробатики программу! Сила воли? Разумеется. И все-таки...

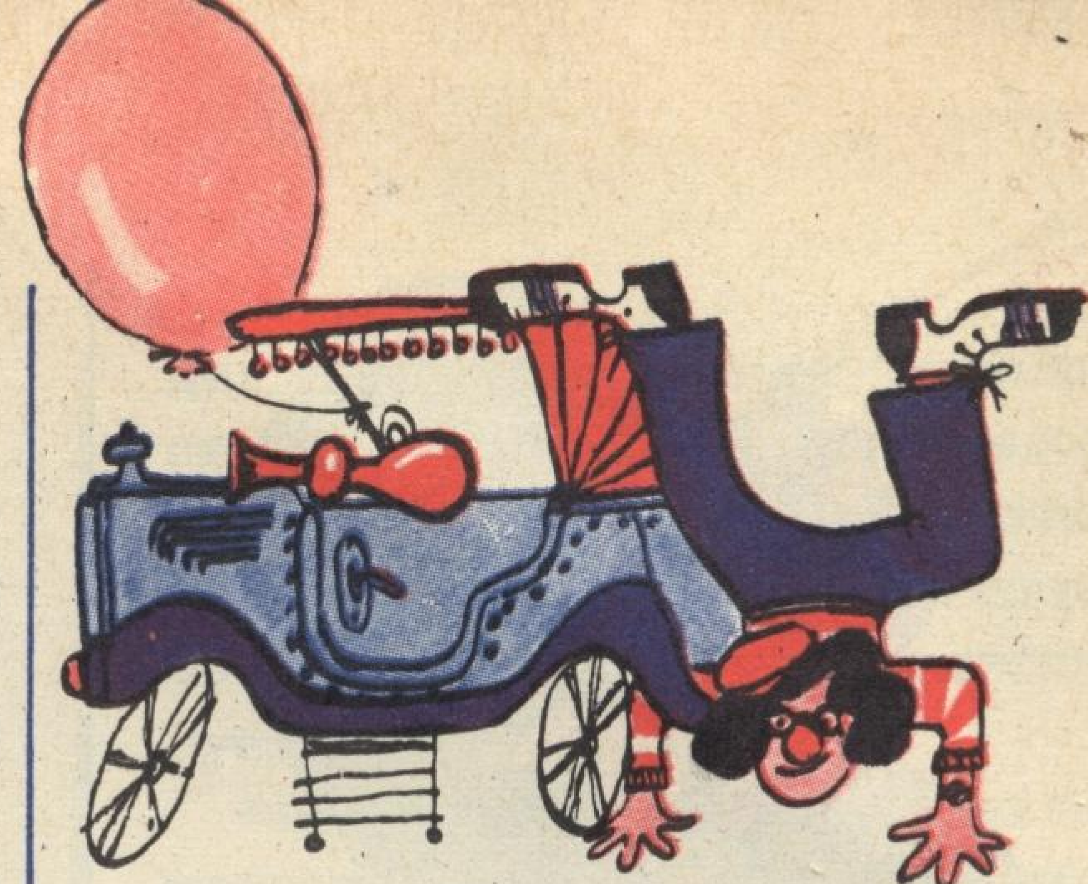
Австралийские журналисты, которые тут же, в больнице, взяли у Андрея интервью, писали: «С каждым его ответом все рельефнее вырисовывается облик настоящего советского человека, гражданина великой социалистической республики... Имя клоуна Андрея Николаева стало одним из популярнейших на пятом материке».

Его плотно запаковали в гипс. Он уже знал: это месяца на три, не меньше. Так в гипсе и доставили в Москву, где Андрей неожиданно для себя получил массу времени на отдых, раздумья, воспоминания. Нет, не о том, что случилось с ним в австралийском городе Брисбене. О том, как он стал клоуном.

Он вообще довольно долго не задумывался, кем быть. В десятом классе, успешно выступив в чеховском «Предложении», он услышал: «Андрюшка, ты ж настоящий артист!» И решил поступать в театральное училище. А почему, собственно, нет? Поет он с детства. В хоре Института художественного воспитания детей он был почти незаменим, особенно когда нужно было подкрепить высоким, чистым дискантом первые сопрано девочек. Тогда Владислав Геннадиевич Соколов, руководитель хора, ставил его в первый ряд. Ох, и нелепо, верно, выглядел он среди певуний с косичками!..

Родителям нравилось, что он потянулся к музыке. Сколько было безуспешных попыток приобщить сына к «высокому искусству»! Учили на скрипке — он подарил инструмент соседской девочке на день рождения. Потом сам загорелся играть на валторне в самодеятельном оркестре при жэке. Умолил — дали валторну домой на вечер, попрактиковаться. А он выскочил с ней во двор и стал дудеть во всю мочь на жестоком морозе с ветром. Додуделся до воспаления легких!

«...Смешно,— подумал Андрей.— Смог бы я сейчас дудеть на валторне во дворе? Хотя... появись я теперь в каком угодно виде и с чем угодно — никто не удивится. Одно слово — клоун!»

А как обидно было, когда на консультации в театральном училище преподаватель сказал ему: «Знаете, мимические данные у вас есть, и движетесь вы неплохо, но дикция!.. С вашей дикцией разве что в цирк».

Ничего себе, цирк!

«А почему бы и не в цирк?» — сказали два близких друга дома Николаевых — актер Сергей Лукьянов и писатель-сатирик Владимир Поляков. Оба в прошлом цирковые артисты, они наперебой стали рассказывать о цирке.

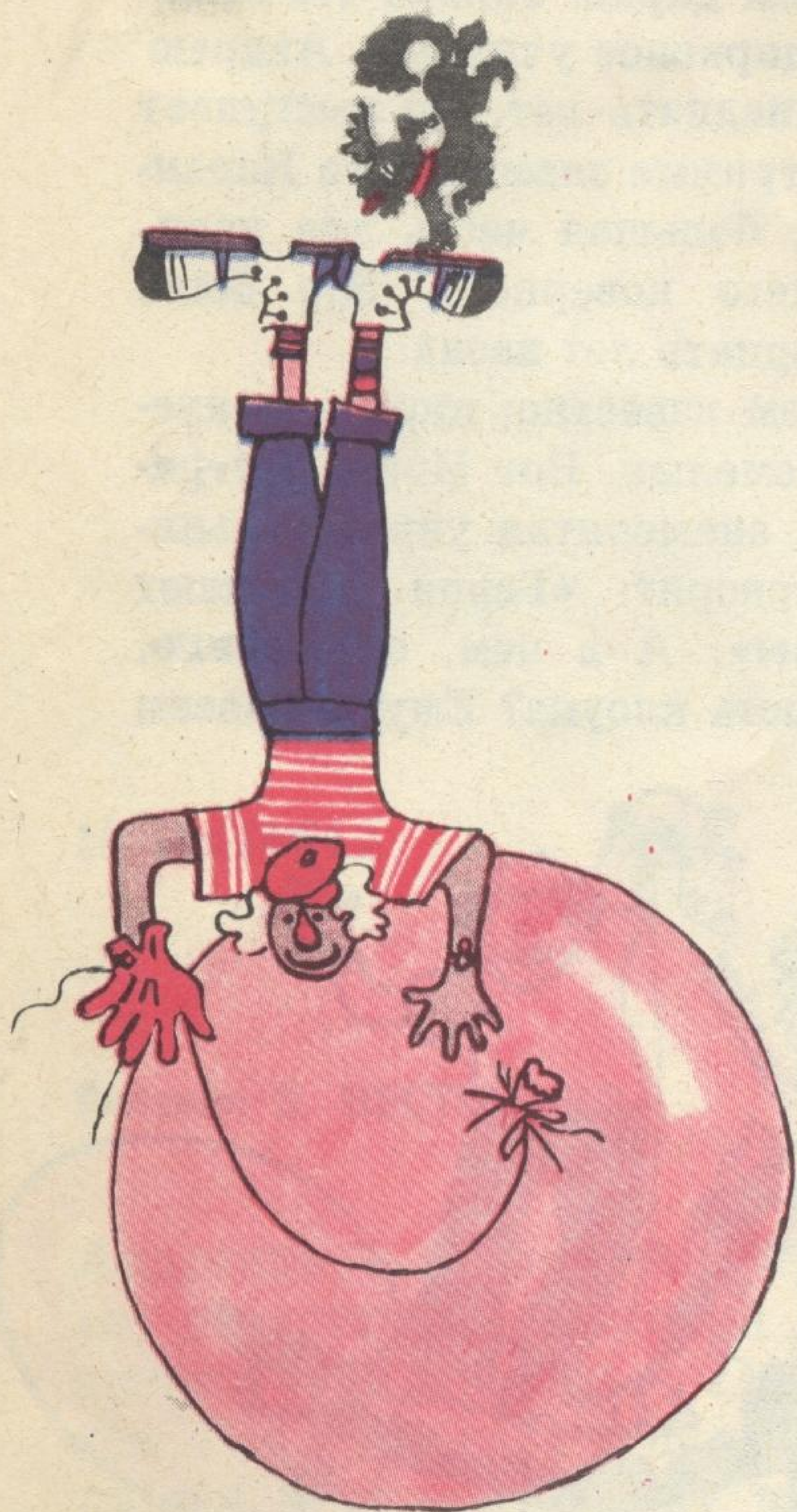
И вот наконец дебют в Московском цирке. Только что окончено цирковое училище. Андрею девятнадцать лет. Он выступает в программе знаменитого Карандаша: большая честь для начинающего коверного. Это было пятнадцать лет назад.

Всем известно: цирк — искусство смелых. Вот Ирина Бугримова, знаменитая укротительница, говорит: «Героя украшают шрамы». А в чем, собственно, смелость клоуна? Ему-то совсем

не обязательно раскачиваться на трапеции под куполом или прыгать на батуте, дрессировать зверей или делать сальто-мортале. О нем говорят: «У ковра клоун такой-то». Не над ковром, не под куполом — у ковра, на земле. Работа безопасная. Трудная, конечно, надо придумывать сценки — юмористические, сатирические — и веселые пародии на номера своих товарищей по манежу. Но пародия по-настоящему только тогда смешна, если ты умеешь делать все, что делают те, кого ты пародируешь. Скажем, Олег Попов ходит по слабо натянутой проволоке. Но, чтобы пройти по слабо натянутой проволоке, надо быть отличным канатоходцем — ему много трудней, чем тем, кто ходит по туго натянутой стальной струне. Не случайно Николаеву твердили в училище: «У вас хорошо получается жонглирование, акробатика, прыжки. Отрабатывайте».

И он работал! Как поется в песенке про клоуна: «Работа, и работа, и работа — таков веселый клоуна удел. Семь дней в неделю до седьмого пота...»

Если понадобится, Андрей может заменить и прыгуна, и жонглера, и эксцентрика.

...Спустя три месяца после австралийской истории Андрей вернулся на манеж. Сколько раз — всякий раз с волнением — он слышал знаменитый марш Дунаевского из фильма «Весна» — марш, вызывающий участников программы на парад-алле.

Лихо сидит на затылке красный берет. Современного покроя ярко-синий костюм, из-под пиджака белая в широкую красную полоску тенниска. Сейчас его выход — он готов! Ни смешных широченных брюк, ни клоунского колпака — нет в нем ничего специально смешного, клоунского. И щеки не размалеваны. Даже нос уточкой он надевает прямо на глазах у зрителей на манеже. А потом и нос снимает. Маска этому клоуну не нужна.

*

На афишах написано по-домашнему: «АНДРЮША». Афиши объездили более двадцати самых крупных стран Европы, Америки, Австралию. Увидев Андрюшу, известный немецкий писатель Генрих Бёлль написал: «Это не просто клоун, это клоун-поэт».

— Весь вечер у ковра Андрюша!..

Пусть читатели простят мне нарушение плавного течения рассказа, но я тоже зритель и давний поклонник таланта Андрея Николаева, я хочу, чтобы вы все почувствовали себя в весело гудящем круглом зале цирка. И увидели счастливое, наивное лицо Андрюши, когда на манеж выволакивают большую пластмассовую ванну. Он суетится вокруг ванны, помогает ее устанавливать, пробует рукой воду. Жмурится от удовольствия. Его радость и волнение передаются нам, сидящим в зале.

Смешно стесняясь, Андрюша снимает с себя костюм, аккуратно кладет поверх него свой берет. Надо видеть его счастливое лицо, когда он плещется в ванне, озорно бросает струйки в зрителей. Он приглашает желающих, а зрители почему-то отказываются. Не хотите? Ну что ж, тогда я буду купаться один.

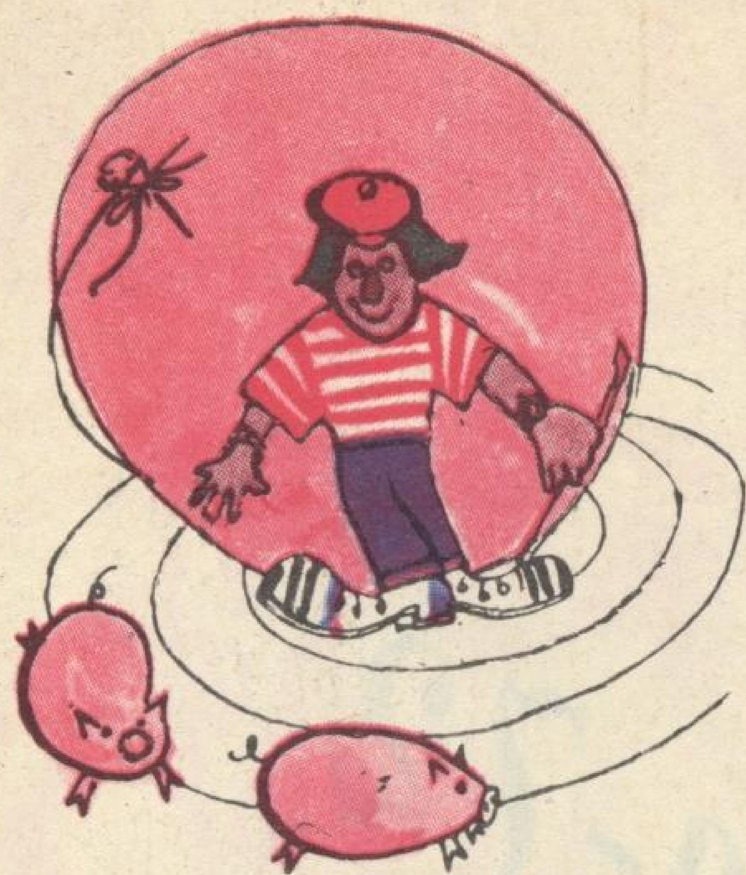
Один?! Рядом с улыбающимся лицом клоуна возникает страшная зеленая пасть крокодила. Крокодил пытается прогнать Андрюшу. А он не желает уступать, он смелый и упрямый. То крокодил побеждает, то Андрюша. Увы, чаще берет верх крокодил!

Вода выплескивается на ковер, схватка становится все более острой. А зрители борются со смехом, потому что хоть и происходит в ванне что-то страшное, но очень уж смешное лицо у Андрюши. Выражения торжества, радости, минутного страха, лукавства сменяются на нем до той минуты, пока абсолютное торжество не освещает физиономии клоуна: он разгадал, как можно победить врага,— выпустил воздух... из надувного резинового крокодила. Теперь уже зрители и я вместе с ними не можем сдержать громкого смеха.

*

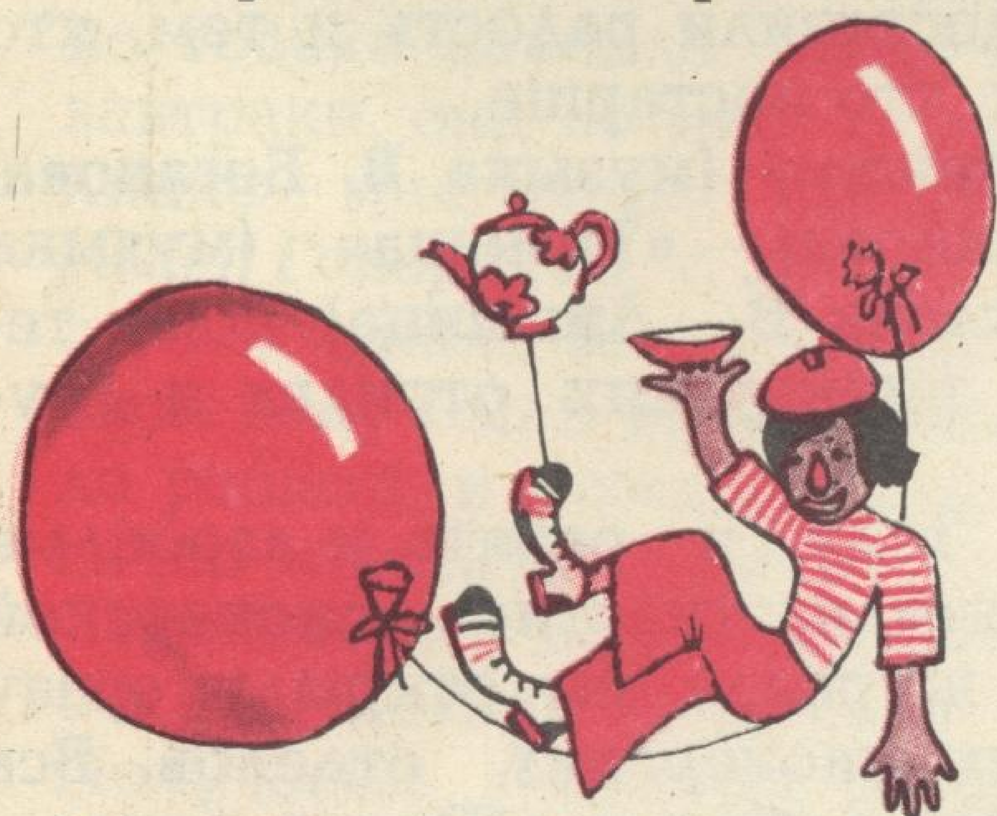
А вот другая сценка, которую я особенно люблю. Может быть, она родилась под влиянием сказки Юрия Олеши «Три толстяка»: помните, там есть продавец шаров, которого в конце концов эти шары подняли в воздух. А может, сыграла роль увлеченность каждого из нас большими разноцветными шарами. Только происходит вот что...

Цветные шарики плывут над головой Андрюши. Он ловит их — они ускользают, он забавно гоняется за ними. Шарики не даются в руки, и Андрюша начинает сердиться. Он решает проучить их! Он стреляет в шарик из игрушечного пистолета и страшно удивляется, когда шарик лопается, превращаясь в маленький сморщенный комок резины. А что там, внутри? Андрюша любознателен. Он серьезно и деловито исследует то, что осталось от шарика. Ну и ну! Внутри-то, оказывается, ничего! А может, это ч т о - т о скрыто в другом, оранжевом шарике? Андрюша уговаривает шарик раскрыться. Шарик не хочет. Снова уговаривает. Сердится. И, посоветовавшись глазами со

зрителями, досадливо плюет в сторону шарика. Каково же его изумление, когда он видит, что упрямец шарик лопнул. И что же? На манеж снова падает сморщенная тряпочка. Оранжевая...

Но он не успевает опомниться, потому что под куполом цирка головокружительные номера начинают выделывать воздушные акробаты. Он восхищенно следит за ними, комично задрав вверх голову, и время от времени оборачивается к зрителям с

просьбой разделить его восторг. А когда акробаты скрываются за кулисами, пытается подражать им и делает это неплохо, хотя и не лезет под купол, зато в номере прыгунов искусно подменяет отсутствующего прыгуна-комика, которому, как правило, выпадают на долю самые сложные прыжки.

Вероятно, полвека назад любители цирка не приняли бы безоговорочно такого современного клоуна. А он именно современный, понятный нынешнему зрителю, насмешливый и простодушный, поэтичный и, что очень важно, интересно и своеобразно мыслящий. Ирония уживается в нем с мечтательностью, простодушие — с остротой мысли.

Собственно, то, что он то и дело «врывается» на манеже в чужие номера, — это тоже мечта уметь делать все. Он мечтает петь не только песни, сочиненные другими, а и свои, и пишет их. Он мечтает написать книгу о клоунах. И снять фильм. И сочиняет новые сценки, которые скоро появятся в его репертуаре.

Об одной из них он рассказал мне. Я уже вижу, как на манеж выносят большие полиэтиленовые кубики с буквами на боках, как медленно и тщательно выбирает из них Андрюша те, что в конечном счете, вырастая в пирамидку, составят слово: «СЧАСТЬЕ». Семь кубиков — они находятся и выстраиваются не сразу. Андрюша и на манеже показывает то, что волнует людей в жизни.

Вот пирамидка готова. С радостной улыбкой клоун открывает зрителям свое творение — он счастлив и горд. Но вдруг из-за кулис выходит какой-то сумрачный человек и толкает пирамидку плечом, «счастье» рассыпается на отдельные кубики. Андрюша в отчаянии, он рвет на себе волосы, плачет, он растерян. И снова принимается за дело. И вновь на наших глазах медленно вырастает пирамидка со словом «Счастье».

На манеже снова появляется «разрушитель». Но теперь Андрюша грудью заслоняет свое счастье. Конечно, за счастье надо бороться, он и борется. «Разрушитель» вынужден отступить. И тут у пирамидки вырастают ножки, и, обняв свое счастье, Андрюша уходит с ним за кулисы.

Как видите, это не просто лирическая сценка, но в значительной степени и философская.

Клоун должен уметь заставить зрителей задуматься вместе с ним. Андрюша обладает этим даром.

Он ищет, придумывает, находит, смешит, удивляет, поражает, прыгает через десять рядом стоящих униформистов (рабочих манежа) или через десять автомобилей «Москвич», жонглирует...

«Ну, зачем тебе это сальто-мортале? — выплывают над ним слова, прозвучавшие тогда в Австралии. — Ну, зачем тебе прыгать с трамплина, жонглировать чем попало, прокалывать себя саблей, дрессировать курицу?» Можно бесконечно продолжить эти вопросы. Их, беззлобно удивляясь его упрямству, задают многие.

«Тебя знают и любят. Тебе, единственному из советских клоунов, присудили «Маску Грока». Тебя снимают в кино. На телевидении ты стал героем сразу нескольких фильмов. Не перечислять дальше? Не хочешь? А почему? И разве так уж необходимо клоуну учиться на режиссерском отделении театрального института?»

И ты отвечаешь:

«Интересно не только придумывать свои номера, но и ставить чужие. И не только клоунские. Вы думаете, один я, — многие мои друзья по манежу учатся у нас на режиссерском. И гимнасты и канатоходцы. Роза Хаснутдинова, например. И клоуны. Валерия Мусина знаете? Он единственный из молодых клоунов кошку выдрессировал. Да вы не смейтесь! Кошки трудней всего поддаются дрессировке. Конечно, собаку проще научить разные фокусы показывать. И, конечно, проще клоунам «не влезать» в чужие номера. Но я твердо уверен, что клоун должен уметь делать если не все, то почти все. И, пожалуйста, не спрашивайте меня, зачем мне понадобилось сальто-мортале с трамплина. Мне все нужно! Я — клоун...»

Каждый год в двенадцатом номере журнала ребята находят вопросы нашей АНКЕТЫ, и потом больше двух месяцев идут в «Пионер» письма с ответами. Сначала их несколько десятков, позже несколько сотен, несколько тысяч. Мы все, все сотрудники редакции, откладываем свои срочные дела, садимся читать то, что ты написал нам, волнуемся: когда мы выбирали повесть или рассказ, принимали статью или открывали новый отдел в журнале, мы обсуждали их, порой спорили, как сделать лучше.

Нам интересно твое мнение.

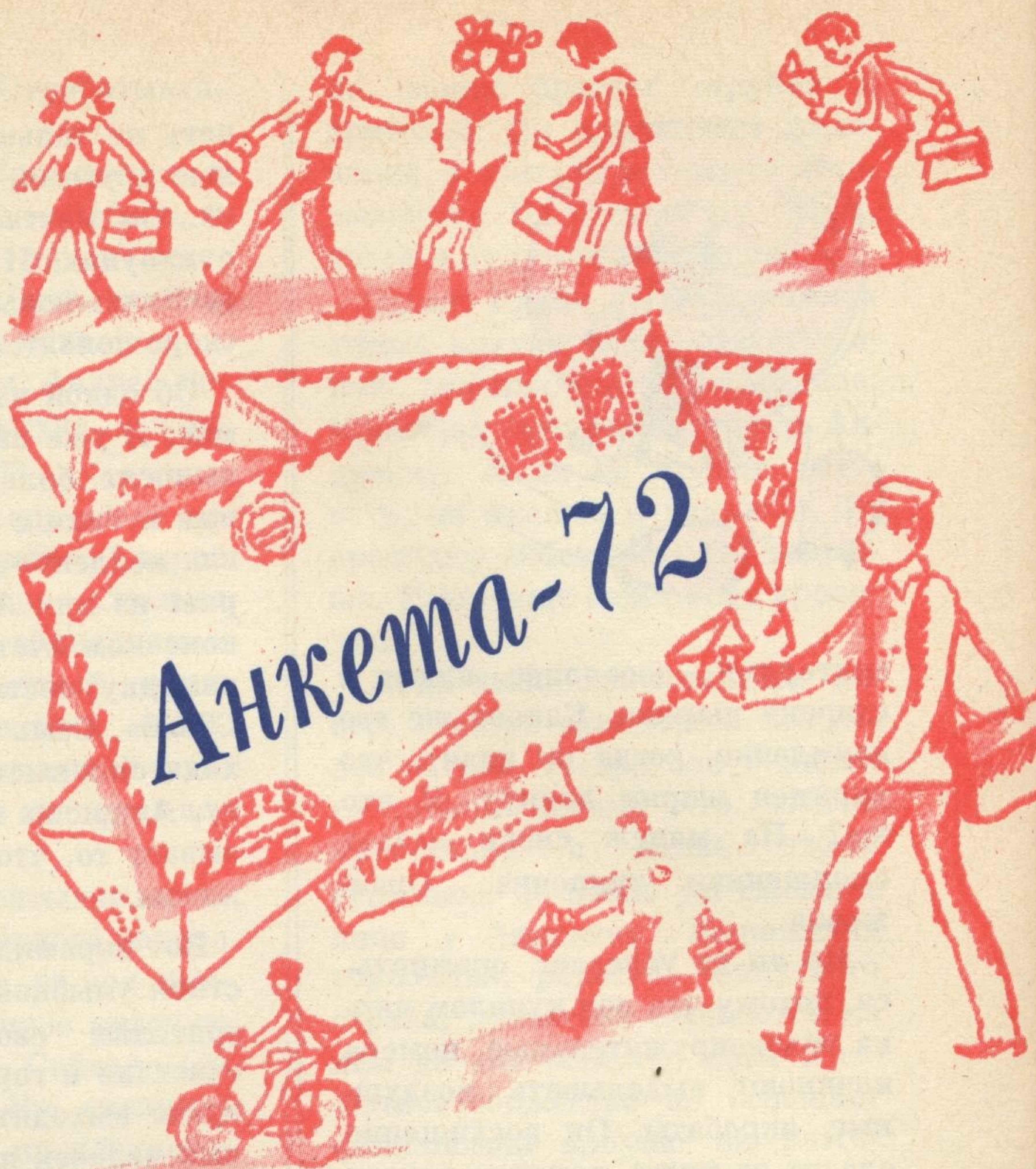
«Мне очень понравилась **повесть Зои Воскресенской «Пароль — Надежда»** о Н. К. Крупской. Я изучаю жизнь революционеров, и «Пионер» хорошо помог мне в этом» *(девочка одиннадцати лет из г. Люберцы)*. «Мне больше всех понравилась **повесть Лидии Обуховой «Звездный сын Земли».** Мы смогли прочитать полную биографию первооткрывателя космоса Юрия Алексеевича Гагарина. Она открыла нам тайны трудностей полетов» *(шестиклассник Рубчик Саркисян из г. Еревана)*.

Вместе с этими повестями лучшей повестью года ребята назвали **«Жизнь и мечты Ивана Моторихина» Александра Крестинского.** «Мне запомнился мальчик Иван, он так любит свое село и своих ребят, а ему приходится уехать, и он переживает...» — *написала Света Модина из Владимирской обл.*

В этот раз, как и всегда прежде, ребятам понравились **рассказы Владислава Крапивина — «Штурман Коноплев», «Гвозди», «Красный кливер» — и рассказ Анны Масс «Дик Сэнд».** Многие с удовольствием прочли рассказ американского писателя **Уильяма Мелвина Келли «Вражеская территория»** и первый рассказ молодой писательницы **Алены Борисоглебской «Красные лебеди и голубые лошади»** (поздравляем Алену с успехом!). О дневнике двух шестиклассников Антона Багрова и Валентина Осокина **«Слышать голос трубы!»**, который им помогают вести журналисты **Сергей Иванов и Владимир Матвеев,** *Олег Ваксер из г. Ашхабада* сказал так: «Он мне нравится, потому что в нем рассказывается о таких же ребятах, как я».

Из года в год и мальчики и девочки — и третьеклассники и семиклассники просят нас печатать побольше веселых, юмористических рассказов, и мы всегда стараемся выполнить это желание своих читателей. **Рассказ Г. Голлендера «Авторучка» и рассказы Валентина Катаева понравились всем.** «Мне больше всего запомнились рассказы Катаева,— написал нам пятиклассник *Миша Васильев из г. Боровичи, Новгородской обл.*— Они так хороши! Когда их читаешь, невозможно не улыбнуться, они прогоняют скуку».

Мы знаем, что наши читатели всегда радуются сказкам. В этот раз ребята остались довольны. **«Праздник непослушания» Сергея Михалкова, «Алиса в стране чудес»**

Льюиса Кэрролла в новом переводе Бориса Заходера и «Проснись, Фердинанд!» Людвика Ежи Керна доставили радость и тем, кто помладше, и тем, кто постарше.

Песни **«Мальчишки» (музыка В. Боганова, слова А. Ивахнова), «Тимоша» (музыка М. Протасова, слова В. Лившица)** поют теперь во многих пионерских отрядах и дружинах.

В минувшем году и ребята и взрослые праздновали пятидесятилетие пионерской организации. В журнале мы открыли сразу несколько новых пионерских отделов. Все они понравились ребятам. **«Школа умелых хозяев»** рассказывала, как ребята стараются во всем помогать взрослым, учатся быть хозяевами своей страны, этому учился и наш 5 «А» (*Ира Клепикова, г. Свердловск*), **«Международный пионерский клуб «Товарищ»** помогал мне узнавать много нового о жизни ребят других стран и проводить политинформацию» *(Николай Брасков, г. Москва)*, «наладить работу в КИДе» *(Марина Б., г. Новосибирск)*, **«Костер дружбы»** помогал нам узнавать о жизни ребят всех республик и провести фестиваль дружбы» *(Витя Балдин, г. Пермь)*, **«Всесоюзный штаб Тимура»** помог нам организовать тимуровскую команду» *(Эдик Власов, г. Коломна)*, «Раньше я не очень любила, когда мне давали пионерские поручения, а теперь стараюсь как можно больше делать хорошего для отряда и школы. Я поняла, что это интересно!» *(Лена Долгополова, пос. Серышево, Амурской обл.)*.

Но, пожалуй, самые теплые слова пришлись на долю трех отделов, которые ребята давно полюбили: это **«Академия домашних волшебников», «Палата ума»** и **«Сами о себе»**. Многие наши читатели ищут их в но-

мере в первую очередь. В чем секрет? Ребята с удовольствием его открывают: «Академия» не только научила меня готовить обеды и завтраки, она во многом мне помогает, и Калинка мне очень нравится. Привет ей!» *(Олег Говорский, г. Ленинград)*, «Больше всего в журнале мне нравится «Палата ума», в этом году были интересные загадки, их весело решать, и можно научиться правильно, логично мыслить» *(Сергей Ушаков, г. Балашов, Саратовской области)*, «отдел «Сами о себе» — чудесная страничка во всем журнале. Получаешь «Пионер» и сразу ищешь этот откровенный листок, который помогает порой выходить из трудного положения, взглянуть на себя со стороны» *(Оля Озерова, г. Симферополь)*.

Какие статьи и очерки назвали ребята лучшими?

«Моя страна — СССР» Р. Гамзатова,

«Ольстер в огне» Ю. Яснева (она понравилась, пожалуй, больше всех других, и мы рады поздравить автора!),

«Чтобы рассказать всему миру» (о борце за мир, певце Дине Риде) **В. Калугина,**

«Рассказы ребят Латинской Америки» О. Тихомирова,

«Какой характер нужен человеку?» «Каравелла» — юнкоровский отряд журнала «Пионер» в Свердловске,

«Ребята впередсмотрящие» Б. Камова,

«Земля слушает Вселенную» — диспут ребят и ученых о возможных контактах с другими цивилизациями,

«И на западной и на южной» И. Голубевой,

«Дом, в котором ты живешь» (Рассказы об архитектуре) **Л. Яхнина,**

«Мистер Хоккей» О. Спасского.

«Статьи и очерки «Пионера» помогали мне узнавать много нового о нашей стране, о делах пионеров, о том, как живут и борются за свободу и независимость люди в других странах,— написала нам *Нина Минервина из г. Ленинска-Кузнецкого.*— Раньше мне казалось, что я знаю много, а сейчас оказалось — почти ничего!»

Как всегда, и в этом году ребятам особенно понравились рисунки **Евгения Медведева, Петра Багина, Семена Трофимова, Натальи Доброхотовой, Виктора Чижикова.**

ЧИТАТЕЛИ БЛАГОДАРЯТ СВОЙ ЖУРНАЛ ЗА ТО, ЧТО ОН НАУЧИЛ ИХ: **быть внимательными к людям** *(Оля Фролова, г. Фрязино)*,

участвовать во всех пионерских делах *(Гера Филиппов, пос. Ледмозеро)*,

думать, правильно ли я поступаю *(Ира Кононова, г. Нижний Тагил)*,

беречь колхозное добро *(мальчик из села, двенадцати лет)*,

помогать старшим *(Оля Богатырева, с. Прилапы, Белгородской обл.)*,

любить читать *(Олег Сергеев, г. Ленинград)*,

играть в шахматы («Я теперь увлекаюсь этой игрой и не подвела класс на соревнованиях».) *(Марина Бахтина, с. Нюксеница, Вологодской обл.)*,

решать задачи *(Марина Лагина, г. Куйбышев)*,

собирать марки и значки *(Алла Корец, г. Хмельницк)*

и еще многому...

Ты тоже нас многому научил — всем, что сказал о нашем с тобой журнале.

ТЫ ПРОСИШЬ:

«больше повестей и рассказов о ребятах, таких же, как мы, о школе, о пионерском отряде»,

«пусть люди разных профессий расскажут о своем деле»,

«расскажите о мастерах спорта, об олимпийских чемпионах»,

«хотим читать о героях, о новых фильмах, о животных»,

«научите играм и песням разных народов»...

Мы внимательно изучим все твои критические замечания, просьбы и пожелания и непременно учтем их в работе над номерами журнала. ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ НА СТРАНИЦАХ «ПИОНЕРА»!

Кто что собирает?

Ответственный дежурный Никита РАЗГОВОРОВ.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

В «Палате ума» открыта выставка коллекций марок. Шестеро филателистов из Баку решили сами отвезти на выставку свои коллекции. Вот они уже в поезде. Трое сидят на одной нижней полке, и трое на другой, напротив. Один из них собирает марки с изображением животных, другой — спортивные марки, третий — космические, четвертый — с изображением растений, пятый — марки по искусству. На них картины знаменитых художников. Шестой — марки об архитектуре. Имена ребят: Зураб, Расул, Мурат, Олег, Таня, Тамила.

Как только поезд тронулся, каждый захотел посмотреть коллекции своих спутников, и они обменялись альбомами.

У Зураба на коленях прекрасные марки с животными. Мурат внимательно рассматривает коллекцию того, кто сидит напротив него. Расул сидит между любителем фауны и любителем космоса. А любитель фауны сидит напротив коллекционера спортивных марок. Олег любуется прекрасными марками с иллюстрациями Билибина к русским сказкам. Расул учится в одной школе с любителем флоры. Таня сидит рядом с коллекционером марок, на которых изображены картины известных художников. Зураб расположился у окна, он не интересуется марками о спорте. Олег сидит напротив коллекционера марок с изображением растений. Тамила рассматривает польскую марку с портретом Валентины Николаевой-Терешковой. Тамила не собирает марки об архитектуре.

Напишите нам, кто из друзей собирает какие марки.

Для того, чтобы решить эту задачу, составьте таблицу.

Опечатка

Шутник Живживка переставил в названии известной сказки Корнея Ивановича Чуковского все буквы по-своему. Поправьте Живживку.

А ты?

Вчера Живживка, хитрый плут,
Сказал мне дерзко: — Дед!
Пять обезьян за пять минут
Съедают пять конфет.
Хочу, почтенный Буквоед,
Теперь спросить у вас:
А сколько же съедят конфет
Сто обезьян за час?
На счетах щелкал я с утра
Весь день до темноты.
И наконец — ура! ура! —
Нашел ответ!
А ТЫ?

Теремок

Стоит в поле теремок,
Он не низок, не высок.
Зелена вокруг трава,
Окна голубые.
В теремке живут слова.
Угадай, какие?

Примечание Деда Буквоеда:

Слова, которые живут в теремке, читаются по горизонтальным и вертикальным линиям. А составить их можно из букв, которые вы видите над теремком.

И рисует и поёт

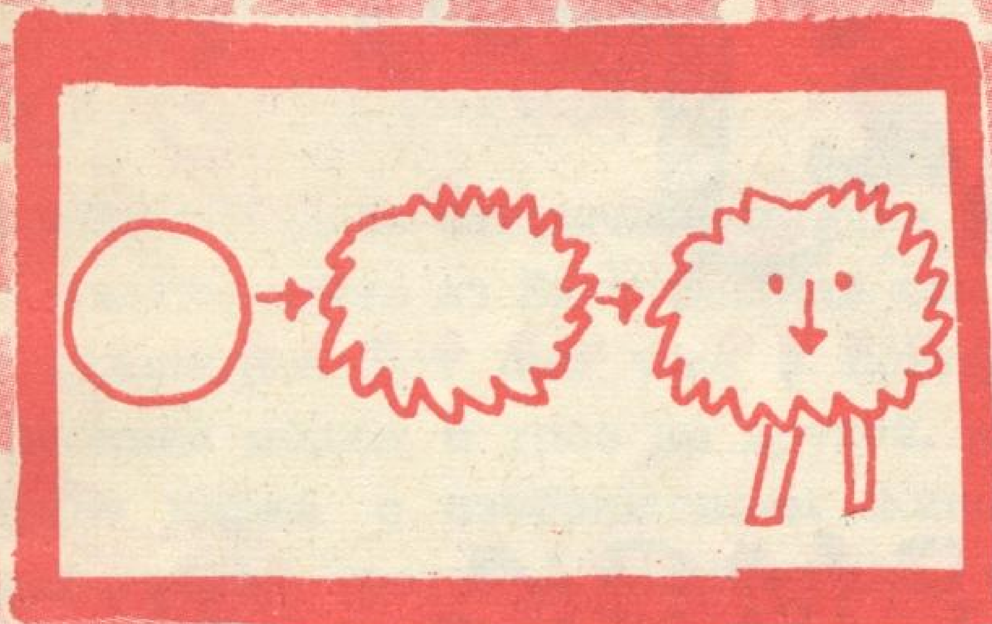
Я получил от ребят очень много писем. И рад, что им понравились мои песенки. С большим удовольствием я рассматривал рисунки ребят и читал стихи моих друзей.

Вы спрашиваете, нет ли у меня новых песенок? Конечно, есть! Я их все время придумываю. Вот две из них.

Лев

Сначала я рисую круг,
Потом, как лев, рычу,
И вдруг
От страха круг бросает в дрожь,
Дрожащий круг на льва похож.
Две точки, зонтик вверх ногами,
И страшный хищник перед вами!

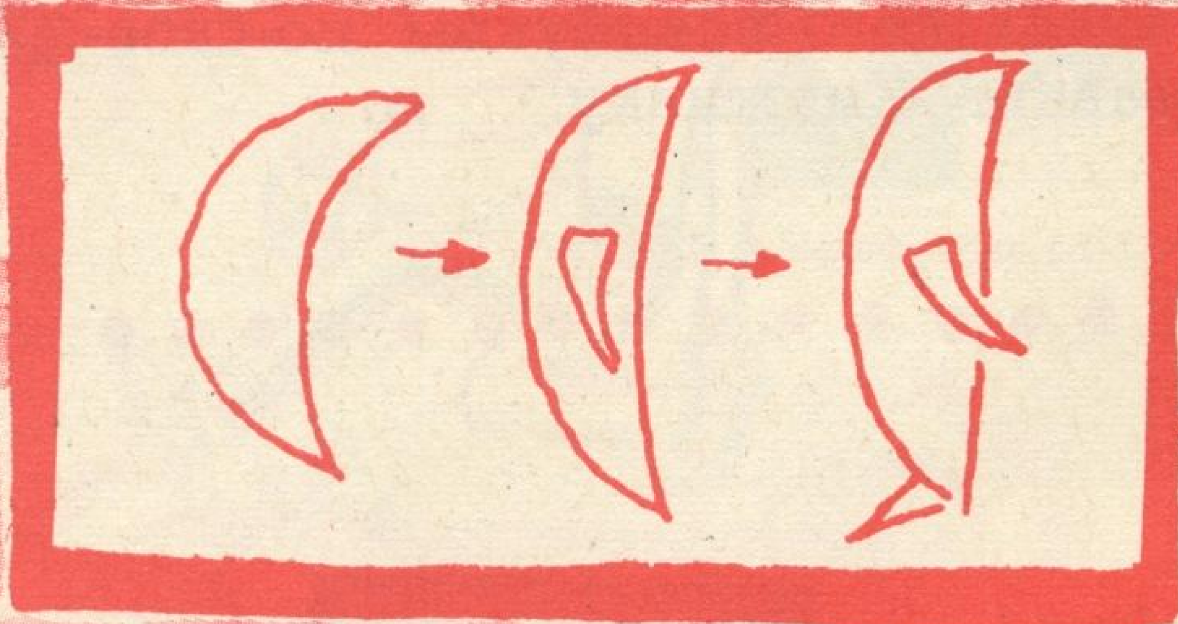
Сообщение Живживки

По дороге вдоль реки
Шли с поклажей ишаки.
На одном — глядит угрюмо! —
Шесть мешков рахат-лукума.
На другом из ишаков
Двадцать пять лежит мешков,
Но легко идти ему.
Объясните
Почему?

Жонглёр

На ковре, посередине,
Я рисую ломтик дыни.
Дальше план мой очень прост:
Сбоку ласт, а снизу хвост.
Это вышел на ковер
Замечательный жонглер!

Нарисуйте его и присылайте мне новые стихи и песенки. Жду. **Живживка.**

Потерялась подпись. Твоё предложение?

Спор в зоопарке

УТВЕРЖДАЕТ БЕГЕМОТ,
ЧТО ЕНОТ ВСЕ ВРЕМЯ ЛЖЕТ.
А ЕНОТ ТВЕРДИТ: — НЕ БУДУ
ВЕРИТЬ Я ЛЖЕЦУ ВЕРБЛЮДУ.
ГОВОРИТ, СМЕЯСЬ, ВЕРБЛЮД:
— ВСЕ ЕНОТЫ ВЕЧНО ЛГУТ,
НО СОСЕД МОЙ — БЕГЕМОТ,
РАЗУМЕЕТСЯ, НЕ ЛЖЕТ!
ДОЛГО ДУМАЛ АЙБОЛИТ,
КТО ЖЕ ПРАВДУ ГОВОРИТ,
И С ТРУДОМ В КОНЦЕ КОНЦОВ
ОБНАРУЖИЛ ДВУХ ЛЖЕЦОВ.
КАК СУМЕЛ ОН СДЕЛАТЬ ЭТО?
СООБЩИТЕ. ЖДУ ОТВЕТА.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 4

Входной билет

Вот слова, которые нужно было вписать в клетки: рот, хор, вол.

Кроссворд из «шнурка» и «каната».

Дед Буквоед доволен вашими ответами. Слова: кашалот, коршун, шакал, коала, утка, акула, норка, кошка, крот — все ребята вписали в кроссворд правильно.

Спасибо всем, кто прислал **правильные** ответы на задачи «Забейте два гола!» и «маркобусы».

Робин Гуд зовет на помощь:
к замку подойдет ключ № 3.

ПИСЬМО ИЗ УГЛИЧА

Дорогие Икс, Игрек и Зет!

Мы очень любим решать задачи все вместе, коллективно. Они помогают нам в учебе. Помним до сих пор, с каким азартом трудились над вашей шифровкой «Голос из Зазеркалья». Сначала все шло спокойно. А когда разгадка приблизилась, тут уж никто не мог усидеть на месте, каждый старался опередить остальных, отстоять свое решение.

Так нам это понравилось, что потом мы стали сами придумывать задачи такого типа. Составили несколько текстов, зашифровали. Лучше всех получилось у Нади Трошковой — шифровка, да еще с секретом!

Вот Надина задача:

СТАКНИ

Ьу ысьыш куцысэ тулырубя ртя стапу: дбэдутн, рызутн я дцутчяз. Яъ жушябяя Лытядыц, Яцуьыц я Дэшйьыц. А дбэдути ьэр ья лтурнэц, ья дэдрйт. Ыь — душоё шбусмяё як стакэё. Дэшйьыц, фэьуроё ьу дэдртэ Лытядыцу, друтмэ рызути. Ьукыцярэ жушябяя дбэдути, рызути я дцутчязу.

Буквы — а, я, и, й, о, у, ы, э, е, ё — как-то разбиты на пары (буква «ю» в задаче не встречается). Остальные двадцать две буквы тоже как-то разбиты на пары, и каждая буква в тексте заменена другой буквой из той же пары.

У нас в кружке интересно. Посмотрите, как весело было нашим лягушатам на спектакле «Геометрический съезд». После спектакля наш кружок сразу вырос!

До свидания, дорогие Неизвестные. С нетерпением ждем ваших новых задач — мы ведь были однажды победителями вашей Олимпиады!

Члены математического кружка
школы № 5 города Углича

Академия Домашних Волшебников

Не успела Калинка — дин-дон-динь...— снять свою шапочку-невидимочку, как Лёка и Марина бросились к ней.

— Что будет! Что будет!

Калинка внимательно огляделась.

— Когда? В ближайший час, месяц или год?

— Ты можешь заглянуть и через год? — удивилась Лёка.— Это очень далеко. Год! Лучше скажи, что будет через месяц! Никогда не догадаешься!

— Через месяц у вас будет... ситцевый бал.

— Да-а,— огорчилась Лёка.— У тебя везде волшебство, поэтому ты все знаешь.

— Не волшебство,— Калинка засмеялась,— а Внимание и Наблюдательность. Что лежит на письменном столе? Объявление о бале. Ты его писала?

— Конечно, я. Красиво написала?

— Красиво. Но ты человек невнимательный и проверять себя считаешь пустой тратой времени. «Ситцевый» как пишется? И сколько букв пропустила!

Лёка хотела было обидеться. Да на что обижаться? Сама нагородила столько ошибок. Хороша была бы она с этим объявлением завтра в школе! И Лёка дала себе слово все проверять по крайней мере три раза.

Пришлось доставать коробку с фламастерами да с помощью Калинки переписывать объявление:

«Всем, всем!
3 июня ситцевый бал!

Праздник начала лета и перехода в старший класс. Приглашаем девочек в ситцевых платьях, а мальчиков в ситцевых рубашках или галстуках. За лучшие наряды призы — «Ситцевая Золушка». До бала осталось всего тридцать дней — торопитесь. Не забудьте придумать себе девиз: «Незабудка», «Голубая река», «Колосок».

— Ой, как хочется на бал! — сказала Марина.— А если надеть длинное платье? Ну, не совсем длинное, до пят, а среднее. Как ты думаешь, Калинка, будет хорошо?

— Конечно, хорошо! Из ситца можно сшить очень нарядные платья. Очень бальные!

— Я тоже хочу длинное платье,— заволновалась Лёка.— Знаешь какое? С оборочками.

— Знаю. Вот такое.— Калинка хлопнула три раза в ладоши, повернулась на каблучке и... оказалась в голубом в горошек ситцевом платье.

— Чудо! — прошептала Лёка.— Я зажмурюсь, чтобы хорошенько запомнить... Воротник... оборочки... А почему оно топорщится?

— Точно по чертежу юбки платья, лишь на 3 сантиметра короче, выкраивается нижняя юбочка из батиста или тонкого полотна. Юбочку можно украсить кружевами и ленточками. Платье

крахмалится чуть-чуть, а юбочка — гораздо сильнее. Гладить надо недосушенное, слегка сыроватое платье. Небрежно сшитое или плохо отглаженное платье не может быть бальным туалетом. Да ты не жмурься, я тебе платье пока оставлю.

— К нему можно прикоснуться волшебной палочкой, и оно станет большим, как раз сорок второго размера, третьего роста?

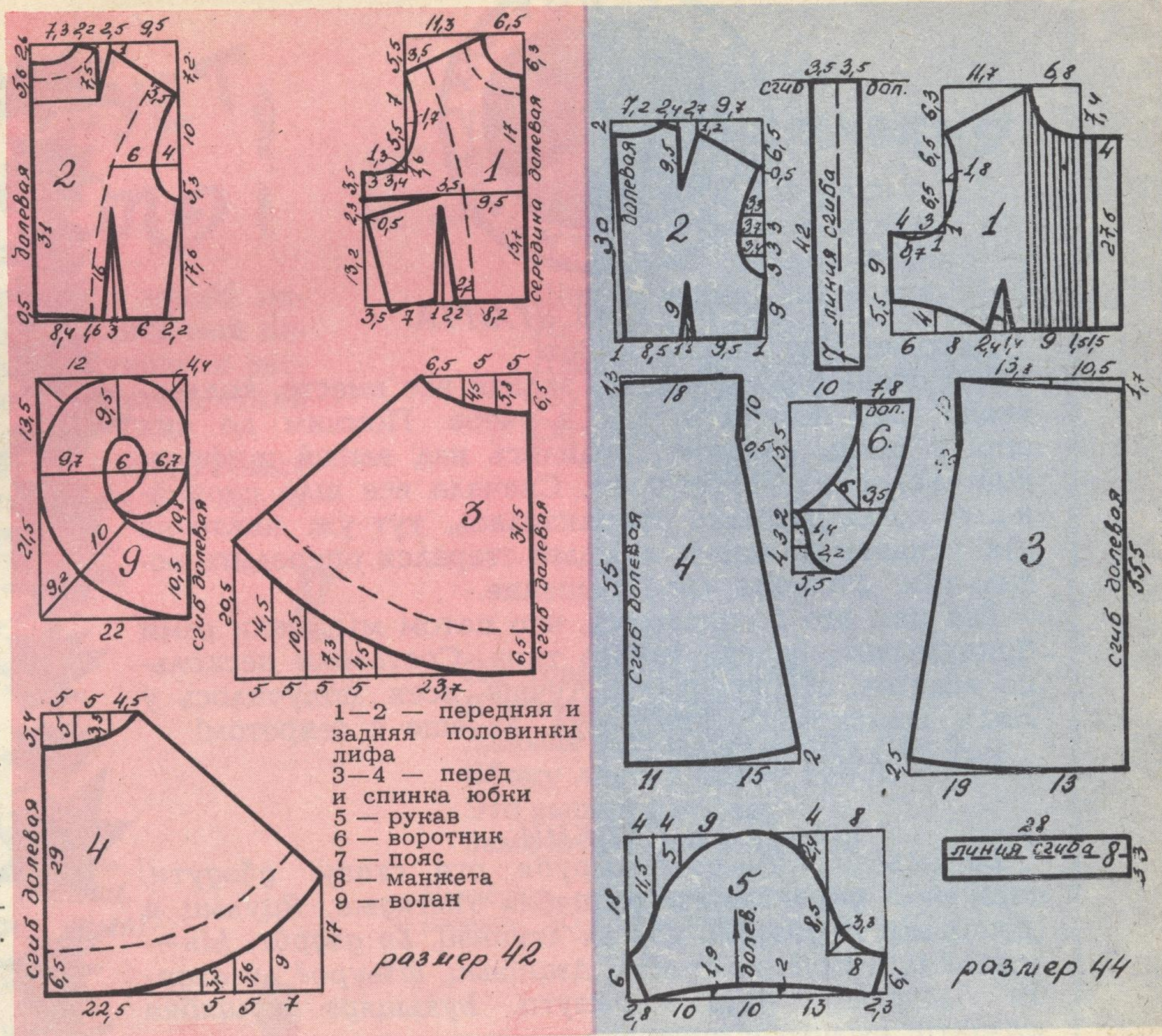
— Нет, не станет.— Калинка засмеялась.— Это платье и еще шесть других прислала мне Таня Пирогова, модельер, недавняя выпускница текстильного института.

— Прости, Калиночка, я знаю, что подарки передаривать не годится. А остальные платья нам покажешь?

— Конечно. Вот они! — Калинка взмахнула рукой, и на письменном столе появилась коробка с нарисованной на крышке девочкой. Точь-в-точь Калинка!

— Здесь еще чертежи. По этим двум основам-чертежам можно сшить, слегка изменяя или комбинируя детали, десять платьев.

— Ого! Всем нашим подружкам хватит! — обрадовалась Лёка.— А куклу перерисую и буду играть. Сейчас перерисую чертежи и все запишу в свою записную книжку. И еще бы... еще бы...

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес для писем: 101459 ГСП. Москва, А-137, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Телефон 253-30-73.
Технический редактор **В. П. БОРИСОВА.** Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27/II 1973 г. А 02565. Подписано к печати 6/IV 1973 г. Формат 84×60¹/₈. Объем 9,33 усл. печ л. 11,24 учетно-изд. л. Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 926. Заказ № 367.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

— Знаю, знаю! Еще вам необходимы прически.

— Ты даже не представляешь, как необходимы!

Калинка задумалась и очень серьезно ответила:

— Представляю и очень хочу вам помочь. Обещаю в следующий раз показать вам прически: для тебя, Марины и для всех ваших подружек.

ИЗ ЛЁКИНОЙ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Ткань для нарядного платья выбирают светлую, пастельных тонов (пастель — цветные мелки, которыми Алеша рисует свои самые легкие рисунки). Это может быть палевая, желтоватая, золотистая, блекло-серая, чуть голубоватая, светло-розовая ткань, однотонная или с мелким, не привлекающим внимания рисунком, но можно взять и неожиданно яркую ткань, например, сине-красную, и посадить юбку или только воланы на однотонную, красную, подкладку и этой же красной тканью-руликом отделать все платье. Лен с лавсаном, искусственный шелк, недорогая тонкая шерсть и, конечно, ситец будут хороши для этой цели.

Прежде всего декотируем ткань, прогладив ее через мокрую марлю.

Потом складываем ткань по долевой нити так, чтобы ширина сложенной ткани стала 45 см. Все детали кроя раскладываем по долевой нити. (Каждой части кроя должно быть 2 детали.)

Припуски на швы не указаны, при раскрое прибавить на подшивку низа юбок 6 см, на открытые срезы швов 2 см, на скрытые — 0,7 см.

Платье с защипами. Размер 44-й, объем груди — 88 сантиметров, бедер — 96 сантиметров. При ширине 90 сантиметров достаточно двух с половиной метров ткани.

Сначала застрачиваем защипы, а потом снова уточняем выкройку, делаем примерку и строчим очень-очень аккуратно.

Платье с воланами. Размер 42-й, объем груди — 84 сантиметра, бедер — 92 сантиметра, при ширине 90 сантиметров надо три с половиной метра ткани. Если хочется платье длиннее, то не забыть взять ткани на метр больше и при раскрое прибавить длину юбки. Край волана можно обшить кружевом или руликом. Пояс широкий, 5—6 сантиметров, с прокладкой из плотной ткани или корсажа. На спинке — застежка-«молния».

Юбка расширена двойным воланом, скроенным по косой нитке. Широкий волан (10 см) пришивается к низу юбки, а узкий (8 см) — к линии, отмеченной штрихом.

Увеличить или уменьшить платье можно так же, как и жилет, который шили в апреле.

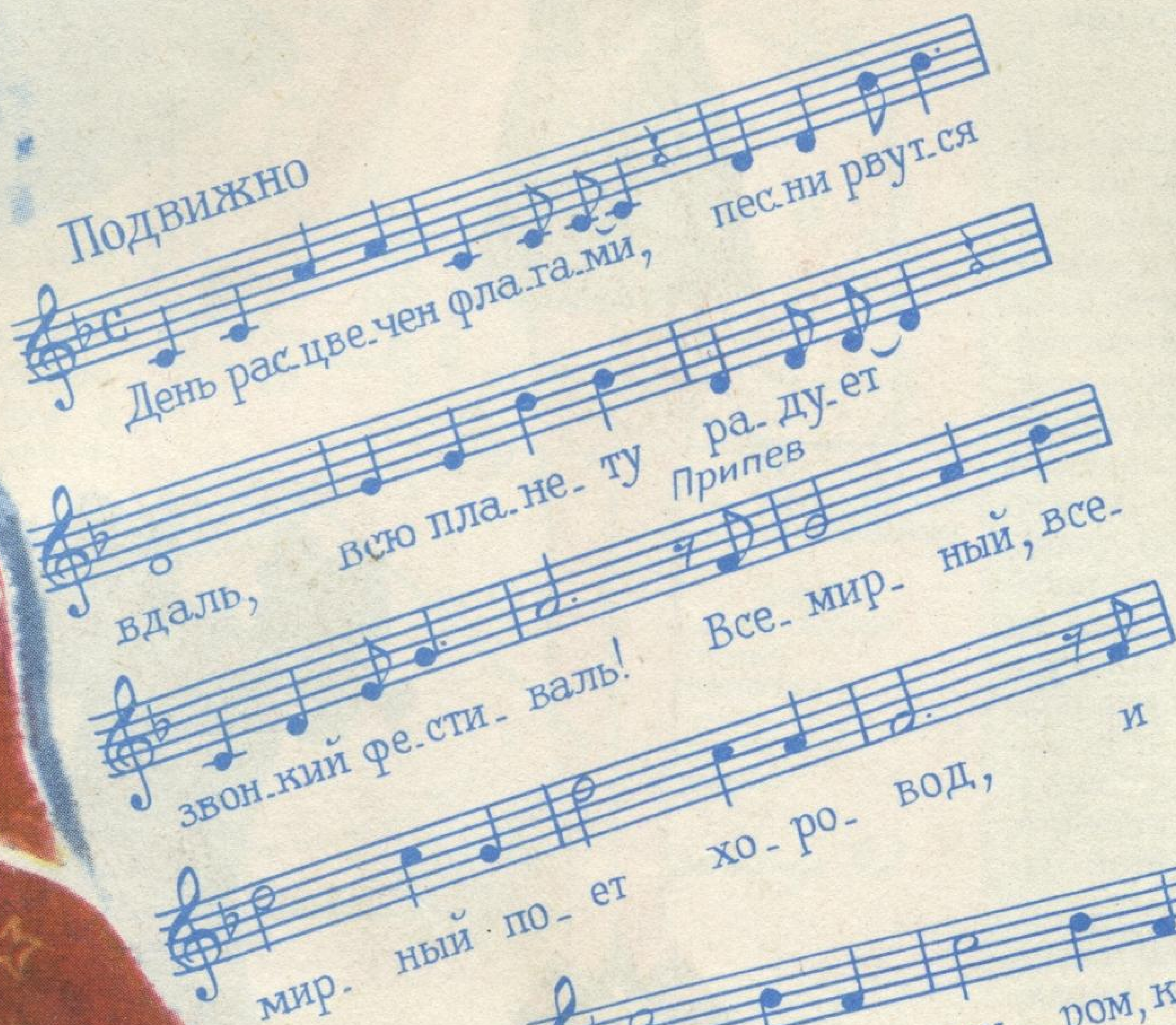

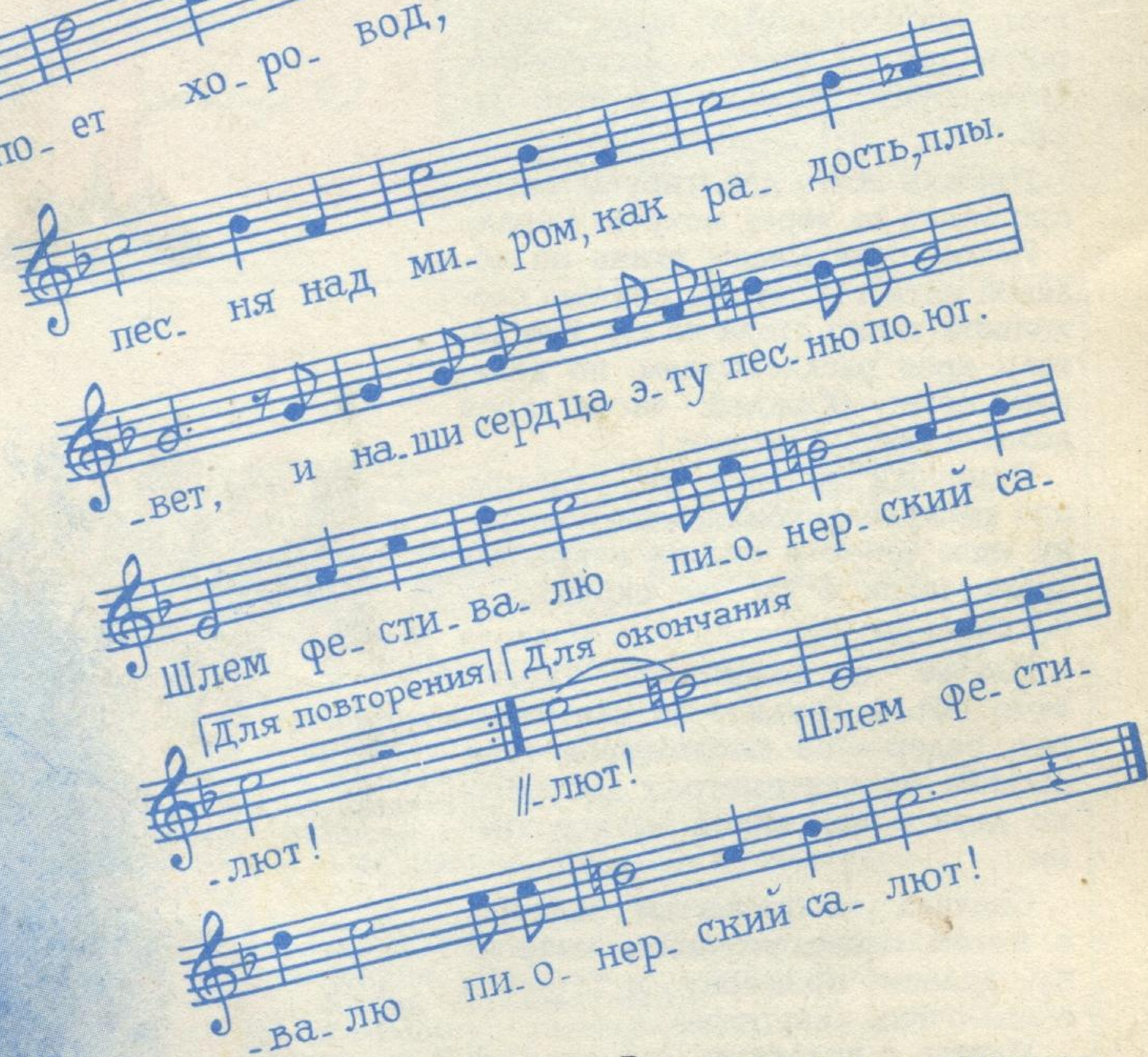

Рисунки Т. ЛАРИОНОВОЙ.

Цена 25 коп.
Индекс 70694

Фестивалю пионерский салют!

День расцвечен флагами,
Песни рвутся вдаль,
Всю планету радует
Звонкий фестиваль!

ПРИПЕВ:

Всемирный, Всемирный
Поет хоровод.
И песня над миром,
Как радость, плывет.
И наши сердца
Эту песню поют.
Шлем фестивалю
Пионерский салют!

Ведь не зря мечтали мы
Поскорей расти,
Флаги фестивальные
Над землей нести.

ПРИПЕВ.

Всем, кто честно трудится,
Счастье, дружба, мир!
Все желанья сбудутся,
Если вместе мы.

ПРИПЕВ.

День расцвечен флагами,
Песни рвутся вдаль,
В пионерском лагере
Тоже фестиваль!

ПРИПЕВ.

Всемирный, Всемирный
Поет хоровод.
И песня над миром,
Как радость, плывет.
И наши сердца
Эту песню поют.
Шлем фестивалю
Пионерский салют!

Слова Мих. **САДОВСКОГО**,
Музыка Романа **МАЙОРОВА**.

Рисунок А. **ВОВИКОВОЙ**.